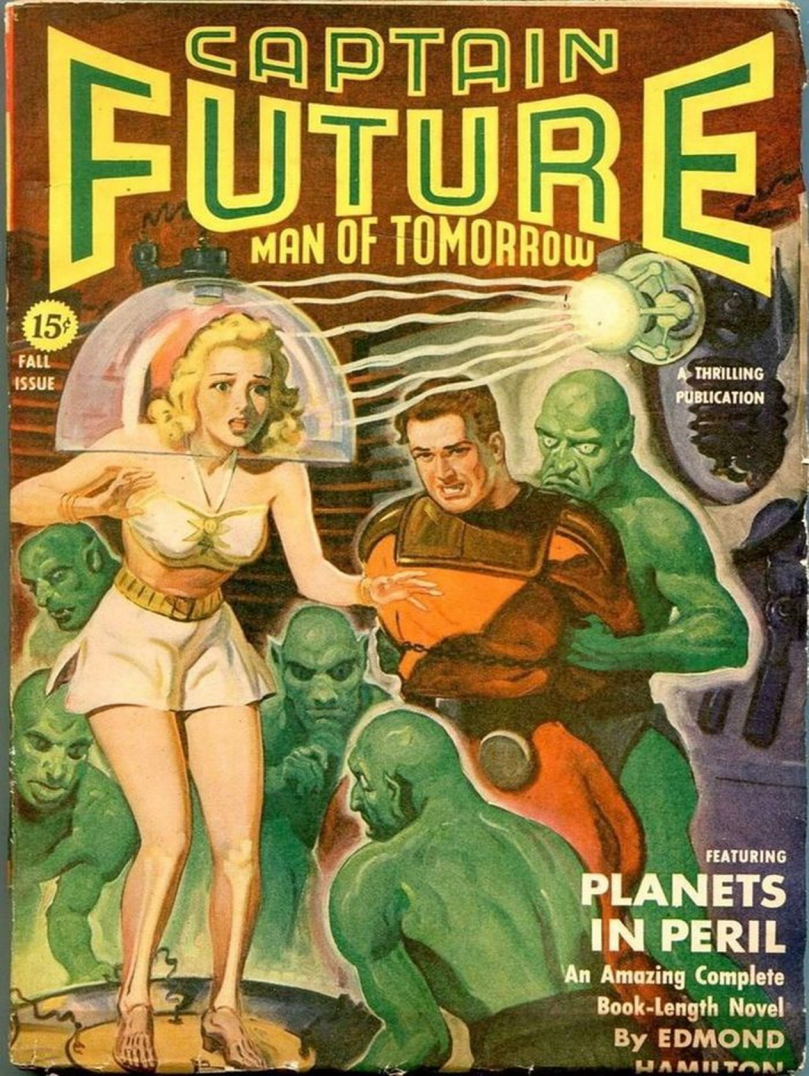

CAPTAIN
FUTURE
MAN OF TOMORROW
15¢
FALL
ISSUE
A THRILLING
PUBLICATION
FEATURING
PLANETS
IN PERIL
An Amazing Complete
Book-Length Novel
By EDMOND
HAMILTON

Планеты в опасности

Эдмонд Мур Гамильтон

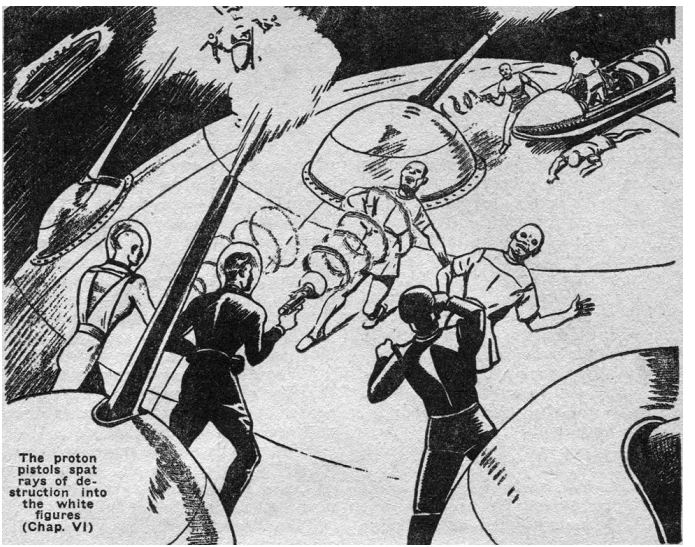
Аннотация
Эдмонд Гамильтон. Планеты в опасности
Глава 1. Люди из-за пределов
Глава 2. Команда Фьючера
Глава 3. Национальный герой
Глава 4. В бесконечность
Глава 5. Закат империи
Глава 6. Под красными лунами
Глава 7. В мёртвом мире
Глава 8. След, ведущий к опасности
Глава 9. Открытие
Глава 10. Катастрофа
Глава 11. Мат
Глава 12. Бестелесность
Глава 13. Призрачные пленники
Глава 14. Во тьме
Глава 15. Кладбище солнц
Глава 16. Мир ужаса
Глава 17. В цитадели
Глава 18. Побег
Глава 19. Смертельная тайна
Глава 20. Открытие

Аннотация

Преодолевая непостижимую пропасть, полную опасностей, Курт Ньютон и команда Фьючера отправляются спасать остатки великой цивилизации от самоубийства и разрушения!

Эдмонд Гамильтон
Планеты в опасности

© Edmond Hamilton — «Planets in Peril», 1942



Глава 1
Люди из-за пределов

Словно огромный красный глаз, Марс взирал со звёздного неба на цветущий рай своего маленького спутника Деймоса. Этот крошечный спутник был рукотворной сказочной страной, созданной с помощью искусственного воздуха, воды и гравитации.

Благоухающий ночной ветерок заставлял высокие деревья покачиваться в розовом сиянии планеты. Птицы щебетали в кустах, окаймлявших небольшие ручьи в тенистых парках вокруг металлических зданий. Для марсиан эта Луна-Сад была раем красоты и покоя. Но покой был далёк от марсианина, который стоял перед маленьким домиком из хромалоя, вглядываясь в ночное небо.

— Почему они не прилетают? — напряжённо пробормотал он себе под нос, в отчаянии устремив взгляд в небеса. — Остался всего час…

Тико Трин был пожилым марсианином, маленьким, сморщенным краснокожим человечком, закутанным, несмотря на тёплую ночь, в

синтешерстяной плащ. Его неуместно большая лысая голова была откинута назад, а очки с толстыми линзами в нетерпеливом ожидании рассматривали звёздное небо.

— Величайшее событие в истории Солнечной системы — и они опоздают к нему! — в отчаянии подумал он.

Затем маленький марсианский учёный застыл на месте. Лёгкий ветерок донёс негромкий гул ракетных двигателей. Сверкающее пятнышко пересекло звёзды и медленно надвинулось на маленькую луну. Оно превратилось в изящный ракетный крейсер, который с прерывистым рёвом устремился к марсианину.

Тико Трин в тревоге отскочил назад. Но крейсер, из киля и тормозных ракет которого вырывались струи атомного огня, уже плавно приземлялся на лужайку. Дверь открылась, и в розовом свете планеты появилась стройная темноволосая девушка в белых космических брюках. Она засмеялась.

— В чём дело? Моё приземление напугало вас, Тико?

Джоан Рэндалл, подошедшая к нему землянка, секретный агент правительства Солнечной системы, была по-мальчишески симпатичной девушкой.

— Где капитан Фьючер и команда Фьючера? — быстро спросил Тико.

Джоан махнула в сторону крейсера.

— А вот и Мозг. Я привела его, и остальные скоро прибудут.

Из крейсера появилась странная фигура. Она была похожа на квадратную коробку из прозрачного металла, парящую в воздухе на невидимых магнитных движителях.

Это был Мозг, один из членов знаменитой команды Фьючера. Эта квадратная коробка была контейнером с сывороткой, в котором хитроумные механизмы поддерживали жизнь человеческого мозга. На «лице» контейнера находились стеклянные глаза, похожие на линзы, установленные на гибких ножках, и микрофонный рот, или речевой орган.

Когда-то, давным-давно, Мозг был обычным землянином, доктором Саймоном Райтом, блестящим стареющим учёным. Смерть забрала его слабеющее тело. Но он избежал этой смерти, когда его живой мозг хирургическим путём был удалён из тела и помещён в этот контейнер с сывороткой.

Райт бесшумно скользнул сквозь мягкий планетарный свет к симпатичной землянке и старому

марсианину. Они оба хорошо его знали.

— Почему нет капитана Фьючера? — напряжённо спросил Тико Трин. — Я сказал вам в своём сообщении, что это срочно.

Мозг, расположившийся рядом с ними, рассматривал взволнованного маленького марсианина ничего не выражающими глазами-линзами, а потом заговорил скрипучим голосом.

— Капитан Фьючер и двое из команды Фьючера отправились на Венеру неделю назад, — объяснил он. — Они помогают Эзре Гурни уладить некоторые проблемы с болотными людьми. Но перед тем, как Джоан привезла меня сюда, я передал им по радио, чтобы они направлялись сюда. Они должны прибыть с минуты на минуту.

— Зачем вы позвали нас? — в голосе Мозга звучали металлические нотки. — Вы прервали один мой чрезвычайно увлекательный эксперимент.

— Да, к чему вся эта таинственность, Тико? — с вызовом спросила Джоан. — Вы не можете просто так вызвать команду Фьючера. Лучше бы это было что-то серьёзное!

Морщинистое красное лицо Тико Трина стало сосредоточенным.

— Это очень серьёзно. То, что произойдёт здесь сегодня вечером, ознаменует собой новую эпоху в

истории Солнечной системы, — он сделал драматическую паузу. — Я установил контакт с другой вселенной, и один из её обитателей собирается навестить меня сегодня вечером!

Мозг, казалось, был поражён услышанным, потому что его глаза-линзы пристально уставились в лицо маленького марсианина.

— Вы же не серьёзно!

— Это правда! — с готовностью подтвердил Тико.

— Я не понимаю, — озадаченно произнесла Джоан. — Вы знаете, я не учёный. Что вы подразумеваете под «другой вселенной»?

Тико Трин принялся объяснять:

— Наша трёхмерная вселенная ограничена и конечна, поскольку наше трёхмерное пространство искривлено. Таким образом, наша вселенная представляет собой огромный трёхмерный пузырь, плавающий в бездне дополнительных измерений. Считается, что в этой бездне есть другие пузыри, другие вселенные. Эта другая вселенная, с которой я вступил в контакт, тоже похожа на пузырь. Она невообразимо далека от нас. Я подсчитал, что она находится на расстоянии не менее двадцати миллиардов световых лет, но мой энергетический луч достиг её.

Мозг отнёсся к услышанному с недоверием.

— Ни одному учёному Системы ещё не удавалось отправить луч за пределы нашей трёхмерной вселенной, — заявил он.

— Я знаю, и не моя наука позволила мне это сделать, — признался Тико Трин. — Вы помните ту странную расу, алиусов, с которыми мы сражались в кометном мире — они были захватчиками извне? Вы помните, что нам досталось всё их диковинное научное оборудование? Ну, я изучил и модифицировал аппарат алиусов, в надежде установить контакт с обитателями другой вселенной. И мне это удалось! Я послал сигнал по энергетическому лучу, который спроецировал в четвёртом измерении. На сигнал быстро ответили. В течение нескольких недель я поддерживал постоянную связь с жителями невообразимо далёкой вселенной.

— Но это невозможно! — запротестовал Мозг. — Теория относительности показывает, что четвёртое измерение не является пространственным по своей природе. Вы не смогли бы направить луч в другое измерение.

— Но я это сделал, — настаивал Тико. — Я разговаривал с человеком из этой вселенной, постепенно выучил его язык. Его зовут Гердек, он из человеческого племени, которое называет себя тарастами. И этот человек, Гердек, собирается сегодня ночью пересечь бездну между вселенными во плоти.

Маленький марсианский учёный поспешил продолжить.

— Я использовал научные секреты алиусов, чтобы построить аппарат, который будет передавать вещество, расщеплённое на электроны, по моему лучу. В той, другой вселенной я научил Гердека, как построить такой аппарат. Когда оба устройства включены, твёрдая материя может перемещаться по лучу из одной вселенной в другую.

— Я хочу увидеть этот аппарат, — внезапно сказал Мозг. — Я всё ещё не могу поверить, что это возможно с научной точки зрения.

Тико Трин с нервной поспешностью направился к своему маленькому домику из хромалоя. Мозг скользил рядом с ним в розовом сиянии планеты, а Джоан Рэндалл следовала за ними с чувством растущего возбуждения.

К волнению Джоан примешивалось зарождающееся опасение. Этот разговор о пришельце из другой вселенной слишком живо напомнил ей о других ужасных визитёрах извне, с которыми люди Фьючера отчаянно боролись. Вспомнив тех пришельцев, она почувствовала холодок ужаса при мысли о ещё одном подобном визите.

Её беспокойство усилилось, когда они вошли в

лабораторию Тико Трина. Комната была заставлена электрическими и физическими приборами. В дальнем конце комнаты тихо гудели четыре гигантских атомных генератора, подавая энергию в высокие аккумуляторы, соединённые лабиринтом кабелей с различными приборами. Многие из этих машин были изобретениями инопланетной науки алиусов.

Маленький марсианин с гордостью указал на большой аппарат.

— Вот он. Передатчик и приёмник материи, который позволит человеку из этой далёкой вселенной прибыть сюда сегодня вечером.

Мозг скользнул к механизму. Он замер, изучая его своими странными глазами-линзами, которые причудливо двигались на своих гибких стебельках.

— Понятно, — пробормотал он. — Вы адаптировали метод передачи фотонов алиусов для работы с электронами.

Главной деталью аппарата была большая, похожая на бочку камера из прозрачного металла. Её внутренние стенки были усеяны тысячами крошечных медных электродов, направленных внутрь. Сложная проводка вела от этих электродов к высокому распределительному щиту,

расположенному неподалёку. Этот коммутатор содержал множество циферблатов и реле, а также обычный микрофон. Над панелью была установлена необычная антенна из медных листов, расположенных в причудливом порядке.

Мозг внимательно изучал фантастическую геометрическую конструкцию медных плоскостей.

— Эта антенна гипотетически настроена на проецирование или приём луча в четвёртое измерение, — признал он. — Но она не может этого сделать. Обычный энергетический луч не может перемещаться в непространственном измерении.

— Вы всё увидите через двадцать минут, — сказал Тико Трин. — Вот тогда-то и появится Гердек из своей далёкой вселенной.

Джоан всё больше нервничала.

— Тико, мне это не нравится! Ваша машина создаст мост между нашей вселенной и той, другой. Это может быть опасно.

Марсианин непонимающе уставился на неё.

— Опасности нет. Тарасты — жители той, другой вселенной — такие же люди, как и мы. А Гердек, человек, который прибудет сюда, дружелюбен. Я общался с ним на протяжении нескольких недель.

— Он может притворяться дружелюбным, чтобы вы открыли ему путь в нашу вселенную, — настаивала обеспокоенная девушка. — Но мы не знаем, дружелюбен ли он на самом деле. Мы даже не знаем, человек ли он на самом деле!

Тико похлопал её по руке.

— Не волнуйтесь, Джоан. Если Гердек проявит враждебность, когда материализуется в этой комнате, я смогу мгновенно отправить его обратно.

— Но это может оказаться не так-то просто сделать, когда он уже будет здесь, — с тревогой заметила Джоан. — По крайней мере, дождитесь прибытия капитана Фьючера.

— Я не могу этого сделать, — поспешно ответил Тико, взглянув на хронометры. — Почти подошло время, назначенное Гердеком и мной для этой попытки. Я собираюсь вызвать его прямо сейчас.

Джоан отступила назад, но её прекрасное лицо было бледным и встревоженным, когда она наблюдала, как маленький учёный торопливо работает у коммутатора.

— Беспокоиться не о чем, — уверенно сказал ей Мозг. — Его луч не будет работать в четвёртом измерении. Он не сможет.

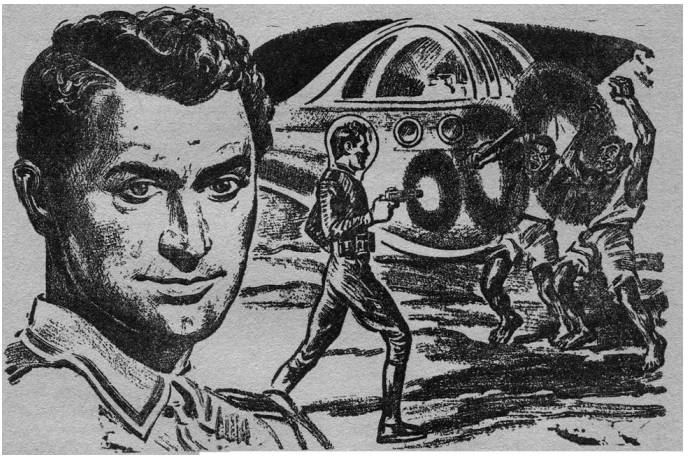
Тико Трин включил несколько тумблеров. Высокие вакуумные трубки за распределительным

щитом беззвучно загорелись. Мерцающее жемчужно-белое свечение окутало фантастические медные плоскости необычной антенны.

Через мгновение маленький марсианин громко заговорил в микрофон на распределительном щите.

— Гердек! Гердек, ниа курул ди рад!

Странный призыв на странном языке! Призыв в бесконечную бездну за пределами известной вселенной, призыв к чужой вселенной, находящейся на расстоянии двадцати миллиардов световых лет!



Почти сразу же из громкоговорителя рядом с микрофоном раздался глубокий, энергичный мужской голос:

— Раста, кои! Амаль та фафир мутин!

Тико Трин повернул возбуждённое лицо к девушке и Мозгу.

— Он там, готов к переходу. Он собирается включить передатчик, который я научил его

сделать — через две минуты он будет здесь!

— Я не понимаю, — прошептала Джоан Саймону Райту. — Если он действительно за миллиарды световых лет от нас, как мог его ответ прийти так быстро?

Мозг, который смотрел на неё с неподвижностью, указывающей на изумление, неохотно ответил:

— Если этот луч работает в четвёртом измерении, — сказал он, — он должен действовать мгновенно, минуя три обычных измерения. Но я всё ещё не могу поверить…

Тико Трин, вспотевший от волнения, протянул руку, похожую на клешню, к самому большому выключателю на панели. Большие вакуумные трубки ярко вспыхнули, когда в них влилась вся мощь аккумуляторов. В прозрачной камере от каждого из тысяч крошечных медных электродов ударили потрескивающие разряды молний.

Джоан Рэндалл, наблюдавшая за происходящим со смешанным чувством благоговения и ужаса, увидела, как тысячи струящихся нитей света быстро сливаются в центре камеры. Они образовали сияющее облако, которое быстрее, чем мог воспринять глаз, становилось всё более плотным и приобретало чёткие очертания.

— Да ведь это работает! — недоверчиво воскликнул Мозг. — Эти нити — это электроны, которые пролетели сквозь пропасть между вселенными и теперь принимают свой первоначальный вид!

Джоан услышала предупреждающий звон колокольчика. На коммутаторе вспыхнула красная лампочка. Судорожным движением Тико щёлкнул выключателями.

— Смотрите! — восторженно воскликнул маленький марсианский учёный. — Получилось! Я открыл дорогу в другую вселенную!

Сияющая дымка внутри камеры быстро рассеивалась. Сквозь неё они могли смутно различить человеческую фигуру. Затем они застыли от изумления, увидев, что в комнате находятся две фигуры. Это были мужчина и девушка.

Они были людьми во всех отношениях, но в то же время в них было что-то неземное. Их кожа была чистой, мраморно-белой, без малейшего оттенка. И у молодого человека, и у девушки были волосы платинового оттенка, почти белые. Волосы мужчины были коротко подстрижены, а волосы девушки ниспадали на плечи чудесным потоком платиновых локонов. У обоих были тёмные глаза с необычно большими зрачками.

Мужчина был красив, девушка — неземной красоты. Он был одет в обтягивающую куртку и бриджи из чёрной шелковистой ткани, на девушке было свободное чёрное одеяние из того же материала. Они стояли в прозрачной камере, пошатываясь, и дышали с трудом, испытывая страшное напряжение.

Джоан испуганно вскрикнула. Двое в камере смотрели на представителей Солнечной системы. И мужчина, и девушка внезапно вытащили и направили на них предметы, похожие на пистолеты, которые, очевидно, и были оружием.

Глава 2
Команда Фьючера

Подобно падающей звезде, маленький корабль нёсся, пересекая планетарные орбиты Солнечной системы. Солнце, Венера и Земля остались далеко позади. Он с огромной скоростью мчался к красной точке Марса.

Те немногие офицеры проходящих мимо космических лайнеров и грузовых судов, которые заметили этот маленький корабль, сразу же узнали его. Кто во всей Системе не знал «Комету», корабль знаменитой команды Фьючера? Кто не слышал бесчисленных рассказов об отважных вылазках к далёким мирам и звёздам, совершённых на этом самом корабле капитаном Фьючером, самым предприимчивым из всех планетёров?

Кертис Ньютон, молодой землянин, известный в девяти мирах как капитан Фьючер, сидел за штурвалом в тесной рубке управления «Кометы» и весело напевал себе под нос:

— Я всего лишь одинокий космонавт
У меня нет мира, дома тоже нет…

Мрачность старой космической песни противоречила приподнятому настроению Курта. Его голова была откинута назад, в копне огненно-рыжих волос играли отблески от контрольных ламп. В его серых глазах плясали весёлые искорки.

Длинная, худощавая фигура Курта, облачённого в серый костюм на молнии, к поясу которого был пристёгнут изящный, но смертоносный протонный пистолет, удобно расположилась в кресле пилота. Его ноги легко касались педалей разгона и торможения, а смуглая рука свободно сжимала рычаг космоштурвала.

— Я видел все луны и планеты…

Но желания осесть всё же нету…

Капитан Фьючер перестал петь, когда, взглянув на космический секстант, понял, что «Комета» приближается к опасной зоне метеоритов. Он повернул голову и крикнул в главную рубку корабля:

— Ото, поднимайся сюда! Ты мне скоро понадобишься, чтобы следить за показаниями метеорометров.

Ответа на его призыв не последовало. Сквозь гул ракетных двигателей он услышал приглушённое бормотание двух спорящих голосов.

Курт повысил голос.

— Ты, бестолковый сын пробирки, ты слышал, что я тебя звал?

Ответа по-прежнему не последовало, только спорящие голоса в каюте стали теперь громкими и пронзительными. На призывы Курта никто не

обратил внимания.

С нервным возгласом капитан Фьючер поднялся на ноги. Он включил автопилот, чтобы удержать корабль на курсе, а затем сердито зашагал в главную рубку.

Двое членов команды Фьючера, находившихся там, стояли на коленях на полу, настолько погруженные в свои мысли, что едва обратили внимание на появление Курта.

— Буду через минуту, шеф, — сказал Ото, не оборачиваясь. — Мы с Грэгом заключаем пари.

Ото выглядел довольно эффектным молодым человеком — гибкий, белокожий, с безволосой головой и раскосыми, блестящими зелёными глазами на свирепом, безрассудном лице. Но Ото не был обычным человеком. Он был андроидом, или синтетическим человеком. Он был создан в лаборатории много лет назад. И он был быстрее, искуснее и опаснее любого обычного человека.

Грэг, второй член команды Фьючера, был ещё более необычным. Ведь Грэг был роботом — могучей семифутовой фигурой, чьё человекоподобное тело было сделано из массивного металла. Его выпуклая металлическая голова заключала в себе металлический губчатый мозг, который был вместилищем его уникального, удивительного

ума. Сверкающие фотоэлектрические глаза робота посмотрели на Курта, и он заговорил гулким механическим голосом.

— Ставлю свою лучшую протонную пушку против кольца с огненным рубином Ото, что мой Еек сможет надрать зад его жалкому маленькому домашнему питомцу, — сообщил ему Грэг.

— Да у тебя, видать, космическая болезнь, — фыркнул Курт Ньютон. — Твой Еек и мухи не обидит — он самый большой трус на свете.

— Именно это я и пытался ему доказать, шеф, — усмехнулся Ото. — Но Грэг думает, что у его трусливого лунного щенка есть шанс. Просто смотри!

Оба члена команды Фьючера опустили своих питомцев на пол. Талисманом Ото, был метеоритный зверёк-имитатор Оог, маленькое толстое белое существо с серьёзными глазами. Это было астероидное животное, обладавшее уникальной способностью принимать любую форму по своему желанию, благодаря способности менять конфигурацию клеток.

Обычно Оог был самым кротким из животных. Но Ото подначивал и дразнил его, провоцируя драку. Теперь Оог внезапно изменил свой облик и превратился в осьминога, который угрожающе

надвигался на Еека.

Еек, домашний питомец Грэга, был лунным щенком. Это было маленькое серое животное с острым носом и глазами-бусинками, малоизвестный вид, обитавший на пустынном спутнике Земли. Этот лунный щенок был самым отъявленным трусом на свете, о чём капитану Фьючеру было хорошо известно.

— Давай, прикончи этого лунного щенка, Оог! — смеясь, подстрекал Ото своего питомца. — Смотри, как бы Еек не дал дёру. Он замер.

Действительно, лунный щенок, словно примёрзнув к месту, наблюдал, как удивительно изменившийся Оог угрожающе надвигается на него. Но Еек не убежал, как он всегда делал раньше, когда ему угрожала хоть малейшая опасность.

Вместо того чтобы убежать, Еек раскрыл пасть в беззвучном рыке и внезапно бросился на Оога. Он сбил Оога с ног, наподдал ему когтями и снова сбил с ног, а затем принялся лупить его. Вскрикнув от изумления и боли, Оог принял свой прежний облик и поспешно ретировался.

— Я же говорил, что Еек надерёт ему зад! — торжествующе прогудел Грэг. — Ты мог бы просто отдать мне кольцо, Ото.

Ото наблюдал за этим с недоверчивой растерянностью, да и капитан Фьючер тоже был поражён. Никто из них не ожидал, что Еек будет драться.

— Я, должно быть, сплю! — выдохнул Ото. — Этот лунный щенок всегда боялся собственной тени. Он, должно быть, либо сошёл с ума, либо…

С внезапным подозрением Ото схватил Еека и осмотрел его. Он издал сердитый крик, увидев мазки серой жидкости на челюстях Еека.

— Я так и думал! — яростно воскликнул Ото. — Ты напоил его радиевым ликёром! — упрекнул он Грэга. — Вот почему он был таким храбрым.

Грэг издал короткий смешок.

— И что с того, что я дал ему немного стимулятора? В нашем пари не было ничего насчёт этого.

Ото в ярости протянул кольцо с огненным рубином.

— Вот что получается, если спорить с роботом! Ты не настолько человек, чтобы что-то понимать в правильном спортивном поведении.

— Не человек? Кто это сказал? — сердито проревел Грэг. — Во мне куда больше человеческого, чем в любой синтетической резиновой имитации навроде тебя!

Их перепалку прервал капитан Фьючер.

— Послушайте, я не хочу вас слишком беспоко-

ить, — сказал он с угрожающей вежливостью, — но мы приближаемся к метеоритной зоне. Было бы ужасно приятно, если бы ты помог мне в рубке управления. Тебя не затруднит пройти туда и помочь мне, Ото?

— Нет, шеф, — важно ответил Ото. — Я всегда рад оказать любую услугу для…

Он пригнулся и бросился к рубке управления, пока Курт не дал ему пинка под зад.

В течение следующего получаса Ото сообщал показания метеорометров, и Курт двигал штурвалом при каждом предупреждении. Всё ещё сердитый андроид перемежал свои показания громкими комментариями по поводу хитрости Грэга, который последовал за ними в рубку.

Курт Ньютон усмехался про себя. Он привык к этим постоянным перебранкам Грэга и Ото. Он слышал их всю свою жизнь, потому что Грэг, Ото и Мозг были с ним с самого его рождения.

История рождения и воспитания Курта Ньютона была одной из самых странных в истории. Много лет назад блестящий учёный по имени Роджер Ньютон бежал с Земли, скрываясь от врагов, и нашёл убежище на дикой, бесплодной Луне. С ним ушли его молодая жена и его необычный коллега, Саймон Райт, Мозг.

Они построили дом и лабораторию в кратере Тихо. В этом доме у Роджера Ньютона и его жены родился сын. Здесь Ньютон и Мозг проводили свои эксперименты, направленные на создание разумных живых существ, и создали робота Грэга и андроида Ото.

Но их враги последовали за ними и убили Роджера Ньютона и его жену. Сами убийцы быстро понесли наказание. И таким образом осиротевший младенец был оставлен на попечение трёх странных существ: Мозга, робота и андроида. Эти трое на протяжении многих лет охраняли и растили ребёнка на безжизненной Луне. И они дали ему такое образование, какого прежде не получал ни один мальчишка.

Мозг руководил научным образованием Курта до тех пор, пока мальчик не превзошёл своего наставника в премудростях науки. Ото научил его быстроте и сообразительности. Грэг заботился о его физической форме.

Неудивительно, что Курт Ньютон вырос в человека завтрашнего дня.

Лучший учёный-гуманист и самый отважный планетёр в Системе, Курт бросил все свои силы на борьбу за народы Системы, что его назвали капитаном Фьючером, а трёх его верных това-

рищей — фьючерменами, людьми Фьючера или командой Фьючера.

— Ну, наконец-то мы миновали эту проклятую метеоритную зону, — объявил Ото, с облегчением отрываясь от метеорометров.

Он указал на ярко-красную точку Марса впереди.

— Через несколько часов мы достигнем Деймоса, — уточнил он.

— Я не понимаю, зачем Тико Трину понадобилось, чтобы мы тащились нас в такую даль, на Деймос, — пожаловался Грэг. — В чём там дело?

— По словам Саймона, Тико ничего не объяснил, — ответил Курт. — Он сказал только, что нам необходимо прибыть. Это, должно быть, очень важно. Тико Трин не из тех людей, кто склонен преувеличивать.

— Ой! Да эти марсиане все чокнутые, — усмехнулся Ото. — Мы доберёмся туда, и он поделится с нами какой-нибудь новой безумной научной идеей. Вот увидишь.

«Комета» стремительно приближалась к пылающему багровому шару Марса. Капитан Фьючер умело направил корабль по широкой дуге к маленькому спутнику Деймоса. Он плавно подвёл корабль к тёмной ночной стороне крошечной луны.

Освещённый планетой лик Луны-Сада был для Курта, как карта. Вскоре он уже сажал их аппарат на окаймлённую деревьями лужайку перед маленьким хромалоевым домиком Тико Трина.

— А вон и Джоан! — воскликнул Курт, когда он, Грэг и Ото вышли под мягкий свет планеты.

Как и всегда, его пульс участился, при виде стройной земной девушки, которую он очень любил. Она бежала к ним по бархатистой лужайке.

— Должно быть, что-то не так, — пробормотал Ото. — Она очень спешит…

Курт шагнул навстречу девушке. Он поприветствовал её, радостно подхватив на руки и подняв высоко в воздух.

— Проявите хоть немного ласки, мисс Рэндалл, или я вышвырну вас прямо с этой луны с низкой гравитацией, — весело пригрозил он.

— Курт, отпусти меня! — настойчиво приказала она. — Там что-то случилось, что-то ужасное.

Лицо капитана Фьючера мгновенно посерьёз-

нело, и он поставил её на ноги.

— В чём дело, Джоан?

У неё перехватило дыхание, глаза блестели от возбуждения.

— Курт, в доме два человека из другой вселенной!

Когда Курт Ньютон и двое фьючерменов недоверчиво посмотрели на неё, она поспешила продолжить.

— Они люди, Курт, но они не такие, как мы. Мужчину зовут Гердек, а девушку, его сестру, Шири. Они материализовались здесь менее часа назад с помощью энергетического луча Тико…

— Подожди, Джоан! — взмолился капитан Фьючер. — Ты совсем запуталась от волнения. Ты говоришь, что Тико удалось переправить этих двух людей из другой трёхмерной вселенной?

Темноволосая голова Джоан кивнула.

— Да. Он перекинул мост через пропасть между нашей и их вселенной с помощью энергетического луча в четвёртом измерении.

— Невозможно! — воскликнул Курт. — Согласно теории относительности, четвёртое измерение не является пространственным. Ни один луч не может пройти через него.

— Сначала Саймон так и сказал, но Тико это сделал, — настаивала девушка. — Признаюсь, сначала я испугалась. Тем более, что мы ожидали увидеть только одного человека, Гердека, и не знали, что с ним будет его сестра. Гердек и его сестра тоже были встревожены, когда они материализовались! Их поразил вид Мозга. Сначала они подумали, что это какой-то механический монстр, и достали оружие, чтобы защититься от него. Но Тико вскоре убедил их, что мы все настроены дружелюбно. Тико поговорил с ними, узнал их историю.

Серые глаза капитана Фьючера загорелись от волнения, и он направился к маленькому домику.

— Джоан, пойдём, я хочу увидеть этих людей. Если они действительно пришли из другой вселенной, то у Тико получилось создать что-то грандиозное.

— Святые лунные коты, я всё ещё не могу в это поверить! — воскликнул Ото, поспешая за Грэгом.

— Курт, я слышала часть их истории, которую перевёл для нас Тико, и это невероятная, душераздирающая история! — говорила Джоан, пока они торопливо пересекали лужайку. — Вселенная, из которой пришли Гердек и его сестра — вымирающая вселенная. Её жители ведут ужасную борьбу с вымиранием. И эти двое пошли на ужасный риск быть дематериализованными и переброшенными через межвселенскую пропасть в надежде получить здесь помощь для своего обречённого народа.

Капитан Фьючер и его спутники вошли в тесную лабораторию Тико Трина и остановились. Высокий рыжеволосый планетёр, гибкий андроид и могучий металлический робот представляли собой поразительную композицию.

Взгляд Курта тут же устремился к светловолосым молодому человеку и девушке, которые вскочили на ноги, когда он вошёл. Он сразу понял, что они представляют совершенно незнакомую ему расу. Мраморная белизна их лиц, привлекательность мужчины и неземная красота платинововолосой девушки были такими же неуловимо чуждыми, как и их чёрные одежды.

Фьючер ожидал, что этот человек, Гердек, и его сестра, удивятся при виде его товарищей — ро-

бота и андроида. Но, к его удивлению, взгляды парня и девушки остановились на нём самом.

С расширенными от изумления глазами эти два пришельца из другой вселенной уставились на волосы капитана Фьючера. Затем они разразились возбуждённой речью на своём родном языке.

Глава 3
Национальный герой

Курт Ньютон был ошеломлён тем волнением, которое его появление каким-то образом вызвало у незнакомых мужчины и девушки. Они, казалось, не могли отвести от него глаз.

Он повернулся к маленькому марсианскому учёному.

— Что они говорят, Тико?

— Я не всё понял, — озадаченно признался Тико Трин. — Но, насколько я могу судить, их взволновали ваши рыжие волосы.

— Мои волосы? — переспросил озадаченный капитан Фьючер. — Что в них необычного?

Марсианин спросил Гердека и Шири на их родном языке. Они ответили ему бурным потоком слов.

— Они говорят, — перевёл Тико, — что ни у кого из их народа нет таких волос, как у вас. В их легендах рассказывается о временах, когда у некоторых из них были тёмные или даже рыжие волосы, но сейчас они все светловолосые.

— Скажите им, что нас больше интересует причина их прихода сюда, чем цвет их волос, — нетерпеливо сказал Курт Ньютон.

Гердек и Шири к этому времени уже оправились от изумления. Но на прекрасном лице девушки всё ещё отражались те затаённые эмо-

ции, когда она смотрела на Курта.

Её брат что-то быстро и нетерпеливо говорил ей. Они пристально разглядывали высокую фигуру Курта. Гердек, казалось, взволнованно предлагал что-то, связанное с капитаном Фьючером.

Тико Трин выглядел озадаченным.

— Я не понимаю, — сказал он Курту. — Этот человек всё время твердит о ваших рыжих волосах. Он говорит своей сестре, что, поскольку вы рыжий, то могли бы спасти его обречённый народ.

— Ну и чушь! — воскликнул Ото. — Как, чёрт возьми, рыжие волосы шефа могут спасти кого-нибудь от гибели?

— О, эти люди, должно быть, ещё не отошли от космического путешествия, — проворчал Грэг.

— Так мы ни к чему не придём, — решительно заявил капитан Фьючер. — Тико, попросите этого человека немедленно рассказать нам, на что похожа его вселенная и почему его народ обречён. А вы переводите для нас, пока он будет рассказывать.

Гердек кивнул, когда маленький марсианин обратился к нему с просьбой. Он начал говорить тихим, взволнованным голосом, глядя на Курта со странной надеждой. Шири изучала лицо Курта своими большими тёмно-фиолетовыми глазами,

пока её брат говорил. Тико Трин переводил.

— Наша вселенная сильно отличается от вашей, — заявил Гердек. — Как и ваша, она представляет собой огромный пузырь трёхмерного искривлённого пространства, плавающий в бездне дополнительных измерений. Наша вселенная, по-видимому, намного больше вашей в диаметре. Но наша вселенная — умирающая, почти мёртвая.

— Давным-давно наша вселенная была очень похожа на вашу. В ней было множество горячих, ярких солнц, излучение которых поддерживало жизнь на мириадах планет. Именно тогда мы, тарасты, достигли пика цивилизации и славы. Научные возможности нашей расы настолько расширились, что мы смогли расселиться и колонизировать миры сотен звёзд.

— Великим героем того давно прошедшего периода экспансии был учёный и лидер по имени Каффр, с тех пор почитаемый моей расой.

— Но это было давным-давно. Шло время, тысячелетие за тысячелетием, миллионы лет за миллионами, и начался упадок нашей Вселенной. Её солнца не могли светить вечно. Каждая звезда, по мере того как углеродно-азотный цикл поглощал свободный водород, угасала и охлажда-

лась. Неумолимые законы энтропии вступали в силу. Старые солнца нашей Вселенной по спектру стали тускло-красными, а затем превратились в тёмный холодный пепел.

— Огни нашей вселенной гасли один за другим! Мы не могли остановить этот грандиозный природный процесс — ничто не могло. Нашей многочисленной расе, к сожалению, пришлось покинуть замёрзшие миры выгоревших солнц и переселиться к другим звёздам. Так началось первое мрачное отступление цивилизации тарастов от границ нашей космической империи.

Гердек сделал паузу, чтобы подчеркнуть сказанное.

— Это отступление продолжается до сих пор. За последние четыре миллиона лет мой народ покидал одну замёрзшую звёздную систему за другой. Видите ли, это было медленное отступление. Вселенная не умирает за один день.

— Каждое поколение в течение этих четырёх миллионов лет практически не сталкивалось с регрессом в течение своей жизни — приходилось лишь время от времени покидать некоторые звёздные миры. Это происходило медленно, но непрерывно.

— В более поздние эпохи космическое отступ-

ление нашей империи ускорилось из-за двух факторов. Один из них — упадок наших научных сил, интеллектуальное вырождение, которое неизбежно стало результатом психологических последствий нашего безнадёжного отступления. Очень многие технологии и знания были утрачены или забыты по мере того, как мы покидали мир за миром.

— Мы по-прежнему сохраняем многие механические устройства и управляем ими, но дух научных экспериментов почти угас. Для меня очевидно, что мы, тарасты, сейчас уступаем в науке вам, людям этой вселенной.

— Другой фактор, который усугубляет наше отчаяние, является более ощутимым и пугающим. Это угроза со стороны Холодных. Так мы называем новую враждебную расу разумных существ, которая появилась в нашей умирающей вселенной.

— Холодные — существа во многом не похожие на людей. Они являются результатом катастрофической цепочки биологических событий, произошедших на замёрзшей планете мёртвой звезды. Они продвигались вперёд, в то время как мы отступали, завоёвывая мир за миром покинутые нами миры. Ибо они могут жить в

бесконечной ледяной тьме безвоздушных миров, где мы бы тут же умерли.

— Наше отступление и их наступление сейчас почти достигли рокового предела. Большая часть нашей вселенной уже охвачена смертью, это бескрайняя пустыня пепельных громад, которые когда-то были звёздами, и ледяных сфер, которые когда-то были радостными мирами. Последние миллионы тарастов теперь ютятся в холодных мирах нескольких тлеющих звёзд, которые ещё не полностью умерли.

— Теперь Холодные тянутся к этому умирающему звёздному скоплению, которое является нашим последним убежищем. Они уже основали там базу, с которой нападают на наши перенаселённые миры.

Красивое молодое лицо Гердека дрожало от волнения, но он продолжил свою сагу об умирающей цивилизации.

— Стоит ли удивляться, что большинство моих соотечественников потеряли всякую надежду на будущее? «Скоро, — бормочут они, — наша раса исчезнет, и Холодные унаследуют нашу мёртвую вселенную. Бесполезно сопротивляться законам природы».

— Поэтому у них больше нет интереса к на-

уке, к славе нашего прошлого. Погруженные в отчаяние, всё больше и больше людей теряют надежду на будущее нашей расы и думают только о настоящем. Всё больше и больше людей прислушиваются к плану Востола.

— План Востола? — повторил капитан Фьючер, озадаченный упоминанием этого имени.

Гердек продолжил.

— Лишь горстка из наших людей цеплялась за надежду и пыталась сохранить древнюю науку живой, — сказал он. — Моя сестра Шири и я принадлежим к этой небольшой группе. Мы призывали наш народ не сдаваться и не отчаиваться. Мы сказали им, что если раса тарастов сможет выстоять, настанет время, когда наша умирающая вселенная возродится к новой жизни.

— Потому что мы, члены маленькой группы учёных, уверены, что наша вселенная возродится! Среди записей, оставленных блестящими учёными нашего великого прошлого века, мы нашли математические расчёты, которые, по-видимому, доказывают, что законы энтропии изменятся сами собой, когда охлаждение нашей вселенной достигнет критической точки.

— У нас самих сейчас нет достаточных научных знаний, чтобы понять все эти древние записи, но

мы верим им и пытаемся заставить наш народ поверить им.

— Но наши люди не верят, — печально сказал Гердек. — Они отвергли те неполные доказательства, которые мы смогли им представить, и вместо этого прислушались к таким, как Востол, советующим смириться с неизбежным и думать только о нашем собственном ближайшем будущем.

— Если бы мы, немногие учёные, только могли доказать нашему народу, что возрождение нашей вселенной наступит, мы бы подарили им новую надежду нашей расы и вдохновили на борьбу с наступающими Холодными.

— Вот почему мы с Шири пришли в вашу вселенную, чтобы попросить вас о помощи, — заключил Гердек. — Когда мы впервые случайно поймали ваши сигналы, мы предположили, что ваша наука превосходит наши собственные устаревшие научные знания. Вы, с вашими большими знаниями, могли бы дать моему народу волю и средства для борьбы с расовым вымиранием.

Капитан Фьючер был немного ошеломлён этим предложением.

— Вы хотите, чтобы мы отправились в эту вашу далёкую, умирающую вселенную? Но как мы

можем вам помочь?

Гердек мгновенно ответил.

— Вы, с вашими глубокими научными познаниями, могли бы убедить мой народ в том, что наша вселенная возродится. И вы могли бы помочь нам бороться с могущественными Холодными, помочь нам продержаться до великого дня возрождения.

На лице Курта отразилось сомнение. Шири заметила это и быстро задала ему напряжённый вопрос через марсианина переводчика.

— Вы верите, что наша вселенная возродится, так ведь? Древние учёные нашей расы, чьи записи мы нашли, были уверены в этом.

Курт Ньютон кивнул.

— Я в этом уверен. Наша наука космогония говорит нам, что трёхмерная вселенная, подобная нашей или вашей, будет охлаждаться и умирать только до определённого момента. Когда уровень энтропии достигнет критической точки, мёртвая вселенная возродится.

Джоан выглядела изумлённой.

— Ты уверен в этом, Курт? Признаю, я не учёный. Но я всегда считала, что если все звёзды во вселенной остынут и умрут, то вселенная останется мёртвой навсегда.

— Нет, это была старая идея ранних физиков, — сказал ей капитан Фьючер. — Они верили, что второй закон термодинамики неизменен, что перетекание энергии в низшие формы является односторонним необратимым процессом. Но несколько поколений назад, ещё в тысяча девятьсот сорок первом году, они начали понимать, что были слишком полагались на этот закон.

— Великий физик той эпохи — Эйнштейн в конце концов признал, что космические законы неизменны только внешне и что принцип неопределённости Гейзенберга может действовать как в космической, так и в атомной физике. Его современник Милликен, всегда настаивал на том, что распад вселенной может быть лишь частью великого цикла.

— Наконец, Дж. Б. С. Холдейн, ещё одно известное научное имя той эпохи, выдвинул свою теорию космического «динамизма», которая утверждала, что мёртвая вселенная со временем возродится.

— Теория Холдейна направила космогонистов последующих поколений по правильному пути. Теперь, благодаря тщательным математическим исследованиям, мы знаем, что каждая трёхмерная вселенная имеет непрерывный цикл распада

и возрождения. Она начинается как сравнительно небольшой пузырь трёхмерного пространства. Но по мере того, как вещество её звёзд превращается в излучение, этот пузырь пространства расширяется. Вселенная расширяется до тех пор, пока не превращается в гораздо более обширную сферу, содержащую поток излучений и несколько инертных угольков сгоревших солнц.

— Затем, когда она достигает критического размера, искривлённое пространство пузыря разрушается под действием напряжения. Пузырь сжимается сам по себе, подобно тому, как лопается и разрушается слишком большой воздушный шар. Таким образом, космический пузырь внезапно превращается в гораздо меньшую сферу, в гораздо меньшую вселенную. Огромное количество свободного излучения, которое теперь сжимается в этой меньшей вселенной, быстро превращается в новые туманности, солнца, планеты.

Тёмные глаза Гердека засияли надеждой, когда он понял рассказ Фьючера.

— Тогда, если мой народ сможет сохранить свою расу до тех пор, пока не будет достигнута критическая точка и наша вселенная возродится, будущее нашей расы будет обеспечено!

Шири импульсивно схватила Курта за руку.

— Если бы вы смогли убедить в этом наших тарастов и помогли им сдержать Холодных, вы бы спасли нас.

Капитан Фьючер нахмурился.

— Я бы, конечно, хотел помочь вашему народу. Но они не прислушались к вашим собственным заверениям. Станут ли они слушать нас, чужаков, какие бы научные доказательства мы ни представили?

— Они бы послушали вас! — воскликнула Шири, когда Тико перевёл его слова. — Они поверили бы всему, что вы сказали, из-за ваших рыжих волос.

— Моих волос? — Курт выглядел озадаченным. — Я всё ещё не понимаю, какое отношение к делу имеют мои волосы.

Шири принялась нетерпеливо объяснять.

— У нас, тарастов, есть легенда о великом герое нашей расы, память о котором до сих пор почитается среди нас. Его звали Каффр, он жил много веков назад и повёл наш народ на завоевание вселенной.

— Предание гласит, что у него были огненно-рыжие волосы, чего не видели среди моего народа на протяжении сотен поколений. Преда-

ние также гласит, что в час нашей величайшей нужды Каффр восстанет из мёртвых, чтобы помочь своему народу.

Курт понимающе кивнул.

— Конечно, у каждой расы есть подобные древние легенды. Но что с того?

Огромные фиалковые глаза Шири вспыхнули.

— Если бы вы, с вашими огненно-рыжими волосами, появился в нашей вселенной, ты могли бы сказать моему народу, что вы — Каффр, вернувшийся из мёртвых, чтобы помочь им. Они бы вам поверили! И они бы поверили и сделали всё, что вы им сказали.

— Святые космические бесы! — изумлённо воскликнул Грэг. — Шеф, они хотят, чтобы ты выдал себя за их национального героя!

Глава 4
В бесконечность

Курт Ньютон был ошеломлён таким предложением.

— Это безумная идея, — горячо заявил он двум тарастам. — Как я могу выдавать себя за этого парня — Каффра? Я не знаю ни вашего языка, ни ваших обычаев. Возможно, я совсем не похож на этого человека, если не считать цвета моих волос.

— Это не имеет значения, потому что уже никто не помнит, как на самом деле выглядел Каффр, — заверил его Гердек. — Не забывайте, что с тех пор, как он умер, прошла целая вечность. Всё, что у нас есть — это лишь смутные предания о его сверхчеловеческих способностях, его проницательности, его мудрости. Огненно-рыжие волосы — единственное, что можно сказать о нём определённо.

— И мы могли бы научить вас всему, что вам нужно знать, прежде чем вы предстанете перед нашим народом, — с готовностью добавила Шири, обращаясь к Курту.

Капитан Фьючер колебался. Предложенная авантюра казалась безумной. Попасть в совершенно чужую вселенную и выдать себя за почитаемого, практически обожествлённого героя целого народа!

Но тут в его сознании возникла картина. Мрачное мысленное видение невообразимо далёкой вселенной с тёмными, мёртвыми звёздами и замёрзшими мирами; холодной, нечеловеческой угрозы, которая, подобно медленному приливу ужаса, подкрадывается к последним мерцающим звёздам и мирам, ставшим последним убежищем отчаявшейся человеческой расы.

Он повернулся и посмотрел на Мозг и остальных членов команды Фьючера.

— Я за то, чтобы попытаться помочь этим людям, даже если этот план кажется невероятно рискованным, — заявил Курт. — Но я не могу вовлечь вас в подобное предприятие вопреки вашему желанию. Вы готовы пойти со мной?

Раскосые зелёные глаза Ото возбуждённо заблестели.

— Пойти? Конечно! Кто бы упустил шанс побывать в совершенно новой вселенной? Да ведь это величайшая возможность для приключений, когда-либо нам выпадавшая!

Грэг выразил согласие своим рокочущим голосом. Гигантскому роботу было всё равно, куда идти, пока капитан Фьючер шёл впереди.

Мозг заговорил более взвешенно.

— Ты недооцениваешь рискованность этого

предложения, парень. Если эти люди узнают, что ты всего лишь какой-то самозванец, выдающий себя за героя их расы, они разорвут тебя на куски.

Шири, слушая перевод, выглядела обеспокоенной.

— Это правда, они бы так и сделали. Но наш обман не будет раскрыт. Не должен быть раскрыт!

— Несмотря на риск, — заключил Мозг, — я за то, чтобы попробовать. В этой далёкой, чуждой вселенной возможности для научных изысканий были бы практически безграничны. И ещё, я очень хочу исследовать это загадочное перемещение луча в четвёртом измерении, которое каким-то образом придумал Тико Трин.

— Боюсь, вы мало что узнаете об этом, — предупредил его Гердек. — Путешествие из нашей собственной вселенной в эту казалось не более чем безумной путаницей неописуемых ощущений.

Серые глаза капитана Фьючера горели тем нетерпеливым огнём, который может пробудить в нём только великая цель и соблазн далёких космических рубежей.

— Хорошо, решено! Гердек, мы отправимся в вашу вселенную. Я сделаю всё, что в моих силах,

чтобы воплотить ваш план в жизнь, если вы считаете, что это единственный способ помочь вашему народу. Мы доставим к вам наш корабль — «Комету». Нам могут понадобиться его ресурсы, прежде чем мы всё там доведём до конца.

Ото стал возражать, указывая на бочкообразную камеру передатчика материи Тико Трина.

— Мы не сможем поместить «Комету» в эту маленькую камеру.

— Это означает, что нам просто придётся создать гораздо больший передатчик материи аналогичной конструкции, — заявил Курт. — Гердеку и Шири, на своей стороне, придётся создать аналогичный приёмник больших размеров. Нужно будет просто воспроизвести в большем масштабе весь механизм, который Тико Трин уже научил их изготавливать.

Когда все детали были обговорены, Гердек и его сестра приготовились вернуться в свою собственную вселенную. Тараст пожал руку Курту, и фиалковые глаза платиноволосой девушки были влажными от слёз радости и сияли от волнения, когда она прощалась с капитаном Фьючером.

— Вы дали нам новую надежду, — сказала она ему через Тико Трина. — Мы распространим

предсказание, что вскоре Каффр вернётся к своему народу и спасёт его. Они будут полны надежд.

— Я только надеюсь, что это не закончится для них трагическим разочарованием, — с беспокойством пробормотал Курт. — Я сам не люблю самозванцев, даже если у них не менее великая цель, чем эта.

Гердек и Шири вошли в прозрачную камеру, и Тико Трин закрыл её за ними. Маленький марсианский учёный потел у пульта управления. Когда включили питание, двух тарастов окутала дымка сияющей силы. Когда аппарат отключился и дымка рассеялась, этих двоих там уже не было.

— Только подумайте — они уже вернулись в свою собственную вселенную, за миллиарды световых лет от нас! — изумлённо проговорил Тико.

— Мне не понравилось, как эта девушка смотрела на тебя, — полушутя сказала Джоан капитану Фьючеру. — Я буду следить за тобой, когда мы доберёмся до её вселенной.

— Когда МЫ туда доберёмся? — удивлённо переспросил Курт. — Послушай, Джоан, ты, случайно, не думаешь, что я настолько безумен, что позволю тебе ввязаться в такую дикую авантюру, как эта?

В карих глазах Джоан вспыхнула ярость.

— Неужели ты думаешь, что я позволю тебе отправиться без меня во вселенную, где все женщины — платиновые блондинки?

Курт усмехнулся, но тут же посерьёзнел.

— Джоан, послушай, я имею в виду не только опасность, которой ты можешь подвергнуться. Кто-то должен быть здесь, чтобы помочь Тико охранять передатчик материи. Если с ним что-нибудь случится, мы никогда не сможем вернуться сюда.

— Это просто предлог, чтобы оставить меня здесь, — возмущённо заявила Джоан. Затем её лицо смягчилось. — О, ладно, Курт, я не хочу создавать тебе трудности. Я останусь здесь.

Следующие несколько недель прошли в напряжённой работе по подготовке команды Фьючера к предстоящей экспедиции. На территории небольшого поместья Тико Трина они сконструировали более крупный передатчик материи, такого размера, который был им необходим. Он имел ту же базовую конструкцию, что и лабораторная модель, но его огромная прозрачная камера имела яйцевидную форму, что облегчало размещение в ней «Кометы».

В перерывах между работой Курт Ньютон и фьючермены, как могли, обучались тарастскому

языку у Тико Трина. Новый передатчик быстро обретал форму. Но часто работа откладывалась, когда Мозг погружался в свои мечтания об абстрактных научных фантазиях, из которых его было трудно вывести.

— Я пытаюсь понять теоретическую основу этих передатчиков, — ответил Саймон Райт на очередной протест капитана Фьючера. — Знаешь, парень, я всё ещё не могу поверить, что четвёртое измерение действительно пространственное по своей природе.

Джоан задала озадаченный вопрос:

— Но, Саймон, когда мы сражались с этими алиусами на кометном мире, вы с Куртом всегда говорили о четвёртом измерении пространства.

— Мы имели в виду четвёртое пространственное измерение, — поправил Мозг. — На самом деле это пятое измерение, поскольку, согласно теории относительности, истинное четвёртое должно быть непространственным.

Курт был нетерпелив.

— Саймон, несмотря на принципы относительности, мы знаем, что четвёртое измерение должно быть пространственным, поскольку мы видели, что энергетический луч Тико может пересекать его. Сейчас у нас нет времени на тео-

ретические рассуждения. Мы можем изучить теорию позже.

— О, очень хорошо, — пробормотал Мозг. — Но я всё равно не могу этого понять. Тико тоже не может, потому что он просто адаптировал аппарат алиусов, не исследуя его основополагающих принципов.

Большой передатчик наконец был завершён. Его огромный яйцевидный зал сверкал, как огромный драгоценный камень, на зелёной груди Луны-Сада, увенчанный высокой антенной из медных плоскостей, причудливо расположенных друг над другом.

Приближался вечер старта команды Фьючера. В это заранее условленное время Гердек и Шири должны были ожидать их у большого приёмника, который они строили в своей далёкой вселенной. «Комета» уже была помещена в яйцевидную камеру.

Джоан прижалась к капитану Фьючеру.

— Я боюсь, Курт. Я никогда раньше так себя не чувствовала. Далёкая, чужая вселенная — и ты отправляешься туда, чтобы выдать себя за кого-то, а это верная смерть, если тебя обнаружат. Это пугает меня.

— А я-то думал, ты настоящая планетёрка, —

упрекнул он её с притворной строгостью.

Но прежде чем уйти, он крепко прижал её к себе.

Джоан стояла, освещённая мягким сиянием планеты, оцепенев от волнения, наблюдая, как высокая, худощавая фигура Курта входит в изящный маленький корабль, стоящий в зале. Она заметила прощальный взмах его руки из рубки управления, когда Тико Трин закрыл зал и поспешил к распределительному щиту.

Вспышка ослепительной энергии внезапно окутала внутреннюю часть камеры и скрыла «Комету». Тысячи нитей молний, казалось, устремились в туман от крошечных медных электродов, расположенных вдоль стенок камеры. Затем они исчезли, и туман рассеялся.

Джоан почувствовала странный холодок, когда увидела, что большой зал теперь пуст. Маленький корабль дематериализовался и исчез.

«Комета» и четверо её бесстрашных пассажиров были переброшены через немыслимые пропасти неизведанного измерения в ту далёкую, умирающую вселенную.

Глава 5
Закат империи

Когда он покинул яйцевидный зал и вошёл в корабль, Курт Ньютон обнаружил в тесной рубке управления «Кометы» трёх ожидавших его фьючерменов. Оог и Еек, играясь, боролись на полу.

— Все готовы? — спросил Курт. — Через пять минут мы покинем эту вселенную.

— А что произойдёт, если Гердек и Шири не включат свой аппарат, чтобы принять нас? — спросил Грэг.

— Что ты пытаешься сделать — подорвать мой боевой дух ещё до начала? — потребовал ответа Ото от робота.

Курт наклонился к окну и помахал Джоан, которая, как он мог видеть, стояла снаружи прозрачной яйцевидной камеры. Он также заметил Тико Трина у большого распределительного щита неподалёку. Маленький марсианин переключал последние тумблеры.

Затем всё, казалось, взорвалось во вспышке невероятной силы. Капитан Фьючер ощутил ошеломляющий удар невиданной энергии каждой клеточкой своего тела. У него было ощущение, что он падает в бездонную пропасть. И всё же, несмотря на то, что мощный луч швырнул «Комету» и её обитателей через огромные пространства, Курт сохранил некоторую долю сознания и смог

выглянуть наружу.

Перед ним возникло кошмарное видение нереальных пространств, сквозь которые корабль нёсся с немыслимой скоростью. Это была не пустота обычного пространства. Это была бездна дополнительных измерений, чьё сверхгеометрическое переплетение сложных координат сбивало с толку человеческое восприятие. Перспектива этого сверхпространства была совершенно неправильной, невероятно изогнутой и искажённой.

Блестящие, мерцающие, нереального вида пузыри, плавали и клубились в этой невероятной бездне. Фьючер знал, что каждый пузырь был отдельной трёхмерной вселенной, подобной его собственной. Вселенные сменяли друг друга, танцуя в космической бездне, словно пузырьки сияющей пены! «Комета» неслась среди этих пенящихся вселенных по невероятно сложной кривой, но в то же время казалось, что она каким-то образом летит по прямой!

В прошлом капитан Фьючер побывал во многих инопланетных мирах. Но никогда ещё его разум не чувствовал себя таким раздавленным, ничтожным и беспомощным, как сейчас, в неизмеримой бездне внепространственных пространств за пределами его собственной все-

ленной. Его разум отказывался воспринимать эту безумную мешанину искривлённых пространств и стремительный поток бесчисленных сферических вселенных.

Курт осознал, что теперь они каким-то образом оказались внутри одного из пузырей вселенных. Он смутно ощущал это как искажённую сферу пространства, окружённую сгущающейся тьмой. Ни один блеск молодых звёзд не рассеивал этой ночи — ничего, кроме холодного чёрного пепла сгоревших солнц, ледяных пятен замёрзших планет и далёкого скопления тлеющих красных звёзд, ещё не успевших погаснуть.

«Комета» неслась к скоплению умирающих солнц, устремляясь вглубь него, к алой звезде, вокруг которой вращались пять миров. Самый внутренний из этих миров вырисовывался на горизонте…

И снова последовал резкий, выворачивающий наизнанку удар, который капитан Фьючер ощутил каждой клеточкой своего тела. Он боролся с головокружением и тошнотой и понял, что эти ощущения снова принадлежат его физическому телу. Когда зрение прояснилось, он обнаружил, что лежит, обмякнув, в кресле пилота. Фьючермены ошеломлённо топтались рядом с ним,

взволнованно выглядывая в окно.

— Прыгающие солнечные бесы, мы сейчас точно не на Деймосе! — заикаясь, пробормотал Ото. — Посмотрите туда!

— Я почти ничего не вижу, — пожаловался Грэг. — И у меня всё ещё ужасно кружится голова.

«Комета» находилась внутри другой прозрачной яйцевидной камеры, точно такой же, как та, которую они покинули. Но эта камера и её вспомогательное оборудование находились на мощёном полу тёмного открытого двора внутри какого-то большого здания.

Само здание было массивным, древним на вид сооружением из искусственного белого мрамора. Его отвесные стены поднимались вокруг площадки на сотню футов вверх. Над головой виднелся странно размытый квадрат тёмно-красного неба.

— Мы сделали это, — сказал Курт Ньютон немного хрипловатым голосом. — Мы находимся в приёмнике материи Гердека — в другой вселенной.

Команду Фьючера охватил благоговейный трепет, смешанный с чувством недоверия. Наступила тишина, в которой испуганные Оог и Еек принялись скулить.

— Ты хочешь сказать, что мы действительно находимся на расстоянии двадцати миллиардов световых лет от нашей собственной вселенной? — не поверил своим ушам Ото. — Как мы могли так быстро забраться так далеко?

Курт боролся с собственным сильным ощущением нереальности происходящего.

— Мы пересекли четвёртое измерение, сократив путь через три остальных.

— Всё ещё трудно поверить, что четвёртое измерение может быть пространственным, — с сомнением пробормотал Мозг. — Во время нашего путешествия я хотел собрать данные, которые позволили бы разгадать эту тайну, но был слишком ошеломлён, чтобы сделать это.

— Смотрите, вон Шири! — воскликнул Ото, внезапно указывая куда-то. — Но кто это с ней? Он не похож на Гердека.

В сумеречном дворе были видны две фигуры, бегущие к камере, в которой теперь лежала «Комета». Капитан Фьючер поспешно поднялся на ноги, стряхивая с себя слабость, сковывавшую его тело.

— Пошли! — сказал он. — Но пока оставьте Еека и Оога на корабле.

Они спустились из «Кометы» в большое поме-

щение приёмника материи и вышли через дверь из этого помещения в открытый двор.

Воздух был на удивление тёплым. Гравитация, казалось, была примерно такой же, как на Земле. Курт быстро взглянул на мрачное, тёмно-красное небо. Что это за странное пятно на нём? Это прозрачная крыша высоко вверху?

Размышления были прерваны, когда к ним подошла Шири. Девушка-тараст, чьи платиновые волосы ниспадали на плечи покрытые шёлковым чёрным одеянием, казалось, была охвачена огромным волнением. На её бледном, прекрасном лице и в её больших фиалковых глазах читались тревога и страх.

— Вы появились в последнюю минуту! — крикнула она Курту. — У нас кризис. Вы один можете спасти ситуацию, но нужно действовать быстро.

— Почему, что случилось? — резко спросил Курт. — Где Гердек?

— Гердек на заседании Совета Солнц, — быстро ответила Шири. — Он должен был присутствовать там, чтобы ответить на обвинения Востола и его партии. Он велел мне привести вас туда, как только вы появитесь.

Спутник девушки что-то настойчиво говорил ей. Это был толстый тараст средних лет, светло-

волосый, как и все эти люди, с пухлым лицом, искажённым тревогой.

— Но почему я должен идти на это заседание вашего Совета? — озадаченно спросил капитан Фьючер.

Шири поспешно ответила.

— Гердек неделями твердил Совету, что наш великий герой Каффр восстанет из мёртвых. Он дал им это обещание, чтобы они отложили принятие плана Востола. Но теперь Востол требует, чтобы мой брат доказал своё утверждение. Единственный способ, которым Гердек может это доказать — это предъявить Каффра Совету — предъявить вас.

Курт был ошеломлён.

— Но мы не планировали, что я буду изображать Каффра до того, как меня подготовят к этой роли, чтобы я не мог допустить никаких промахов!

— Я знаю, но теперь вы должен немедленно сыграть свою роль, — настойчиво сказала Шири. — Востол и его партия довели дело до края. Если Каффр не появится сегодня, мы, члены партии учёных, будем навсегда дискредитированы и всё будет потеряно.

Курт был потрясён. Выдавать себя, без какой-

либо подготовки, за великого героя расы чужаков! Чтобы убедить их, что он и есть тот герой, вернувшийся после долгих веков из мёртвых!

Дерзость предложения казалась безумной. И он не понимал смысла всех этих разговоров о ком-то по имени Востол, который, по-видимому, был противником Гердека и который предложил какой-то план. Он ничего не знал, в смятении подумал Курт.

— Шеф, это безумие! — озвучил его мысли Ото. — Ты не можешь просто так войти и сказать: «Я Каффр!» Да ведь ты ещё даже толком не говоришь на их языке.

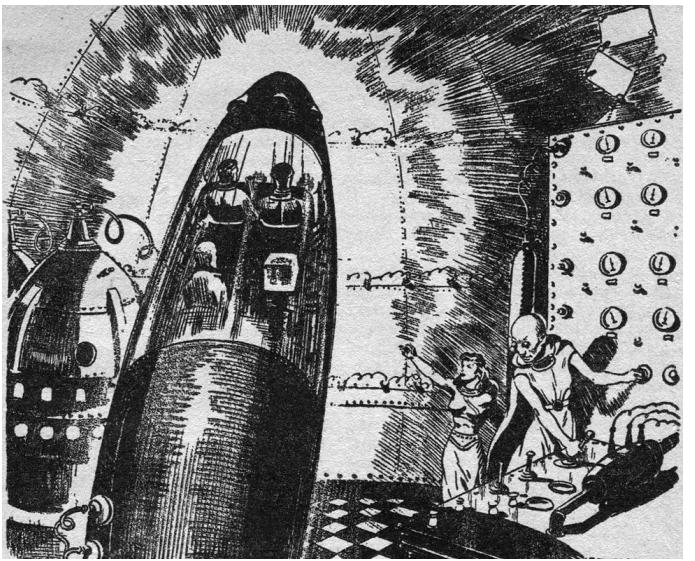
— Пожалуйста, пойдёмте! — взмолилась Шири. — От этого зависит вся ваша миссия в этой вселенной. Я всё объясню, пока мы будем в пути.

Страдальческая мольба на её бледном лице заставила капитана Фьючера действовать. Он решился на авантюру.

— Хорошо, я сделаю, как вы просите. Вы хотите, чтобы моя команда пошла со мной?

— Да, они тоже должны пойти. Такие последователи-сверхлюди укрепят мнение о том, что вы — легендарный Каффр.

Она указала на толстого, встревоженного мужчину, стоявшего неподалёку.



— Дордо побудет здесь на охране, — объяснила Шири. — Он абсолютно предан нашей партии.

Её тёплые пальцы сомкнулись на запястье Курта, и она торопливо повела его к двери в стене, окружавшей двор. Они прошли через прохлад-

ные, полутёмные комнаты и холлы со стенами из искусственного белого мрамора и красивыми шёлковыми гобеленами. Мебель была сделана из блестящего металла, с лаконичным, строго эстетичным дизайном.

Но всё в этом месте выглядело старым. Пыль скрывала яркие цвета гобеленов, металлические стулья и кушетки покрылись пятнами коррозии. Мраморные полы и стены во многих местах осыпались и потрескались. Все комнаты имели запущенный, древний вид.

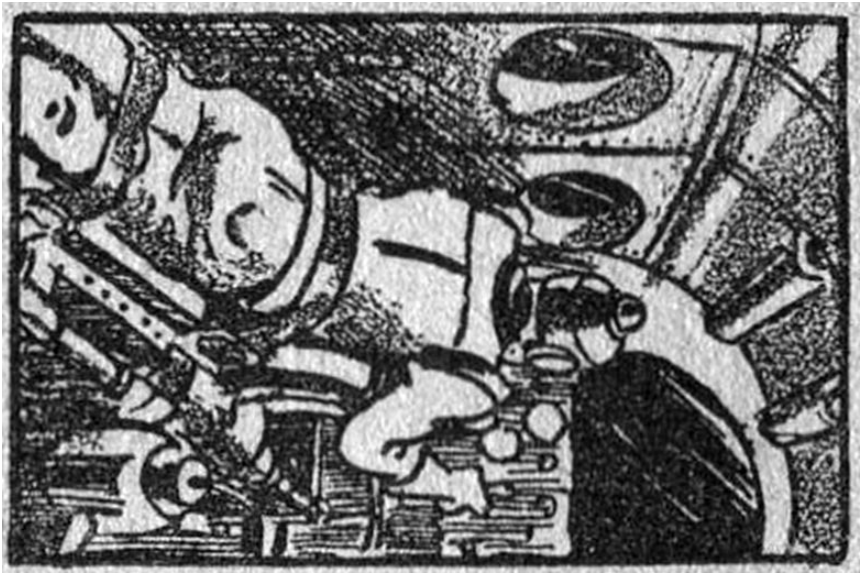
Высокая фигура Курта не отставала от спешащей девушки. Грэг, лязгая подошвами, следовал за ними, а Ото взволнованно поспешил вдогонку. Мозг, холодный и невозмутимый, как всегда, бесшумно скользил позади. Они торопливо миновали здание и вышли на широкую открытую террасу, залитую тёмно-красным солнечным светом.

Капитан Фьючер остановился, поражённый открывшейся картиной.

— Боже милостивый, вы не говорили мне, что это место такое!

Люди Фьючера тоже остановились в изумлении, когда их взорам открылась потрясающая панорама.

— Это похоже на один из городов-куполов на Плутоне, только в тысячу раз больше! — воскликнул Ото.



Они смотрели на огромный древний мегаполис с белыми зданиями и зелёной растительностью. Бесчисленные сооружения из синтетического мрамора прямолинейных очертаний с плоскими крышами были окружены колоннадами и террасными садами.

Весь город был окружён гигантским прозрачным куполом, поддерживаемым множеством массивных колонн. Сквозь эту огромную крышу падал тусклый свет огромного тускло-красного солнца, клонившегося к горизонту. За пределами города-теплицы простиралась арктическая пустыня из снега и льда, чьи замёрзшие белые просторы составляли удивительный контраст с теплом и красотой внутри.

— Пожалуйста, не задерживайтесь, — умоляюще проговорила Шири, пока люди Фьючера в изумлении оглядывались вокруг. — Мой флайер ждёт вас, мы должны поторопиться!

Настойчивость её просьбы побудила Курта Ньютона и его товарищей направиться к маленькому аппарату, стоявшему на террасе. Это был необычный аппарат яйцевидной формы, размером меньше половины «Кометы».

Они вошли в него вместе с Шири. Она опустилась в переднее кресло и нажала на кнопки

управления. Флаер с громким жужжанием поднялся в воздух.

— Этот аппарат работает за счёт тяговых вибраций, как высокоскоростной привод «Кометы», — догадался Мозг, взглянув на оборудование в задней части.

Шири кивнула.

— У нас есть более крупные корабли той же конструкции, звёздные крейсера, предназначенные для преодоления огромных расстояний между солнцами. Когда-то у нас были тысячи таких кораблей, которые курсировали по всей нашей космической империи. Теперь их осталось совсем немного.

— У вас больше машин и научных устройств, чем я ожидал, — прокомментировал Ото. — Вы говорили нам, что наука вашего народа практически мертва.

— Она почти мертва, — печально ответил Шири. — Все корабли и машины, которые у нас есть, были построены давным-давно. Сейчас среди нас мало техников, которые способны хотя бы починить их. Вещи изнашиваются, и их никогда не заменяют.

Она вела маленький флайер низко над городом-теплицей. Под куполом были и другие подобные

флайеры, но их было всего несколько штук.

Курт смотрел вниз с таким явным интересом, что даже предстоящее испытание не могло его притупить. Город казался очень густонаселённым. На его улицах он мог видеть множество светловолосых тарастов, одетых в шелковистые чёрные одежды, которые казались универсальными.

Он понял, что это действительно древнее место. Многие улицы и здания были в плачевном состоянии. В тускло-красных лучах заката всё это имело удручающе убогий вид. Даже огромный купол, возвышающийся над мегаполисом, был залатан в нескольких местах.

Шири что-то проговорила.

— Этот город, Бебемос, расположен на экваторе замёрзшей планеты Тарасия. На протяжении веков это место было столицей империи тарастов. Здесь всегда заседал Совет Солнц, который когда-то правил владениями, включавшими в себя все пригодные для жизни миры нашей вселенной. Но это было давно. Сейчас Холодные владеют большей частью нашей умирающей вселенной, а мы по-настоящему правим только мирами этого звёздного скопления.

— Я должен знать, с чем столкнусь, когда

предстану перед вашим Советом, — настойчиво напомнил ей Курт. — Как я могу утверждать, что я Каффр, если моя внешность, моя одежда, даже то, как я говорю на вашем языке — всё это выдаст меня?

— Нет не выдадут, — заверила его Шири. — Помните, что с тех пор, как жил Каффр, прошли миллионы лет. Они ожидают, что он будет выглядеть и говорить по-другому.

— Я всё ещё считаю, что вся эта схема дурацкая! — решительно возразил Ото. — Эти тарасты, возможно, и утратили научные знания, но, несомненно, они слишком умны, чтобы поверить, что человек, умерший миллионы лет назад, может вернуться к жизни!

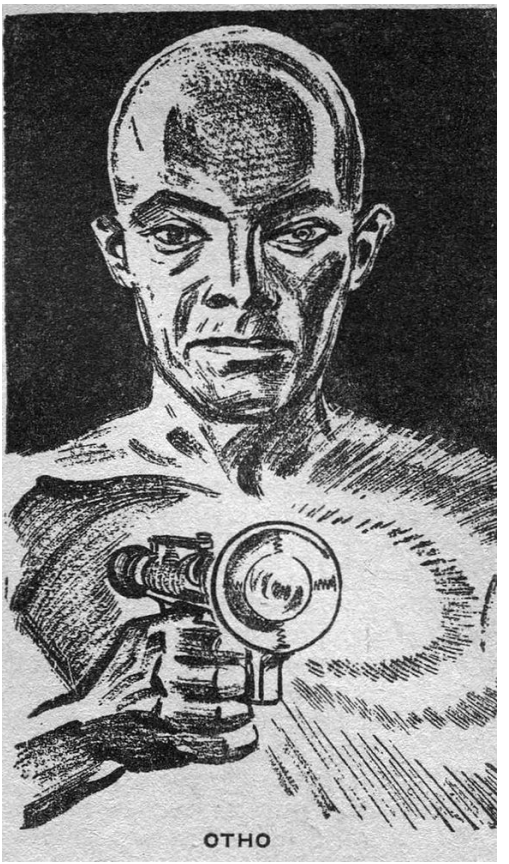
— Скажите им, что вы не умерли, а просто спали, — с тревогой сказала Шири. — Ходят легенды, что Каффр на самом деле никогда не умирал и возвращался, когда его народ нуждался в нём, так что всё сходится.

— Всё, что мы знаем о Каффре — всего лишь смутные легенды, — добавила она. — Традиция гласит, что именно он первым сподвиг народ тарастов на колонизацию и завоевание остальной вселенной. Вероятно, он действительно был каким-то способным лидером далёкой эпохи

нашего первого расширения, чьё имя сохранилось в туманных легендах. Всё, что на самом деле известно о его внешности, это то, что он был рыжеволосым, так что этот факт не вызовет у них сомнений.

— Но этот Востол, о котором вы упомянули, — упорствовал Курт. — Вы говорите, что он оппонент вашей с Гердеком партии. Что вы хотите этим сказать?

— Нет времени на подробные объяснения, потому что мы почти добрались до Зала Солнц, — быстро сказала Шири. — Вы должны понимать, что это скопление умирающих звёзд — вся вселенная, которой мы, тарасты, сейчас владеем. Холодные доминируют над остальными и теперь стремятся завоевать наш последний оплот. Они основали базу где-то во внешних частях скопления, откуда часто совершают нападения на нашу столицу.



OTHO

— Недавно Холодные предложили заключить с нами договор. Они оставили бы нас в покое и больше не нападали бы на наши планеты. Взамен мы должны были согласиться, что у нас, тарастов, больше не будет детей. Таким образом, наше нынешнее поколение жило бы в мире и уюте. После того, как оно вымрет, наша раса исчезнет, и Холодные унаследуют и это скопление тоже.

Фиолетовые глаза Шири вспыхнули.

— Востол и многие другие выступают за то, чтобы принять это предложение. Они говорят, что наша раса всё равно скоро вымрет, когда окончательно погаснут наши последние солнца. Они утверждают, что мы могли бы обеспечить мир и счастье последнему поколению. Но Гердек, я и другие подобные нам люди, стремящиеся восстановить древнюю науку, утверждают, что наша умирающая вселенная со временем возродится и что мы должны продолжать борьбу с Холодными.

— Однако аргументы Востола пришлись по вкусу Совету и народу. Потребуется мощное влияние, чтобы победить его. Вы — легендарный Каффр — возможно, сможете это сделать.

— Ну и работёнка тебе досталась, шеф, — пессимистично произнёс Ото. — Что станет с нами,

если они обнаружат, что ты — самозванец?

— Вы не должны этого допустить! — сокрушённо воскликнула Шири. — Вы не должны допускать никаких промахов, пока мы не сможем подготовить вас более тщательно.

Капитан Фьючер осознавал всю грандиозность поставленной перед ним задачи. Но у него было мало времени, чтобы задуматься о её рискованности. Шири спустила маленький флайер пониже.

— Вот и Зал Солнц, — сказала она.

Это было гигантское сооружение, из которого когда-то осуществлялось руководство целой вселенной. Оно, господствуя над всей округой, возвышалось над городом Бебемос подобно рукотворной горе.

В поперечном сечении огромная постройка имела форму полумесяца. Перед её выгнутой стороной была большая, людная площадь, на которой возвышалась гигантская каменная статуя величественных размеров. Когда их аппарат пролетал мимо статуи, Курт заметил, что фигура изображала мужчину, чьё волевое, совершенное лицо было смело обращено к небесам.

— Что это за памятник? — спросил он девушку, и ответ, который она дала ему, обернувшись через плечо, поразил его.

— Это статуя Каффра — великого героя нашей расы.

Курт Ньютон почувствовал, что у него опускаются руки. Дерзость этого предполагаемого перевоплощения всё больше и больше пугала его. Как ему выдать себя за героическую фигуру, которая умерла много веков назад?

Шири посадила флайер возле небольшого входа в задней, выпуклой части Зала Солнц. На главной площади было много тарастов, встречи с которыми она, очевидно, намеревалась избежать.

— Сюда, — выдохнула она, выходя из флайера первой. — Там есть проход, который ведёт прямо на сцену Зала Совета.

Капитан Фьючер и его товарищи последовали за ней в здание. Курт не мог не заметить, что это гигантское сооружение было древним и обветшалым, как и всё остальное, что он до сих пор видел в городе.

Они шли по коридорам, освещённым светящимися полосами, идущими вдоль стен. Наконец они подошли к двери, которую Шири, сделав предупреждающий знак, приоткрыла на несколько дюймов.

Курт услышал мужской голос, сильный и чистый, отдававшийся эхом, как будто говоривший

находился в огромном пространстве. Шири резко схватила Фьючера за руку.

— Востол обращается к Совету! — прошептала она. — Он бросил вызов моему брату. Послушайте!

Курт наклонился и заглянул в щель приоткрытой двери. Он обнаружил, что смотрит во внутренний амфитеатр колоссальных размеров. Высокие окна пропускали угасающий красный свет, освещая поднимающиеся ярусы с тысячами белых мраморных кресел.

Но большинство из них были пусты. В огромном пыльном зале на первых ярусах сидело всего несколько сотен тарастских мужчин и женщин. Так сильно уменьшился некогда могущественный Совет Солнц по мере того, как угасала космическая империя.

Ряды кресел выходили на широкую сцену, находившуюся прямо за дверью, через которую смотрел Курт. На сцене было трое мужчин-тарастов. Один из них, пожилой председатель, сидел спиной к капитану Фьючеру. Ещё одним из троих был Гердек, который стоял чуть в стороне, его красивое лицо было напряжённым и выражало полное отчаяние.

Третий мужчина, обращавшийся к безмолв-

ным сотням членов Совета, находился в центре сцены. Востол, как Шири назвала говорившего, был молодым, крепким мужчиной, чей голос, выражавший искреннюю убеждённость, разносился по огромному тёмному залу.

— Я ещё раз говорю, что Гердек и его друзья пытаются одурачить вас, как детей! — звенящим голосом заявлял Востол. — Они рассказывают вам басню о приближающемся возвращении Каффра только для того, чтобы подчинить вас своей воле. Может ли человек, умерший миллионы лет назад, вернуться к жизни?

Гердек дерзко прервал его.

— Обычный человек не может. Но Каффр обладал силами, превосходящими возможности обычных людей. Все наши легенды гласят об этом.

По Залу пронёсся тихий ропот согласия. Это было выражение векового почтения великого героя тарастов.

Но Востол вновь выразил недоверие, написанное на лицах остальных.

— Каффр — великая легенда, героическая легенда, но — всего лишь легенда, — заявил он. — Я чту его память. Именно Гердек и его сообщники-заговорщики оскверняют эту память своими

лживыми утверждениями о том, что Каффр вот-вот вернётся к нам.

— Он вернётся, — отчаянно настаивал Гердек. — Все древние пророчества гласят, что, когда народ будет нуждаться в нём больше всего, Каффр вернётся, чтобы снова вести их. И мы нашли старые записи с предсказаниями, которые позволяют с уверенностью сказать, что время его пришествия уже близко.

— Но когда же он вернётся? — воскликнул Востол. — Если у вас есть доказательства того, что он вернётся, вы должны быть в состоянии назвать нам точное время, когда могущественный Каффр восстанет из мёртвых.

Услышав это требование, Гердек выглядел загнанным в угол и отчаявшимся. Члены Совета вскакивали на ноги, выкрикивая множество противоречивых обвинений и заявлений.

— Сейчас или никогда! — отчаянно прошептала Шири Курту Ньютону.

Курт стиснул зубы и внезапно вышел через дверь на сцену. Мозг, робот и андроид последовали за ним.

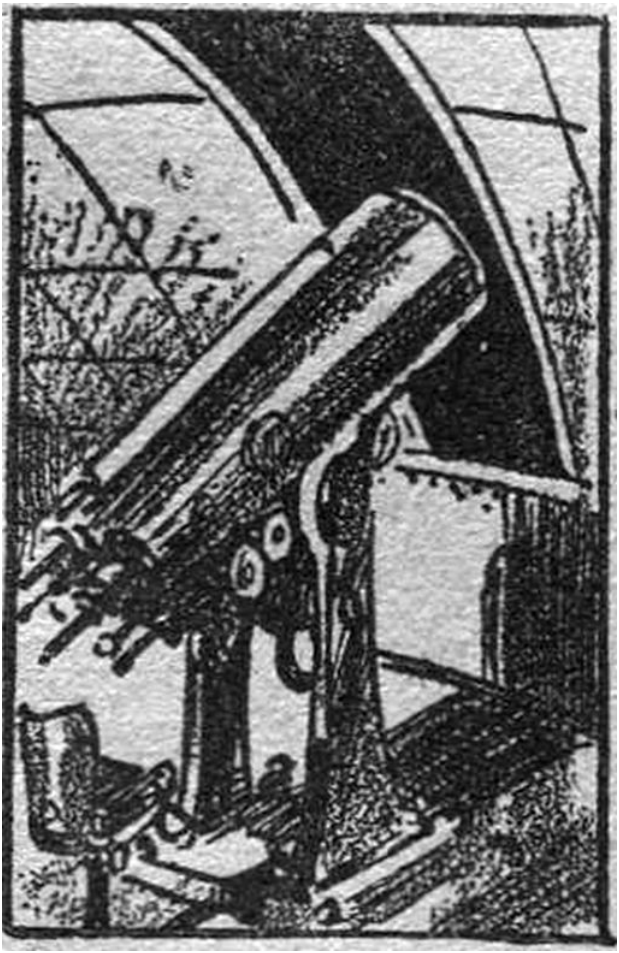
Какое-то время в шуме спора никто не обращал на них внимания. Затем глаза Гердека расширились, когда он увидел высокую фигуру капитана

Фьючера. Молодой тараст издал крик, после которого мгновенно воцарилась тишина.

Гердек театрально указал дрожащим пальцем на Курта Ньютона.

— Каффр вернётся к нам в этот самый день, — хрипло воскликнул он. — Каффр уже здесь!

Глава 6
Под красными лунами



Тишина, порождённая изумлением, воцарилась в огромном зале. Не веря своим собственным глазам, они смотрели на высокую фигуру Курта Ньютона, и на лице каждого присутствовавшего в Зале тараста было написано изумление. Луч заходящего солнца, пробившийся сквозь высокие окна, заставил его рыжие волосы вспыхнуть пламенем. Позади него высились безмолвные фигуры трёх удивительных людей Фьючера.

— Каффр! — выдохнул престарелый председатель Совета Солнц, в его расширившихся глазах недоверие смешалось с благоговением. — Это он! Огневолосый!

И всё усиливающийся шёпот, в котором слышалось крайнее возбуждение, донёсся от заворожённых членов Совета.

— Каффр!

Курт Ньютон, стоя лицом к лицу с этими потрясёнными белыми лицами, собрался с духом, готовясь к суровому испытанию. Ему предстояло совершить самое дерзкое в истории перевоплощение.

Это означало, что сейчас он должен был говорить неправду. Он ненавидел это до глубины души. Но чувствовал, что эта ложь оправдана тем фактом, что успех этого перевоплощения может

означать сохранение отчаявшейся, вымирающей человеческой расы.

Со стороны членов Совета доносились крики находящихся в замешательстве тарастов. В Зале царило смятение и небывалое возбуждение. Лица не отводящих глаз от капитана Фьючера людей горели от бурных эмоций.

— Разве я не говорил вам, что Каффр вернётся? — нетерпеливо выкрикнул Гердек. — Он вернулся, чтобы поднять нас на борьбу с Холодными!

Сначала Востол был ошеломлён и сбит с толку, он глядел на Курта и его товарищей с таким же недоверчивым благоговением, как и остальные. Но теперь Востол, казалось, оправился от своего первого потрясения. Тень сомнения промелькнула на его агрессивном, серьёзном лице.

— Как этот человек может быть Каффром? — воскликнул он. — Мы все знаем, что Каффр умер миллионы лет назад. Я по-прежнему утверждаю, что даже Каффр не может восстать из мёртвых!

Этот возглас сомнения на мгновение заглушил возбуждённый шум. Курт увидел, как на лицах членов Совета появились первые признаки сомнения. Он понял, что должен заявить о себе, если не хочет, чтобы его обман раскрылся.

— Я Каффр, — торжественно произнёс Курт. — И я не умер много веков назад. Я впал в состояние анабиоза, от которого только что очнулся.

Его голос разнёсся по Залу.

— Миллионы лет назад я руководил народом тарастов в их первых космических завоеваниях других миров. Я руководил ими при закладке фундамента космической империи. Но я предвидел, что придёт время, когда эта вселенная ослабеет и замрёт на пороге смерти, и тогда я вновь понадоблюсь.

— Итак, я вошёл в транс приостановленной жизнедеятельности, готовясь проснуться, когда наступит отдалённое время, когда возникнет острая необходимость в моём руководстве.

Курт указал на безмолвный Мозг, робота и андроида позади себя.

— Мои древние товарищи вошли в этот транс вместе со мной и пробудились вместе со мной. И они, и я пришли, чтобы ещё раз сослужить службу народу Тараста, за который мы сражались много лет назад.

У его слушателей вырвался глубоко взволнованный вздох. И Курт Ньютон поспешил продолжить, стремясь отбросить все сомнения этих критических первых мгновений.

— Скажите мне, разве мы сейчас не нужны? — звенел его чистый голос, а серые глаза обводили взглядом всех присутствующих. — Неужели не пришло то время, которое я предвидел?

Пожилой председатель ответил хриплым от волнения голосом.

— Если вы действительно наш древний герой — Каффр, то вы вернулись к нам в поистине судьбоносный час. Наша империя сокращается и умирает. Этот Совет Солнц, председателем которого являюсь я, Игир, правит сейчас лишь этим последним скоплением угасающих звёзд и миров, в которых живут миллионы выживших представителей нашей расы.

— Наш последний оплот постоянно подвергается нападениям орд Холодных — нечеловеческих врагов, которые в результате катастрофических экспериментов тарастского учёного обрушились на нашу вселенную. Их атаки становятся всё яростнее. И они говорят, что не прекратят их, пока мы не согласимся прекратить заводить детей, чтобы после этого поколения наша раса окончила своё существование.

Старый председатель дрожащей рукой указал на рослую фигуру Востола.

— Востол и многие другие искренне верят, что

было бы лучше заключить договор с Холодными, ибо они говорят, что наша раса всё равно скоро вымрет, когда наша вселенная полностью остынет. Но Гердек и другие, кто стремится возродить нашу некогда великую науку, утверждают, что со временем наша вселенная возродится и что мы должны продолжать борьбу.

Курт Ньютон напряжённо слушал. Он понял, что настал момент исполнить цель своего перевоплощения.

— Заключить договор с Холодными? — звенящим голосом воскликнул Курт. — Заключить договор со смертельными врагами? Возможно ли, что он может мечтать об этом? Если это так, то раса тарастов действительно пришла в упадок с тех давно минувших дней, когда мы с вашими далёкими предками впервые покорили космос!

Его голос дрогнул.

— Не в традициях тарастов вступать в переговоры с грозными врагами, в традициях тарастов — сражаться! Именно так мы завоевали власть над другими мирами и звёздами в былые времена. Именно так вы возродите древнюю славу нашей всепобеждающей расы!

Громкие слова Курта, гордый, воинственный вид его высокой фигуры и мрачных фьючерме-

нов, казалось, подействовали на большинство людей, сидящих перед ним подобно звуку горна, напомнив им о былой славе их расы.

— Каффр говорит правду! — закричал молодой член Совета. — Мы не запуганные трусы, чтобы пресмыкаться перед Холодными!

— Под предводительством Каффра мы сметём их с небес! — крикнул другой. — Мы никогда не совершим расовое самоубийство, чтобы купить себе трусливый мир.

Красивое лицо Гердека пылало от нетерпеливого возбуждения, когда он увидел, что слова Курта помогают ему одержать верх. Шири стала рядом с братом и наклонилась вперёд, впитывая каждое слово.

— Более того, — раздался ясный голос капитана Фьючера, — я утверждаю, что Гердек прав. Со временем эта умирающая вселенная возродится. Я и мои товарищи можем предоставить вам научные доказательства этого. Вам нужно только выстоять против всех врагов, и империя Тараст снова поднимется.

Это утверждение было встречено восторженными криками. Однако проницательный взгляд Курта заметил, что многие члены Совета теперь, когда их первое растерянное возбуждение

прошло, выглядели молчаливыми и несколько сомневающимися.

А Востол, стараясь перекричать шум, потребовал, чтобы его выслушали.

— Члены Совета, неужели вы позволите увлечь себя громкими словами? — воскликнул он. — У нас пока нет никаких доказательств того, что этот человек действительно Каффр.

— Доказательств? — воскликнул взволнованный Гердек. — Его внешность уже доказательство! Много веков ни у кого из нас не было таких огненно-рыжих волос, как у Каффра. И кто, как не Каффр, мог бы иметь таких сверхчеловеческих товарищей, как они?

— Я требую, чтобы личность этого человека была установлена путём тщательного расследования, — заявил Востол.

Теперь его поддержали несколько голосов. Другие голоса возмущённо протестовали против этого требования. Зал наполнился возбуждёнными криками.

Курт напряжённо смотрел на Гердека. Его обман скоро раскроется, если ему придётся подвергнуться тщательному допросу, до того, как Гердек и Шири проведут полноценный инструктаж.

— Дьявол! — прошипел Ото. — Этот Востол — прирождённый скептик. Если бы не он, они все приняли бы тебя.

— Может, мне заткнуть этого парня, шеф? — проворчал Грэг.

— Нет, подожди, — прошептал Курт. — Я должен сам как-то справиться с этим.

В этот напряжённый момент бурный спор в большом зале был прерван. С дикими глазами тараст-охранник, сжимающий в руке оружие, похожее на пистолет, с криком ворвался в комнату.

— Толпа перед Залом Солнц сошла с ума! — закричал офицер. — Они услышали, что Каффр вернулся, и беснуются от волнения. Весь город собирается сюда!

На улице наступила ночь. Через высокие окна доносился низкий, рокочущий звук, похожий на раскатистый шум далёкого прибоя. Десятки тысяч голосов кричали снаружи:

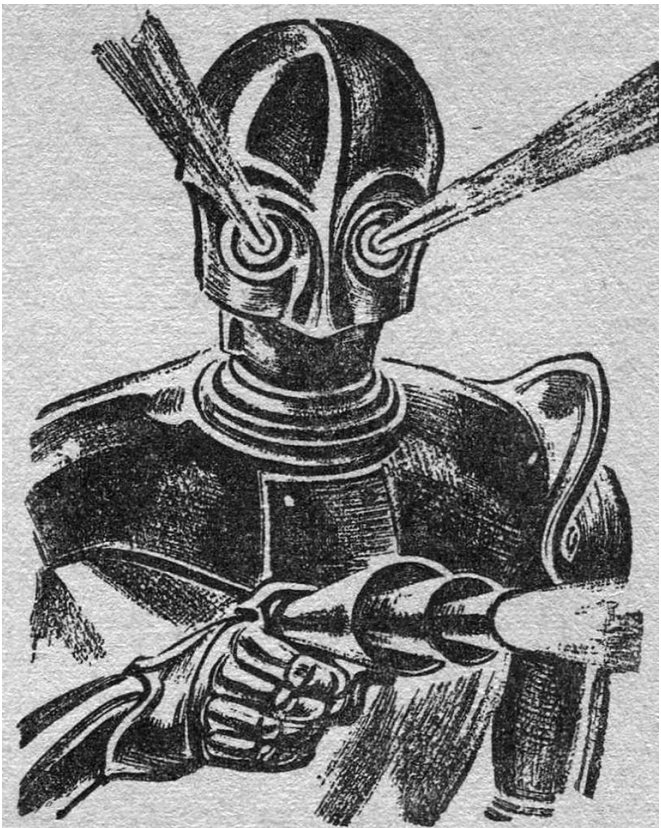
— Каффр! Каффр!

— Если Каффр не выйдет к ним, они ворвутся сюда с минуты на минуту! — предупредил офицер охраны. — Они обезумели от радости.

Игир, старик председатель, нерешительно посмотрел на Курта.

— Тогда вы должны показаться народу, Каффр.

— Я протестую! — вспыхнул Востол. — Ещё не доказано, что этот человек — древний герой.



GRAG

— Послушайте эту толпу! — закричал Гердек. — Жителям Тараста не нужны доказательства — они знают, что пророчества из легенд сбылись и что Каффр вернулся, чтобы спасти их. Один его вид придаст им мужества.

Курт Ньютон почувствовал внутренний страх перед необходимостью пройти через это. Одно дело — выдавать себя за древнего героя перед Советом. И совсем другое — вводить в заблуждение целый народ.

Но именно для этого он переправился в эту вселенную через бездны измерений. Его обман не нёс ему никакой личной выгоды. На самом деле, он рисковал своей жизнью, чтобы вдохновить этих людей и спасти их от вымирания. Он должен довести свою работу до конца.

— Я Каффр, и я обращусь к своему народу! — заявил Курт громким, срывающимся голосом. — Есть ли здесь сомневающиеся, которые осмелились бы помешать мне?

С этими словами он шагнул вперёд, и команда Фьючера последовала за ним. Он спустился с большой сцены и направился по проходу амфитеатра в том направлении, откуда пришёл офицер охраны.

И Совет уступил ему дорогу. Возможно, среди

них были и те, кто сомневался, но суеверный трепет заставил их поспешно отступить, чтобы расчистить путь для этой гордой, высокой, рыжеволосой фигуры и трёх его мрачных друзей.

Гердек и Шири шли сразу за Куртом. И весь Совет немедленно последовал за ними, охваченный бурным возбуждением, которое заглушило настойчивые протесты группы последователей Востола.

— Пока что у вас всё получается, — пробормотал Гердек себе под нос, его дыхание участилось от напряжения. — Но, ради богов, не допустите промахов! Востол сразу же за них ухватится.

В коридорах горели огни, и стражники-тарасты с благоговейным трепетом в глазах приветствовали Курта Ньютона, проходившего мимо. Он появился во главе возбуждённой процессии на террасе перед Залом Солнц.

На Бебемос опустилась ночь. По всей древней столице засияли огни. А сквозь матовый изгиб прозрачной крыши высоко над головой проникал зловещий свет двух тускло-красных лун, взбиравшихся на небосвод.

Огромная площадь перед гигантским зданием была заполнена многотысячной толпой. Люди толпились вокруг колоссальной статуи и у фаса-

да здания. Свет, падавший на них, осветил море белых лиц, которые все, как один, повернулись к вышедшему к ним Курту Ньютону.

При его появлении шум огромной толпы сменился мёртвой, абсолютной тишиной. На долгие мгновения воцарилась эта жуткая тишина. Огромная толпа смотрела на высокую рыжеволосую фигуру, стоящую на террасе. И затем…

— Каффр!

Этот громовой крик ударил Курта в лицо, словно оглушительная взрывная волна. В нём слились невыразимые безумие и ликование.

Это был крик народа, который выглянул из сгущающейся тени космического рока и увидел спасителя. Это был крик людей, которые лицом к лицу встретились со своим героем, олицетворяющим вековые традиции древности.

— Каффр вернулся!

Курт Ньютон внутренне содрогнулся от этого в прямом смысле потрясающего приветствия. На самом деле неистово приветствовали не его. Это всё было посвящено герою далёкого прошлого, человеку, чья статуя возвышалась над толпой в темноте.

Но страдальческая мольба на лицах Шири и Гердека успокоила Курта. Он поднял руку, при-

зывая к тишине.

— Да, мой народ, Каффр пробудился от долгого сна, чтобы вернуться к вам в этот опасный час, — прозвучал его чистый голос.

Пока Курт Ньютон говорил, ему показалось, что дух настоящего Каффра каким-то образом шепчет ему эти слова из мира мёртвых.

— Я вернулся, чтобы наставлять вас в этот великий кризис нашей расовой истории, — продолжил он. — И мой первое наставление — не отчаиваться и не покоряться судьбе. Доблесть нашей расы давным-давно завоевала для нас космическую империю, она спасёт нас и сейчас.

Ответом ему был яростный крик, полный безграничной веры и преданности. Он снова поднял руку, призывая к тишине. Но когда рёв огромной толпы стих, на смену ему внезапно пришёл новый, леденящий нервы звук.

Пронзительный вой донёсся откуда-то с вершины Зала Солнц, быстро переходя в душераздирающий визг, он эхом разнёсся по Бебемосу, словно песнь хора демонов. Через мгновение это жуткое завывание заглушило все остальные звуки.

— Предупреждение о налёте! — закричал старый Игир, и на его лице отразилась тревога. — Это означает ещё одно нападение Холодных!

Из здания, на ходу отдавая честь, выбежал офицер-тараст.

— С Тарасии поступило сообщение о большом скоплении кораблей Холодных, направляющихся к Бебемосу! — доложил он старику председателю.

Курт обнаружил, что стоящий рядом с ним Гердек, находится в диком замешательстве. Молодой тараст принялся лихорадочно объяснять.

— За последнее время Холодные несколько раз нападали на Бебемос — они пытаются разрушить купол, благодаря которому здесь возможна жизнь. Они нападут на нас через несколько мгновений. Вам предстоит возглавить оборону.

— Но я здесь ничего не знаю! — воскликнул капитан Фьючер. — Я не знаю ни вашего оружия, ни средств защиты…

— Предстоит битва, и это всё, что нужно нам знать! — воскликнул Ото, и его раскосые зелёные глаза заблестели от внезапно нахлынувшего возбуждения.

— Просто скажите людям занять свои оборонительные посты — они и так знают, что делать! — поспешно шепнул Гердек Курту.

Капитан Фьючер тут же последовал его совету. Он поднял руку, и вновь наступила тишина,

нарушаемая только непрерывными жуткими предупреждающими воплями сирены.

— Жители Бебемоса, по местам! — крикнул он. — Сегодня я посмотрю, можете ли вы сражаться так, как сражались ваши предки много веков назад!

Нерешительность, испуг и паника толпы мгновенно испарились, на смену ей пришли крики мужества и отваги.

— Мы повинуемся тебе, Каффр! Под твоим руководством мы уничтожим их, когда они придут!

Толпа начала разбегаться, люди бросились врассыпную к своим постам защиты. Низко над крышами города с рёвом проносились флайеры, и пронзительный сигнал предупреждения об атаке не стихал ни на мгновение.

Солдаты-тарасты, снаряжённые оружием, похожим на ружья, бежали к гигантским колоннам, которые поддерживали огромный купол. Курт обнаружил, что Гердек и Шири поспешно теснят его и других фьючерменов к одной из этих огромных колонн.

— Мой пост в четырнадцатой орудийной башне, и вам лучше оказаться рядом со мной, — проговорил на бегу Гердек. — Быстрее!

Курт Ньютон был сбит с толку стремительно-

стью событий, захлестнувших его в этом совершенно незнакомом месте. Он ничего не понимал в планах нападения или обороны, используемых местными противоборствующими силами.

Но он осознавал невероятную важность момента. Не требуя дальнейших объяснений, он последовал за Гердеком и Шири. Они достигли большой колонны, которая была их целью. Колонна оказалась полой, а внутри неё находился лифт с атомным двигателем, который стремительно вознёс их вверх.

Кабина остановилась. Они вышли из неё в большую башню, выступающую пузырём над изгибом куполообразной крыши. Тут и там над крышей возвышались другие башни, и все они имели прозрачные, как и сам купол, стены. Из каждой башни торчали длинные стволы орудий.

Солдаты Тараста уже были на своих постах у орудий в четырнадцатой башне. На них были скафандры, и Гердек поспешно схватил другие костюмы с вешалки и вручил их Курту и людям Фьючера.

— Надевайте скафандры! — приказал он. — Если Холодные разрушат стены этой башни, лютый холод снаружи мгновенно парализует вас.

— Мне не нужен никакой скафандр, — провор-

чал Грэг, с отвращением отбрасывая в сторону одежду.

Мозг наблюдал за происходящим со своей обычной невозмутимостью.

Курт и Ото последовали примеру Гердека и его сестры, надев скафандры и прозрачные шлемы. Внутри каждого шлема был встроенный радиотелефон, делающий возможным переговоры на небольшом расстоянии.

— Они идут! — закричал один из тарастов, указывая на небо.

Капитан Фьючер напряжённо вглядывался вдаль сквозь прозрачную стену башни. Зрелище было жутковатым: две луны изливали кроваво-красный свет на огромный изогнутый купол Бебемоса.

В этом зловещем свете на город с невероятной быстротой надвигались длинные стройные корабли. Сердце Курта бешено колотилось. Холодные — таинственные порождения ледяной ночи, заполонившее почти всю эту вселенную!

Орудия башен, расположенных по всей крыше, извергали потоки мелких снарядов в сторону пикирующих на город кораблей. Курт сразу понял, что это были атомные снаряды, содержащие заряд нестабильной материи, который, куда бы

они ни попали, высвобождался в виде вспышки атомной энергии.

Среди атакующих вспышки танцевали, как молнии. Многие корабли Холодных потеряли высоту и упали, разбившись о крышу. Во вспышках взрывов разрушающихся кораблей Курт увидел их невероятную природу.

— Боже милостивый, эти космические корабли открыты! — воскликнул он. — Это просто быстрые космические сани. Как их экипажи могут выжить в безвоздушном пространстве?

— Холодным не нужен воздух, чтобы дышать, — сказал Гердек, не отрывая взгляда от казённой части орудия, которым он управлял. — Ха, мы его достали!

Но атакующие, пикируя, тоже выпустили целый рой таких же атомных снарядов. Казалось, они сосредоточили свой огонь на орудийных башнях. Вспышки прожигали дыры в прочном материале купола.

Сквозь безумную неразбериху сражения капитан Фьючер разглядел с полдюжины космических саней, которые стремительно спикировали на крышу рядом с соседней башней. Он увидел, как орда белых фигур странного вида спрыгнула с саней и атаковала её.

— Они пытаются захватить тринадцатую башню! — в тревоге закричал Гердек. — Если они захватят её, то начнут стрелять из её же орудий по куполу.

Он распахнул дверь в стене их собственной башни.

— Мы должны остановить их! — воскликнул Гердек. — Вперёд!

Капитану Фьючеру не требовалось второго приглашения. Ему не терпелось ввязаться в эту драку, и вот шанс представился.

С Грэгом, Ото и Гердеком, а также половиной солдат-тарастов из их команды, они выскочили из своей крепости и побежали по поверхности огромного купола к месту сражения вокруг тринадцатой башни.

Протонный пистолет Курта извергал тонкие, ослепительные лучи разрушения в смутную орду белых фигур, атакующих башню. Ото тоже стрелял на бегу, да и Гердек и его солдаты использовали своё оружие, чтобы выпустить маленькие, светящиеся атомные снаряды.

Холодные с яростью развернулись, чтобы встретить новую атаку. В смешанном свете двух красных лун и пляшущих отблесков пламени битвы Курт впервые разглядел нападавших.

— Это дьяволы! — в ужасе и изумлении закричал Ото. — Посмотри на них!

Холодные действительно были жуткими существами. Их тела были человеческого размера и формы, но они были не из плоти. Они состояли из костей, блестящие, твёрдые белые тела с похожими на черепа головами, из которых на землян неподвижным, немигающим взглядом смотрели два жутких глаза. Они и в самом деле были ужасно похожи на людей, окостеневших в результате какой-то ужасной метаморфозы.

Глава 7
В мёртвом мире

Грэг оказался в гуще схватки за тринадцатую башню, прежде чем осознал жуткую природу врага. Огромный робот с готовностью бросился в рукопашную, презрев любое оружие, кроме своих могучих металлических кулаков. Его кулаки обрушились на размытые белые фигуры Холодных с потрясающим эффектом.

Затем, при смешанном свете красных лун и взрывающихся атомных снарядов, Грэг увидел своих противников более отчётливо. Одновременно раздались изумлённые крики капитана Фьючера и Ото. Робот испытал не меньшее изумление.

— Прыгающие дьяволы Юпитера! — воскликнул он. — Что это за существа?

Тела из белых костей, лишённые плоти головы и лица, похожие на черепа, сверкающие немигающие глаза — они казались порождениями ночного кошмара.

Крик капитана Фьючера вывел Грэга из оцепенения.

— Отгоните их от башни! — кричал Курт.

Робот бросился в схватку. Теперь вокруг тринадцатой башни, которой угрожала опасность, разгорелся настоящий бой. Холодные, пытавшиеся прорваться в эту башню, были застигнуты

врасплох тарастами Гердека и командой Фьючера. Атомные пушки защитников уже уничтожили многих странных костяных захватчиков.

Холодные защищались, используя свои собственные атомные ружья. Смертоносные вспышки энергии озаряли схватку. Люди в космических скафандрах и инопланетные захватчики поскальзывались и спотыкались на гладкой крыше. Налётчики с небес всё ещё яростно атаковали купол Бебемоса.

Металлические кулаки Грэга врезались в череполицых, как поршни. Робот чувствовал, как костяные головы раскалываются под его ударами. Атомные снаряды, свистя, пролетали мимо него. Картина боя представляла собой хаос кошмарного сражения в кровавом свете двух восходящих лун.

Холодные, высадившиеся на крышу, отступили перед яростной атакой тарастов и людей Фьючера. Их попытка атаковать Тринадцатую башню потерпела неудачу, и теперь они поспешно отступали к ожидающим их космическим саням. Казалось, великий рейд на Бебемос, сходит на нет.

— Не дайте им уйти! — закричал капитан Фьючер.

Курт и Ото умело орудовали своими смертоносными протонными пистолетами.

Холодные падали, как спелые зёрна перед жнецом.

Грэг бросился вслед за отступающим врагом. Он догнал одну из групп, которая поспешно загружалась в стоящие на крыше космические сани — длинное, открытое, судно с плоской палубой и низкими боковыми стенками.

Издав боевой клич, Грэг прыгнул через низкий бортик прямо на палубу судна вслед за убегающими Холодными. На корме одно из существ уже крутило рычаги управления механизмами. Космические сани внезапно рванули с крыши и устремились в ночь с огромным ускорением.

Внезапный рывок сбил Грэга с ног, и он ударился о палубу с силой, которая на мгновение оглушила его.

Он очнулся от внезапного осознания того, что его тело поспешно обматывают толстым металлическим тросом.

— Что за чертовщина! — яростно взревел он, пытаясь подняться на ноги и возобновить бой.

Но было слишком поздно. Пока он был без сознания, находившиеся в космических санях Холодные воспользовались возможностью свя-

зать его.

Грэг в ярости попытался разорвать свои путы. Даже его невероятной силы не хватило чтобы этого сделать. Металлический трос был толстым и прочным, очевидно, он предназначался для буксировки космических саней в чрезвычайных ситуациях.

— Пленён! — в ярости подумал Грэг. — Пленён пятью живыми скелетами!

Космические сани поднимались в ночное небо с невероятной скоростью. Их движущей силой, по-видимому, был электромагнитный вибропривод, создаваемый механизмами на корме. Грэг знал, что такой двигатель может развивать скорость, во много раз превышающую скорость света.

«Комета» была оснащена подобными двигательными установками.

Все оставшиеся на ходу космические сани Холодных налётчиков тоже поднимались в ночь. Они прервали атаку на Бебемос, очевидно, потерпев неудачу в попытке застать тарастов врасплох. Сомкнутым строем они вылетели в открытый космос и на большой скорости понеслись сквозь скопление мёртвых и умирающих солнц.

— Вот это да, — уныло подумал Грэг. — Инте-

ресно, почему они захватили меня в плен, вместо того чтобы попытаться убить?

Он присмотрелся к своим похитителям повнимательнее и увидел, что эти Холодные на самом деле не были скелетообразными фигурами, хотя в гневе он и применил к ним этот термин. Руки, ноги и туловища этих существ имели человеческую форму и размер. Но они казались сделанными из цельной белой кости, а не из плоти. Пустые, костяные лица черепоподобных голов были отвратительно безносыми, хотя у них был рот, открывающийся между шарнирами челюстей.

На Холодных не было никакой одежды, кроме сбруи из ремней, к которым крепились их атомные ружья. Каждый из них пристегнул свою сбрую к кольцу на палубе. К подобному кольцу пристегнули и Грэга. Хотя их космические сани теперь находились в открытом безвоздушном пространстве, и хотя у них не было никакой защиты от холода космической пустоты, существа, казалось, ничуть не страдали от этого.

— Они дышат воздухом не чаще, чем я, — подумал Грэг. — Значит, им не нужно закрываться в космическом корабле. И холод, похоже, беспокоит их не больше, чем меня.

Двое Холодных приблизились к связанному

Грэгу, перестегнув ремни к кольцам, находившимся поближе к нему. Они изучали его своими сверкающими, немигающими глазами, которые были ужасно похожи на большие бледные драгоценные камни.

— Это не человек, как тарасты, — отчётливо услышал Грэг замечание одного из Холодных, обращённое к другому. — И всё же он сражался за них. Кто это может быть?

— Что значит, я не человек? — сердито проревел Грэг. Они наступили на его любимую мозоль. — О, вы, череполицые сыны погибели…

Он внезапно замолчал, потому что понял, что здесь, в безвоздушном пространстве, его слова не дойдут до его похитителей. Тогда как, чёрт возьми, он мог слышать, как Холодные разговаривают друг с другом?

— Если это существо действительно является новым изобретением тарастов, — говорил один из Холодных другому, — было бы неплохо тщательно исследовать его. Вот почему я приказал захватить его, а не уничтожить. Мы передадим его коммандеру Нждд, на передовую базу.

Грэг внезапно осознал, что, разговаривая друг с другом, Холодные не двигали своими костяными челюстями. На самом деле его похитители

вообще не разговаривали, хотя сначала ему показалось, что они разговаривают. Они общались телепатически, и его мозг улавливал их мысли.

Теперь робот понял, что эти существа были бы совершенно неспособны к общению, если бы не их хорошо развитые телепатические способности. Потому что большую часть своей жизни они проводили в безвоздушных пространствах, где передача звуков была невозможна.

Потом они вновь предоставили Грэга самому себе и вернулись на корму космических саней. Грэг предпринял ещё одну отчаянную попытку разорвать обмотанный вокруг него трос, но результат ничем не отличался от предыдущего. Он бросил это занятие и оглянулся, чтобы посмотреть, куда они направляются.

Космические сани Холодных, всего около сорока кораблей, летели с огромной скоростью через настоящие джунгли мёртвых и умирающих солнц. Повсюду вокруг них в космосе виднелись чёрные, мёртвые солнца с замёрзшими планетами, и то тут, то там виднелись редкие звёзды, которые всё ещё светились красным угасающим светом. Они пролетали сквозь плотное скопление, в центре которого располагалась столица тарастов.

Грэг вспомнил, что его похитители упомянули о передовой базе, на которую они сейчас возвращаются. Он также вспомнил, что Гердек упоминал о базе, которую Холодные основали где-то в этом скоплении и с которой они часто совершали нападения на владения тарастов.

— И когда мы доберёмся туда, кто-то по имени коммандер Нждд собирается осмотреть меня, — возмущённо подумал Грэг. — Подумать только, эти костлявые ужасы говорят обо мне так, словно я всего лишь какая-то машина!

Он был слишком поглощён обидой, чтобы испытывать какие-либо опасения по поводу собственной судьбы. Грэг никогда особо не беспокоился о своей личной безопасности. Он был абсолютно уверен в своей способности позаботиться о себе.

— Хотя мне лучше поскорее что-нибудь придумать, — с беспокойством подумал он, — иначе шеф начнёт беспокоиться обо мне.

В течение нескольких часов Холодные налётчики летели сквозь космическую пустоту со скоростью, немыслимую ни для чего, кроме кораблей с вибрационным приводом. Они приблизились к внешнему краю скопления. За ним лежали тёмные и пугающие глубины космоса,

в которых лишь несколько рассеянных умирающих звёзд рассеивали мрак. Эта вселенная действительно умирала.

Теперь налётчики начали снижать скорость. Их пунктом назначения, судя по всему, была мёртвая звезда на краю скопления. Это было огромное чёрное пепелище, пламя которого давно погасло. Вокруг него вращались три маленькие планетки покрытые вечным льдом.

Космические сани Холодных устремились к третьей планетке. Они стремительно опускались сквозь мрачные сумерки на её ледяную поверхность. Не было слышно свиста воздуха, потому что этот замёрзший мир был слишком холодным, чтобы иметь газообразную атмосферу.

— Так это и есть их передовая база, — пробормотал Грэг. — Интересно, знают ли тарасты, где она находится? Думаю, нет, иначе они бы напали на неё.

Он посмотрел вниз и с некоторым удивлением увидел, что на замёрзшей белой поверхности этой планеты вечной ночи раскинулся большой город. Холодные снижались, чтобы приземлиться на большой площади в центре города.

Странные корабли плавно опустились на гладкий лёд. Похитители Грэга не стали отвязывать

робота, а стащили его со своих космических саней и протащили по ледяной поверхности площади.

— Это надо же — тащить меня так, словно я какая-то груда металлического хлама, — с отвращением подумал Грэг.

Пока его тащили через площадь, ему удалось немного оглядеться. В этом мёртвом, ледяном мире было тёмно, как ночью. Единственным источником света было скопление умирающих красных солнц, которые длинной вереницей тянулись по чёрному небу.

Вокруг были сотни домов Холодных. На площади и прилегающих улицах было припарковано множество низких космических саней. А ещё Грэг обнаружил, что когда-то этот город был городом тарастов. Архитектура его беломраморных строений повторяла архитектуру Бебемоса.

Но сейчас это был город невыразимого запустения и смерти. Должно быть давным-давно, когда солнце этой системы погасло, тарасты покинули его. Мраморные крыши и открытые пространства, которые когда-то были солнечными, прекрасными садами, покрылись толстым слоем льда.

Нечеловеческие, костяные фигуры Холодных, двигавшиеся там, только усиливали мрачный

эффект.

Грэга втащили в мраморное здание, которое, очевидно, использовалось в качестве штаба передовой базы. Оно было освещено горящими лампами, и в нём за столом, на котором стоял незнакомый прибор, сидел Холодный, поблёскивая каким-то знаком отличия.

— Как прошёл рейд на Бебемос, Истл? — спросило существо предводителя похитителей Грэга.

Грэг ясно уловил мысленный образ этого телепатического вопроса и так же ясно различил ответ своего похитителя Истла.

— Не очень успешно, коммандер Нждд. Патрули тарастов, очевидно, предупредили их о нашем приближении, поскольку они оказали нам горячий приём, и мы не смогли нанести серьёзного ущерба городскому куполу.

— Тем не менее, — телепатически заметил Нждд, — эти постоянные набеги измотают тарастов и заставят их принять предложенный нами договор.

Существо повернуло своё отвратительно бледное, костяное лицо к распростёртому на полу Грэгу, изучая его немигающим взглядом.

— Что это за штуку ты принёс сюда, Истл?

— Мы точно не знаем, что это такое, — объяснил

похититель Грэга. — Оно кажется живым, хотя и металлическим. Оно сражалось за тарастов и обладало огромной силой, но мы всё же захватили его. Я подумал, что мы должны доставить его вам для тщательного изучения.

Грэг вмешался в их разговор, сердито думая о двух Холодных, смотрящих на него с таким раздражающим превосходством.

— Вы узнаете, кто я такой, когда у меня будут развязаны руки! Я сотворю с вашей базой такое, что вы будете думать, будто в неё попал метеорит!

Нждд, командир базы, сделал лёгкое движение, выражающее удивление.

— Вам пришла в голову та же мысль, что и мне, Истл? Это существо не только живое, но и обладает своего рода интеллектом.

Коммандер, казалось, принял решение.

— Я собираюсь сообщить о нём в Верховный штаб. На Туле будут знать, что с этим делать.

Нждд подошёл к аппарату на столе. Это была компактная квадратная коробка, на лицевой стороне которой была закреплена единственная блестящая ручка.

Коммандер коснулся переключателей. Затем он наклонился вперёд и, казалось, пристально

уставился на сверкающую ручку. На самом деле, он направлял свои мысли на этот предмет, поскольку Грэг смог их уловить.

— Коммандер Нждд с передовой базы в скоплении Два-двадцать восемь вызывает Высшую штаб-квартиру на планете Тул!

Через мгновение пришло чёткое мысленное сообщение, которое, казалось, исходило непосредственно от сияющей ручки.

— Штаб на связи. Что вы хотите сообщить?

Грэг начал понимать. Этот квадратный аппарат был своего рода телепатическим передатчиком, предназначенным для передачи телепатических сообщений на огромные расстояния.

Роботу не составило труда догадаться, что Тул был столицей Холодных. Он мог находиться далеко за пределами этой умирающей вселенной, почти полностью захваченной Холодными.

Нждд передавал с помощью телепатопередатчика краткий отчёт о поимке Грэга и описание робота. Наступила пауза, а затем пришёл ответ.

— Захваченный вами пленник, по-видимому, является роботом, подобный тем, что были созданы тарастскими учёными в прошлом. Это не человек, но его можно использовать для служения людям. Возможно, тарасты намерены создать

много таких, чтобы использовать против нас. Поэтому вы на следующем патрульном катере, который повезёт нам отчёты, отправите это существо к нам на Тул для изучения.

Грэг взорвался от ярости.

— Что они имеют в виду, говоря, что я не человек? Я предупреждаю вас, ребята, о подобных выходках!

Нждд выключил телепатопередатчик. Он не обратил внимания на вспышку гнева робота и отдал приказ Истлу:

— Поместите это существо в одну из пустых комнат и держите его связанным. Завтра на Тул отправляется патрульный катер, и мы отправим эту штуку с ним.

Потом, немного помолчав, коммандер добавил, решив похвалить своего подчинённого.

— Вы правильно сделали, что захватили его, а не уничтожили, Истл. Я позабочусь о том, чтобы ваш достойный поступок был доведён до сведения самого Высочайшего.

Грэга выволокли из освещённой комнаты по коридору, который был частью древнего здания. Его бесцеремонно втащили в тёмную пустую комнату и оставили там.

Он лежал, ругаясь про себя. Было бы хуже, если

бы Холодные забрали его в свою далёкую, таинственную столицу Тул. Грэг напряг все силы, пытаясь найти способ сбежать.

Его руки были крепко примотаны к телу толстым металлическим тросом. Но ценой титанических усилий ему удалось вывернуть одну руку так, что она дотянулась до определённой части металлического торса.

— О, так-то лучше, — проворчал Грэг. — Теперь, если я только смогу открыть…

В металлическую часть тела Грэга был встроен крошечный шкафчик. В нём хранились компактные инструменты, с помощью которых он ремонтировал своё механическое тело. Робот с трудом сдвинул дверцу маленького шкафчика.

Затем открыл, и его пальцы вытащили оттуда маленький напильник. Обычно он использовал его, чтобы сровнять небольшие зазубрины на своей металлической шкуре. Теперь он надеялся перепилить им трос, связывавший его. Трудность заключалась в том, что из-за того, что его руки были так крепко связаны, он едва мог двигать напильником.

Сжимая напильник своими сверхсильными пальцами, он неуклюже водил им взад-вперёд по тросу. Его движения были настолько ограничен-

ными, что он с трудом мог прижать напильник к прочному тросу. Не смотря на все его усилия, трос не сдавался.

Грэг не мог слышать никаких звуков в этом безвоздушном мире. Но зато мог чувствовать вибрации через пол. Они рассказали ему о приземлении или взлёте космических саней снаружи здания и о том, что рядом движутся Холодные. Однако никто не заглядывал к нему. Они предположили, что толстый трос удержит его.

Он с трудом перепилил половину троса, когда в дверях показалась чья-то фигура. На него смотрел не Холодный. Это был человек — молодой человек в скафандре и шлеме.

— Вы тот пленник, которого только что привезли Холодные? — спросил человек, с удивлением глядя на распростёртую на земле могучую металлическую фигуру Грэга.

Грэг услышал его вопрос. Электромеханический речевой и слуховой аппарат Грэга мог принимать сигналы с телефона в скафандре.

— Вы тоже пленник? — нетерпеливо спросил Грэг. — Вы, должно быть, один из тарастов.

— Да, я тараст, и меня зовут Лакк, — сказал ему другой.

— Отлично, мы выберемся отсюда вместе! —

воскликнул Грэг. — Вот, вы можете помочь мне перепилить оставшуюся часть этого троса.

И тут Грэг с внезапной тревогой вспомнил:

— Скажите, а Холодные в остальной части здания не услышат наши мысли, пока мы будем разговаривать? — спросил он.

— Нет. Мысле-оттиск может получить только тот, кто концентрирует на нём свой разум, — заверил его Лакк, затем молодой тараст спросил: — Правильно ли я понимаю, что вам удастся избавиться от своих уз?

— Да, и через несколько минут я буду свободен. Затем мы свалим отсюда и возьмём какие-нибудь космические сани, чтобы сбежать, — ликовал Грэг. — Думаю, я смогу запустить один из этих аппаратов.

— Подождите здесь, я сейчас вернусь, — внезапно сказал Лакк и исчез в дверном проёме.

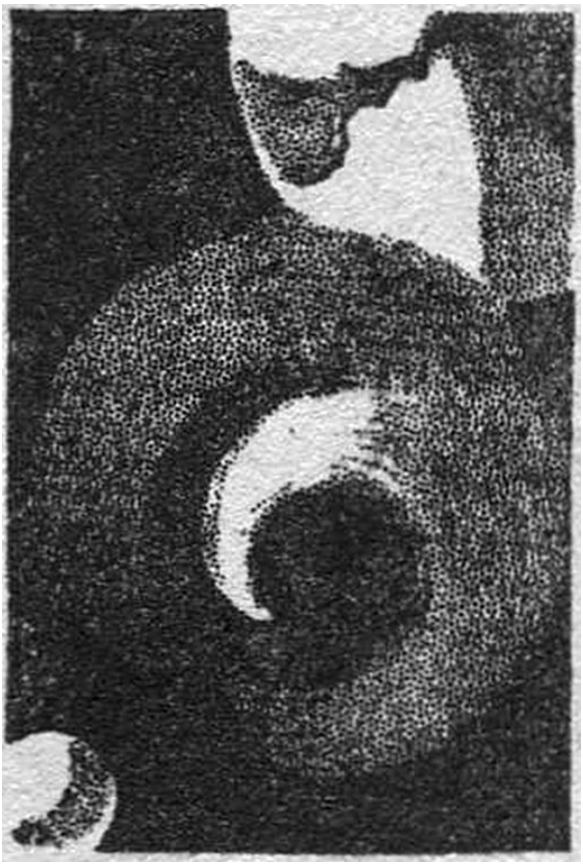
Через минуту молодой тараст вернулся. А с ним пришли четверо Холодных. Лакк обвиняюще указал на Грэга.

— Вот видите, всё так, как я вам говорил! — телепатически объявил юный тараст костяным существам. — Ваш новый пленник почти перепилил свои путы.

Грэг был поражён, а затем пришёл в ярость.

— Ах ты, грязный предатель! — закричал он Лакку. — Ты не пленник Холодных. Ты работаешь с ними!

Глава 8
След, ведущий к опасности



Капитан Фьючер в разгар этой безумной схватки на крыше города увидел, как Грэг опрометчиво бросился в погоню за отступающими Холодными. Он сразу понял, в какой опасности находится робот. Курт выкрикнул предупреждение, но Грэг, не услышав, бросился в низкие космические сани противника.

Предупреждение запоздало. Когда Курт, опасаясь за друга, бросился за ним, космические сани стремительно сорвались с места. Почти сразу же они скрылись из виду в багровом лунном свете. Остальные выжившие Холодные, высадившиеся для неудачной атаки на Тринадцатую башню, забирались в свои корабли и тоже спасались бегством.

— Они прекращают наступление! — закричал Гердек с искренним облегчением в голосе. — Смотрите, они отступают повсюду.

На всём пространстве огромной куполообразной крыши города Бебемос битва угасала, налётчики разворачивались и мчались обратно в космос. Башенные орудия дали последний залп им вслед.

— У них Грэг! — мрачно объявил Курт. — Он был на одних из этих космических саней, когда они взлетали.

Ото в тревоге воскликнул:

— Шеф, что нам делать? Мы не можем оставить старину Грэга в руках этих череполицых дьяволов!

— Не оставим, не бойся, — решительно заявил капитан Фьючер. — Мы заберём его у них, даже если нам придётся последовать за ними через всю вселенную.

Теперь на первый план вышла непоколебимая преданность людей Фьючера друг другу, дух «один за всех и все за одного», который сделал маленькую группу Курта Ньютона таким грозным квартетом искателей приключений.

— Ото, спустись вниз, возьми «Комету» и немедленно доставь её сюда, — приказал он андроиду. — Возможно, нам удастся догнать этих налётчиков.

— Я пойду с ним, — вызвалась Шири, — и покажу ему, как вывести ваш корабль из города через воздушный шлюз в куполе.

Ото и девушка помчались выполнять свою миссию. Солдаты Тараста, принимавшие участие в битве, теперь поспешно формировали ремонтные бригады и рассредоточивались, чтобы заделать небольшие пробоины в куполе.

— Разумно ли с вашей стороны покидать Бе-

бемос сейчас? — обеспокоенно спросил Курта Гердек. — Помните, вы Каффр. Народ ожидает от вас лидерства…

— Как Каффр, я могу по-настоящему помочь вашему народу только одним способом — найти какое-нибудь мощное оружие против Холодных, — быстро ответил Курт. — Вам нужно какое-нибудь оружие, которое уравновесит огромное численное превосходство ваших врагов. Только так вы сможете по-настоящему победить их. Первым шагом в разработке такого оружия является разведка передовой базы Холодных и определение наиболее подходящего метода нападения. Это согласуется с необходимостью спасения Грэга.

— Но мы не знаем, где в скоплении находится база Холодных, — беспомощно сказал Гердек. — Всё, что мы знаем, это то, что их набеги всегда происходят из западной части скопления.

— Это усложняет задачу, — признал Курт. — И всё же, возможно, нам удастся перехватить их прежде, чем след затеряется в этих джунглях из солнц.

Мозг, который парил над изуродованными телами убитых Холодных, обратился к капитану Фьючеру.

— Посмотри на этих существ. Я никогда не ви-

дел ничего похожего.

Курт Ньютон присоединился к нему и с напряжённым интересом начал осматривать искалеченные тела. Он сразу понял, что эти нечеловеческие существа, способные жить в безвоздушной пустоте, принадлежат к поразительному новому типу созданий.

Изломанные белые тела и конечности состояли почти полностью из твёрдых костей. Единственными частями, не состоящими из костной ткани, были эластичные хрящевые связки внутри полых конечностей, а также глаза и мозг. Глаза были линзами из прозрачного хряща. А мозг, обнаруженный в результате разрушения одной из черепоподобных голов, представлял собой орган из твёрдых хрящей.

— Мы можем осмотреть их позже, — поспешно сказал капитан Фьючер. — А вот и Ото с «Кометой».

Маленький корабль команды Фьючера нёсся к ним над куполом. Вскоре он приземлился, и его дверь распахнулась.

— Вы с Шири летите со мной, — сказал Курт Гердеку. — Мне нужно, чтобы вы, сколько сможете, вели нас сквозь это скопление солнц.

Гердек заволновался.

— Востол будет оспаривать подлинность вашей личности во время нашего отсутствия, — сказал он. — Народ и многие члены Совета убеждены, что вы Каффр, но он в этом не уверен. Наше отсутствие может свидетельствовать против вас.

— Мы побеспокоимся о Востоле, когда вернёмся, — уверенно ответил Курт. — Пока что моя личина Каффра успешно работает.

«Комета» оторвалась от сверкающей крыши Бебемоса и над ледяными пустошами, окружавшими город-теплицу, под крутым углом устремилась в небо. Курт и Гердек сняли скафандры и прошли в рубку управления, где за штурвалом сидел Ото, а рядом с ним Шири.

Маленький Оог, талисман Ото, радостно тёрся о лодыжку своего хозяина. Но второй питомец, лунный щенок Еек, беспокойно бегал от одного к другому в тщетных поисках своего хозяина.

— Маленькая собачонка скучает по Грэгу, — прокомментировал Ото и вопросительно посмотрел на капитана Фьючера. — Каким курсом следовать, шеф?

Они уже были в космосе. Курт пристально вглядывался в череду мёртвых и умирающих солнц, тянувшуюся по чёрному небосводу.

— Немного северо-западнее, к той паре очень

слабых звёзд, — указал он. — Я наблюдал за захватившими Грэга Холодными, и они направились в том направлении. Используй максимальную скорость, и мы, возможно, догоним их.

Ото включил высокоскоростной вибрационный привод. Генераторы «Кометы» сотрясали корабль своим низкочастотным гулом. Теперь маленькое судёнышко, благодаря мощным двигательным волнам, отбрасываемым назад, неслось вперёд со скоростью, намного превышающей скорость света.

Курт напряжённо всматривался в пространство впереди. Они летели почти прямо на запад, в огромное скопление солнц. Если бы они были молодыми, живыми звёздами, это было бы великолепное зрелище. Но на самом деле картина была удручающе мрачной: тлеющие старые красные звёзды, замёрзшие миры и холодные чёрные угли полностью погасших солнц.

Капитан Фьючер осматривал пространство с помощью мощных телескопов, установленных в рубке управления, но не увидел ни одного из Холодных рейдеров. Стало очевидно, что они не успели догнать вражеские силы.

— Что будем делать, шеф? — с тревогой спросил Ото. — Мы не можем тщательно обыскать всю

эту пустошь мёртвых солнц и миров.

Курт повернулся к Гердеку и его сестре.

— Скажите, какая часть этого скопления самая пустынная и наименее посещаемая?

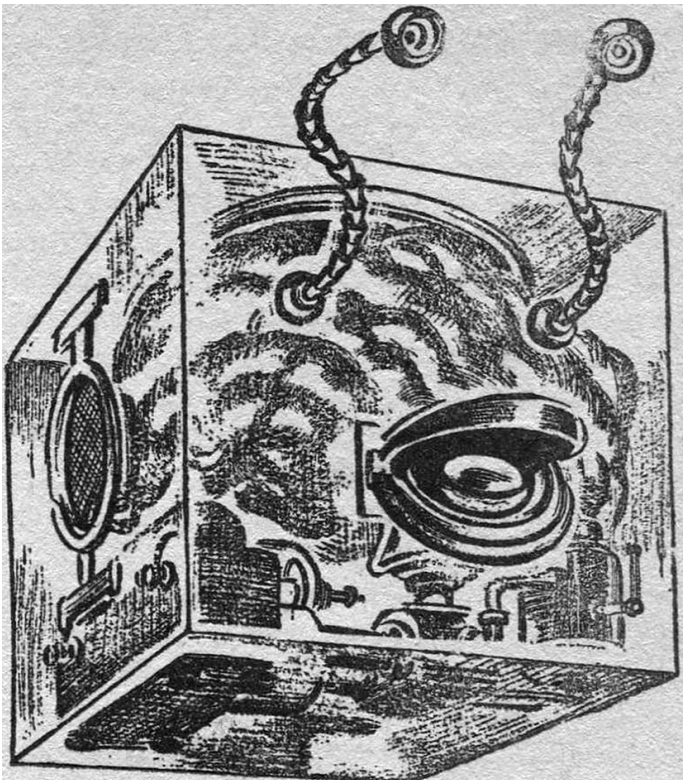
Гердек указал немного вправо, где на краю скопления находилась область, полностью состоящая из мёртвых звёзд.

— Вон та мёртвая область, — ответил он. — Мы, тарасты, покинули её много лет назад, потому что в этих мирах стало слишком холодно даже для наших городов, покрытых куполами.

— Тогда отправляйся в этот сектор, Ото, — приказал капитан Фьючер. — Он кажется наиболее логичным местом для передовой базы Холодных. Если их база там, мы, возможно, сможем напасть на след Грэга.

Когда «Комета» изменила курс, направляясь к тёмному сектору, о котором шла речь, маленький Еек с жадным нетерпением прижался к окну рубки управления. Лунный щенок, казалось, чувствовал, что они ищут Грэга.

Ото мысленно ругнулся, глядя на мрачную, безжизненную панораму мёртвых солнц, расстилающуюся впереди:



THE BRAIN

— Только свора порождений ночных кошмаров, подобных Холодным, могла выжить в подобном месте. Что это за существа, кстати? Они не дышат, у них нет плоти, но всё же они каким-то образом выглядят как люди.

— У тех мертвецов, которых я успел обследовать, было очень сильное сходство с людьми, — заметил Мозг своим скрипучим голосом. — Мне показалось, что эти существа могут быть неким вариантом или мутацией обычного человека.

— Ваша догадка верна, — сказал ему Гердек. — Холодные произошли от нашего собственного человеческого рода этой вселенной.

Капитан Фьючер был поражён.

— Что за дьявольщину вы говорите! Вы хотите сказать, что естественная эволюция породила такую квазичеловеческую расу?

— Нет, их породила не естественная эволюция, — мрачно ответил Гердек. — Это была искусственная эволюция.

Курт вдруг кое-что вспомнил.

— Теперь, когда вы заговорили об этом, я вспомнил, что старик Игир что-то говорил на Совете о Холодных, которые давным-давно были выпущены на свободу в результате катастрофических экспериментов тарастского учёного. Вы говорите

об этом?

Гердек кивнул.

— Таково было их происхождение, — сказал он. — Это случилось тысячи лет назад. В то время империя Тараст всё ещё господствовала практически над всей нашей вселенной. Но многие из наших солнц уже умирали, и мы оказались лицом к лицу с тенью рока, которая с тех пор стала такой непроглядной. В те дни тарастская наука была ещё сильна. И наши величайшие учёные искали средства борьбы с растущей угрозой холода и вечной ночи.

— Одним из таких учёных был человек по имени Зуур, уроженец планеты Тул, которая находится далеко отсюда, на другом конце вселенной. Солнце Тула погибло одним из первых, и его жители были переселены на другие планеты. Но Зуур оставался в своих лабораториях на замороженном Туле, ища решение великой проблемы, стоящей перед нашим народом.

— У Зуура был дерзкий план. Он предвидел, что почти все наши солнца вскоре погаснут, а планеты замёрзнут и утратят атмосферу. Он хотел приспособить расу тарастов к жизни в таких условиях. Его идея состояла в том, чтобы вызвать искусственную эволюцию нашего человеческого

народа в новую расу, которая смогла бы жить на холодных, лишённых воздуха планетах.

— Он был экспертом в технике создания искусственных мутаций. Он использовал эту технику на некоторых тарастах, которые добровольно согласились участвовать в эксперименте, и таким образом произвёл радикально новую мутацию человеческого вида. Мутанты были людьми, полностью лишёнными плоти и крови, их костным телам требовалось всего несколько минеральных соединений для питания.

— Они могли существовать в безвоздушном пространстве, потому что не дышали кислородом. Холод для них ничего не значил, поскольку в их телах не было крови или жидкостей, которые можно было бы заморозить.

— Так вот откуда взялись Холодные, — пробормотал капитан Фьючер, слушавший рассказ Гердека с глубочайшим интересом.

— Святые солнечные бесы, вам следовало бы убить этого парня, Зуура, за то, что он натравил на вас эту ораву! — воскликнул Ото.

— Зуур встретил смерть от рук своих собственных созданий, — мрачно сказал Гердек. — Он не осознавал, какой опасный вид он создал, пока они не восстали против своего создателя и не уни-

чтожили его. Их разум, как и их тела, на самом деле не были человеческими, и ими управляла только холодная жажда завоеваний.

— Они быстро размножились в том мире, в Туле, присвоив научные знания нас, тарастов, — мрачно закончил он. — Затем они распространились по другим мирам, завоёвывая звезду за звездой, а теперь они правят почти всей вселенной из своей столицы на далёком Туле.

— Если в этой вселенной их так много, как вы говорите, будет трудно найти способ уничтожить их, — задумчиво произнёс Курт.

— Вы должны найти такой способ, — с тревогой сказала ему Шири. — Теперь, когда Каффр вернулся, народ Тараста считает, что он будет спасён.

Курт Ньютон чувствовал, что бремя самозванца стало тяжелее, чем когда-либо. Он начал осознавать огромную ответственность, которую он взял на себя, объявив, что он герой древности.

— Мы достигли той тёмной области, шеф, — доложил в этот момент Ото. — Куда теперь?

Капитан Фьючер немного озадаченно уставился на совершенно чёрные звёздные кластеры, которые занимали эту часть скопления.

— Нет никаких признаков рейдеров, захвативших Грэга, — сказал он. — Нам придётся пройтись

по этому сектору частым гребнем в поисках их базы.

Гердек был настроен скептически.

— Потребуются годы, чтобы исследовать каждую замёрзшую планету в этом секторе. А если мы не обыщем каждую планету, как мы его найдём?

— Если, как мы думаем, у Холодных здесь база, их корабли будут время от времени прилетать и улетать, — отметил Курт. — Как только мы обнаружим один из таких кораблей, мы сможем проследить за ним.

Он, как и любой из его товарищей, понимал, что шансов мало. Но никакой другой план действий, казалось, не давал даже отдалённой надежды на успех.

Ото направил «Комету» влево, чтобы приступить к трудоёмкой задаче патрулирования мрачного мёртвого района. Изменение курса, по-видимому, расстроило Еека. Маленький лунный щенок всё ещё нетерпеливо прижимавшийся к окну, вдруг начал бегать взад-вперёд и выказывать явные признаки беспокойства.

— Подожди минутку, Ото! — внезапно окликнул его Курт, заметив, как взволнован лунный щенок. — Поверни направо. Мне кажется, что Еек пытается указать нам верный путь.

— Ты же не хочешь сказать, что это маленькое создание имеет представление о том, в какую сторону улетели налётчики? — недоверчиво спросил Гердек.

— Еек обладает кое-какими странными способностями, — сказал ему Курт. — Он принадлежит к виду, который не дышит, и у которого развиты экстрасенсорные способности, компенсирующие отсутствие речи. Еек всегда каким-то образом находит Грэга. Возможно, он сможет провернуть этот фокус и на таких расстояниях.

Ото вернулся на прежний курс.

— Ну, и что эта маленькая шавка говорит об этом направлении?

Курт заметил, что Еек прекратил свои тревожные метания и при смене курса снова нетерпеливо прильнул к окну.

— Кажется, это правильное направление, если верить этому лунному щенку, — доложил Курт. — Пока держись этого курса.

— Итак, теперь я пилотирую по приказам Еека, — с отвращением проворчал Ото. — Прекрасное положение дел!

«Комета» всё дальше заходила в тёмную область. Они пролетали мимо величественных чёрных сфер, которые когда-то были пылающими

солнцами, и покрытых льдом сфер поменьше, которые давным-давно были полны жизни.

После часа полёта Курт снова приказал Ото изменить курс, так как Еек начал тянуться к правому окну. Странные способности лунного щенка к самонаведению, как у почтового голубя, теперь, казалось, работали более эффективно.

Они приблизились к мрачному мёртвому солнцу у внешнего края скопления. У него было три маленькие ледяные планеты, и Еек, если можно так сказать, взорвался от восторга, когда они начали приближаться к самому дальнему из миров.

— Если лунный щенок прав, Грэг находится на третьей планете, — пояснил Курт. — Облети её не торопясь, Ото, если база Холодных находится там, я не хочу, чтобы они нас заметили.

— Если их базы там нет, я вышвырну этого придурка из этой вселенной за то, что он пустил нас по ложному следу, — пробормотал Ото.

Они кружили по спирали вокруг ледяного шара третьей планеты. Её поверхность была окутана вечной тьмой, которую нарушали лишь тонкие лучи далёких звёзд. Именно Гердек и Шири, чьи глаза привыкли к полумраку этой вселенной, первыми обратили внимание на мёртвый город

тарастов, появившийся на горизонте.

— И я вижу корабли, припаркованные на его центральной площади! — воскликнул Гердек. — Это, должно быть, и есть база Холодных!

Капитан Фьючер едва мог разглядеть сам город, но он был абсолютно уверен в остром зрении двух тарастов.

— Немедленно снижайся, Ото! — приказал он. — Нам придётся приземлиться на некотором расстоянии от этого места и подойти к нему пешком.

«Комета» поспешно пошла на посадку и приземлилась в глубоком снегу в нескольких милях от заброшенного города. Похоже, их не заметили.

Курт быстро набросал план действий.

— Мы с Гердеком в скафандрах проведём разведку местности. И возьмём с собой Еека. Он должен привести нас к Грэгу, если робот всё ещё там. Ото, вы с Шири останетесь в «Комете», чтобы при необходимости у вас была возможность сбежать.

Курт и Гердек надели скафандры, а затем капитан Фьючер взял на руки безумно возбуждённого Еека и вышел с ним из корабля.

Он и тараст оказались в глубоком снегу, кото-

рый лежал на этой планете веками. Здесь была и замёрзшая вода, и атмосфера, потому что теперь в этом мире не было воздуха. Темнота немного рассеивалась из-за белого блеска глубокого снега.

Они побрели вперёд в направлении далёкого города. Во многих местах снег был выше их голов, и двум облачённым в скафандры мужчинам приходилось рыть в нём туннель. По мнению Еека, они двигались недостаточно быстро, поэтому отчаянно извивался, пытаясь вырваться из хватки Курта.

Железная сила Курта пока позволяла ему справляться с нагрузкой, а вот Гердек уже едва держался на ногах, когда они, наконец, достигли окраины опустевшего города. Высунув из снега головы, они оглядели местность вокруг.

— Это древний город тарастов Арара, — донёсся задыхающийся шёпот Гердека. — Теперь я узнаю его — он был покинут целую вечность назад.

— Похоже на то, — пробормотал Курт.

Глава 9
Открытие

Невыразимо торжественным и мёртвым был укутанный снегом город, затаившийся под тёмным небом. Он был словно олицетворением мрачной истории этого мира: смерть, холод и ночь, поглощающие всё на своём пути.

И всё же в этот момент здесь была жизнь. Курт заметил десятки тёмных космических саней, припаркованных на отдалённой центральной площади. И он смутно различал движущиеся там жуткие белые фигуры Холодных.

— Ваш товарищ, вероятно, находится в одном из этих зданий, если Холодные действительно держат его в плену, — пробормотал Гердек. — Но в каком здании? Мы не можем обыскать их все, не будучи обнаруженными.

— Вот тут-то и пригодится Еек, — ответил капитан Фьючер. — Он может привести нас прямо к зданию, где находится Грэг. У нас будет шанс вызвлоить его, не попавшись на глаза этим костлявым ужасам.

Теперь Еек действительно дрожал от возбуждения и тянулся к далёкой площади. Лунный щенок почувствовал близость своего хозяина.

Курт и Гердек осторожно продвигались вперёд по глубокому снегу, прокладывая путь по пустынным улицам и приближаясь к площади с севера.

Используя маленького Еека как живой компас, они обнаружили, что их путь лежит к большому мраморному зданию на северной стороне.

Холодные, использовавшие этот мёртвый город в качестве передовой базы, похоже, ограничились площадью и зданиями, которые её окружали. Таким образом, Курт и юный тараст смогли незамеченными добраться до задней части большого здания, в котором, как они теперь были уверены, был заключён Грэг.

— Будьте готовы к бою, — пробормотал капитан Фьючер, доставая свой протонный пистолет и входя в заднюю дверь древнего строения.

Он и Гердек оказались в тёмном коридоре. Они ничего не слышали из-за отсутствия атмосферы. Но знали, что в любой момент могут наткнуться на группу жутких Холодных.

Пока они крались по тёмным проходам, Курт продолжал использовать Еека как живой компас. Они нырнули за поворот коридора, заметив впереди огни и движущиеся фигуры.

Еек завертелся в приступе безумного возбуждения и вырвался из рук Курта. Лунный щенок юркнул в ближайшую комнату.

Капитан Фьючер и тараст поспешили следом. Они проникли в пустую, тёмную комнату, в ко-

торой лежало могучее металлическое тело Грэга, скованное тяжёлыми цепями. Обезумевший от радости Еек прыгал вокруг своего хозяина.

— Шеф, как я рад тебя видеть! — горячо воскликнул Грэг, и его электромеханический голос донёсся из телефонов в скафандрах. — Я не думал, что у тебя был хоть какой-то шанс найти меня.

— Ты, тупица, сам вляпался в эту историю. Я должен был позволить тебе выпутываться из неё самому, — прорычал Курт. — Я бы так и поступил, если бы мы одновременно не хотели разведать, кто такие Холодные.

Говоря это, он торопливо возился с цепями Грэга, разрезая их короткими вспышками своего протонного пистолета. Гердек напряжённо наблюдал за дверью в коридор.

— О, я бы давно сбежал отсюда, если бы меня не обманули, — защищаясь, сказал Грэг и поднялся на ноги.

Он вкратце рассказал Курту о Лакке, молодом тарасте, который предал его.

— Откуда мне было знать, что он работает на этих дьяволов?

Гердек повернулся, его лицо в шлеме выражало недоверие.

— Я не могу поверить, что хоть какой-то та-

раст присоединился к Холодным! — воскликнул он. — За всю нашу историю у нас никогда не было таких предателей.

— Что ж, теперь он у вас есть, — заявил Грэг. — Этот парень Лакк работает рука об руку с Холодными.

Лицо капитана Фьючера озарилось внезапным вдохновением.

— Слушайте! Не могли бы мы схватить этого Лакка и вывезти его отсюда?

— Да, давайте схватим предателя и доставим его обратно в Бебемос для суда, — горячо согласился Гердек.

— Я думаю не только о том, чтобы наказать этого человека за его предательство, — нетерпеливо сказал Курт. — Вы же помните, мы пришли сюда, чтобы узнать как можно больше о Холодных, и чтобы попытаться разработать новые методы борьбы с ними. Что ж, если этот человек, Лакк, связан с Холодными, он должен многое о них знать. Я уверен, мы могли бы заставить его поделиться этими знаниями.

— Я думаю, Лакк всё ещё где-то в здании, — сказал Грэг. — Он заглядывал сюда уже пару раз.

— Мы попытаемся найти его, — решил капитан Фьючер. — Это дьявольский риск, но он того сто-

ит, и если мы сможем поймать этого предателя, то попытаемся выведать у него всё, что он знает.

Они сосредоточились, готовясь провернуть рискованное дело. И Курт, и Гердек держали оружие наизготовку. Грэг подхватил Еека одной рукой, а другую сжал в кулак, и они осторожно шагнули обратно в коридор.

Всё произошло с поразительной быстротой. Войдя в полутёмный коридор, они почти сразу столкнулись лицом к лицу с тремя Холодными и человеком в скафандре, шедшими по коридору.

— Это Лакк! — закричал Грэг, бросаясь вперёд. — Позаботьтесь об этих дьяволах, а я доберусь до него!

Костяные Холодные выхватили свои атомные ружья с феноменальной скоростью. Но они не могли сравниться со сверхчеловеческой быстротой, с которой стрелял капитан Фьючер.

Три ослепительных вспышки энергии вырвались из его протонного пистолета быстрее, чем мог уследить глаз. Три нечеловеческих существа повалились вперёд, их похожие на черепа головы разлетелись вдребезги, прежде чем они успели нажать на курки.

Грэг схватил Лакка за горло и яростно сжал его прямо через скафандр. Предатель обмяк и

потерял сознание.

— Не убивай его, идиот! — крикнул Курт роботу. — Уходим отсюда, быстро!

Они побежали по коридору в заднюю часть здания. Но схватка не осталась незамеченной. В конце коридора появились двое Холодных.

Капитан Фьючер с звериной быстротой развернулся и выстрелил в них. Он, Гердек и Грэг (последний нёс потерявшего сознание Лакка, как ребёнка) выскочили из здания и побежали по мёртвому, занесённому снегом городу.

Курт оглянулся. Космические сани взмывали в тёмное небо над площадью, словно внезапно всполошившиеся шершни.

— Быстрее! — крикнул он. — Объявлена тревога, и все Холодные будут искать нас.

Они добрались до окраины города и, пробираясь сквозь огромные снежные заносы, направились к «Комете». По мрачному звёздному небу носились ищущие их космические сани.

Грэг шёл впереди, его могучая фигура уверенно прокладывала путь сквозь высокий снежный покров, несмотря на бессознательный груз, который он нёс. Они прошли меньше трети пути до «Кометы», когда одни из космических саней, яростно чертивших небеса, спикировали на них.

— Они нас заметили! Прячьтесь в снег, пока они нас не обстреляли! — закричал капитан Фьючер.

— Они никого не смогут обстрелять! — воскликнул Грэг. — Только посмотрите!

Над ними пронеслась сверкающая металлическая молния и атаковала пикирующие космические сани. Это была «Комета», и её тяжёлые протонные орудия изрыгали смертоносные лучи, обрушившиеся на вражеский корабль.

Смертоносные лучи разорвали космические сани от носа до кормы. Они упали, превратившись в перемешанную массу обломков и костяных белых тел. В небе появились другие вражеские корабли. Но «Комета» уже устремилась вниз, к трём беглецам, стоящим в снегу.

— Заходим! — крикнул Курт, когда рядом с ними открылась дверь зависшего в воздухе корабля.

Они ввалились в шлюз, и Фьючер захлопнул наружную створку.

— О'кей, Ото! — крикнул он.

Свист, рёв! «Комета» встала на дыбы, когда Ото увёл её с пути приближающихся космических саней.

Капитана Фьючера и двух его спутников отбросило к стене, когда они со своим бесчувственным

пленником пробирались к рубке управления.

— Садись за управление вооружением, шеф! — крикнул Ото, сжимая в руках штурвал. — С ним управлялся Саймон, но он несколько медлителен для таких весёлых танцев.

Раскосые зелёные глаза Ото сверкали от возбуждения, когда он швырял «Комету» по всему небу, пытаясь перехитрить атакующие космические сани.

— Прекрати дурачиться и уноси отсюда ноги, пока эти дьяволы всем скопом не навалились на нас! — приказал ему Курт. — Здесь слишком много…

Он был прерван яростным натиском двух вражеских кораблей, которые зашли с фланга, стреляя из всех орудий атомными снарядами.

Ото уклонился от снарядов, крутанув штурвал, а капитан Фьючер выпустил в них две очереди из левого протонного орудия. Лучи угодили в один космический корабль и задели другой.

Затем «Комета» взмыла ввысь, прежде чем Холодные снова смогли достать её. Ото закрутил корабль штопором, чтобы космические сани, пытавшиеся преследовать его, не смогли поспеть за набирающим скорость кораблём. Пока сани разгонялись, «Комета» была уже в глубоком кос-

мосе, вдали от замёрзшего мира.

— Мы оторвались от них, — сказал Курт, тяжело дыша. Он снял шлем и вытер лоб. — Проложить курс обратно на Тарасию! Полный вперёд!

Ото оглянулся на Грэга.

— Я вижу, вы вытащили этого большого чугунного идиота из передряги, шеф, — кисло прокомментировал он.

— Не благодаря тебе, незаконнорождённый сын пробирки, — парировал Грэг. — Еек привёл шефа прямо ко мне. Да, сэр! Блестящий интеллект Еека помог ему найти меня, точно так же, как он нашёл шефа в тот раз на планете-комете. Что бы мы без него делали?

— О, дьяволы космоса, теперь он снова начнёт хвастаться этим жалким лунным щенком! — раздражённо воскликнул Ото.

— Что такого сделал Оог, чтобы хвастаться им? — потребовал ответа Грэг. — Твой тупоголовый маленький питомец ничего не умеет делать, кроме как спать и есть.

Капитан Фьючер проигнорировал этот спор, пристально вглядываясь в космическое пространство. Они определённо оторвались от Холодных. Космические сани не могли сравниться по скорости с «Кометой».

Пока корабль продолжал мчаться со скоростью, превышающей скорость света, сквозь огромное скопление мёртвых и умирающих солнц, возвращаясь на Тарасию, Курт вернулся в каюту вместе с Мозгом. Там Гердек снял скафандр с Лакка. Юный предатель как раз пришёл в сознание.

— Что случилось? — выдохнул Лакк, растерянно оглядываясь по сторонам, на его бледном юном лице можно было легко заметить крайнюю степень ошеломления.

— Ты был захвачен в плен и теперь возвращаешься обратно на Бебемос, чтобы встретить ту судьбу, которую ты заслуживаешь, предатель! — взорвался Гердек. — Совет Солнц приговорит тебя к пожизненному заключению за твоё предательство.

— Ты хочешь сказать, что этот человек работал с Холодными? — недоверчиво спросила Шири. — О, нет, это невозможно.

Лакк казался отчаявшимся и подавленным.

— Вы всё испортили, взяв меня в плен! — закричал он. — Вы разрушили все мои планы.

— Мы разрушили твои планы помощи Холодным, — выплюнул Гердек. — Даже быть приговорённым к Бестелесности — слишком лёгкая участь для тебя!

— Что ещё за Бестелесность? — озадаченно спросил Мозг.

Прежде чем Гердек успел ответить, вмешался Курт Ньютон. Когда он обратился к сбитому с толку молодому пленнику, его взгляд и голос были жёсткими.

— Лакк, я не знаю, о каком наказании говорит Гердек, но, насколько я понимаю, оно довольно неприятное, — сказал Курт. — Твой единственный шанс избежать его — сотрудничать с нами. Ты, должно быть, много знаешь о Холодных, и мы хотим услышать всё, что тебе известно.

Лакк впервые поднял глаза на Курта Ньютона. Его глаза расширились от изумления, когда он уставился на рыжеволосого планетёра, а затем на парящий в воздухе контейнер с Мозгом.

— Кто… кто вы такой? — пробормотал он, обращаясь к Курту. — Вы не тараст…

— Он Каффр! — решительно заявил Гердек. — Сам Каффр восстал из мёртвых вместе со своими товарищами. Ах, это пугает тебя, предатель!

Лакк вздрогнул, услышав имя древнего легендарного героя тарастов. Он пристально посмотрел в лицо Курту.

— Это правда, вы действительно похожи на Каффра, — пробормотал он с благоговением. В

его глазах появилась дикая радость. — Каффр вернулся, чтобы помочь нашему народу!

— Тарасты больше не твой народ, предатель! — сказал Гердек.

— Нет мой! — искренне заявил Лакк. — На самом деле я не предатель. Я притворялся им, да. Я присоединился к Холодным и предложил им помощь, но только потому, что у меня был план, как помочь своему собственному народу.

— Ложь! — презрительно сказал Гердек. — Этот парень пытается оправдать своё предательство. Разве это не он выдал Грэга Холодным?

— Я не знал, что металлический человек был союзником Тараста, — запротестовал Лакк. — Я отчаянно пытался завоевать доверие Холодных, чтобы реализовать мой плану. Это правда! — продолжил Лак. — Мой план состоял в том, чтобы найти скрытый секрет Холодных, тайную уязвимость, которая позволила бы нам победить их, если бы мы только узнали её. То единственное, чего они боятся в этой вселенной.

Глава 10
Катастрофа

Капитан Фьючер мгновенно насторожился.

— Что ты хочешь этим сказать? Ты утверждаешь, что у Холодных есть уязвимое место, о котором никто не знает?

Лакк взволнованно кивнул.

— Да, Каффр. Это так.

— Не верьте ему, — горячо посоветовал Гердек Курту. — Ни один тараст никогда не слышал о подобной тайной слабости Холодных. Откуда он мог что-то узнать об этом?

— Я знаю, — просто ответил Лакк, — потому что я потомок человека, который создал Холодных. Зуур, учёный, был моим отдалённым предком.

Капитан Фьючер почувствовал нарастающее возбуждение.

— Зуур, человек, создавший Холодных путём искусственной эволюции на планете Тул? Ты его потомок?

— Этого не может быть, — заявил Гердек. — Потому что семья Зуура погибла, как и он сам, когда Холодные, созданные им, убили его.

Лакк покачал головой.

— Нет, семья Зуура не погибла, хотя все думали, что они погибли. Они покинули Тул до того, как начались те самые роковые эксперименты. После трагедии они сменили свою фамилию.

— Они сделали это, — добавил он с оттенком горечи, — потому что вся раса тарастов обвиняла Зуура в создании Холодных. Они знали, что всеобщее негодование и ненависть распространятся и на семью погибшего учёного.

Шири взволнованно посмотрела на Курта Ньютона.

— По-моему, это похоже на правду, Каффр!

Курт воздержался от комментариев.

— Давай послушаем твою историю, — сказал он Лакку.

Лакк начал рассказ с искренним рвением.

— Я всё расскажу вам, Каффр. Возможно, теперь, когда вы вернулись, мой план ещё будет реализован.

Он быстро заговорил.

— Мы, члены моей семьи, всегда держали в секрете тот факт, что мы происходим от Зуура, о котором сохранилась столь печальная память. Но некоторые бумаги и заметки нашего несчастного предка мы сохраняли с тех времён. Недавно я впервые ознакомился с этими бумагами.

— Я не нашёл в них ничего достойного внимания. Там были записи об экспериментах, но я не мог их понять, потому что вы знаете, насколько деградировали наши научные знания. Но я на-

шёл среди бумаг последнее письмо, которое Зуур написал своей жене из лаборатории на замороженном Туле. Вот что писал Зуур:

Моя последняя попытка создать новую расу мутантов-людей, которая соответствовала бы изменившимся условиям нашей вселенной, закончилась неудачей. Как я и надеялся, эти новые мутанты могут переносить холод и безвоздушное пространство. Их костному организму для поддержания жизнедеятельности требуются только простые минеральные элементы. Они также очень умны, хотя их интеллект холодно-злобного типа. Это наводит меня на мысль, что мой процесс изменил человеческий разум или душу, а также тело.

Но, несмотря на свой интеллект и способности, они несостоятельны. Хотя они могут переносить самые экстремальные условия, такие как холод и прочие лишения, у них есть одна скрытая слабость, которая делает их уязвимыми для уничтожения любым, кто об этом узнает.

Итак, я собираюсь уничтожить их и попробовать снова, чтобы вывести других мутантов, менее злокачественного типа, которые не будут обладать этой опасной уязвимостью.

Лакк на мгновение замолчал, а затем продол-

жил.

— Вот что написал мой предок Зуур в своём последнем письме. Он писал о Холодных, которых намеревался уничтожить. Однако он так и не сделал этого. Холодные, должно быть, догадались о намерениях своего создателя, потому что убили его первыми. Затем они распространились из Тула, увеличиваясь в численности и заполоняя всю вселенную.

Капитан Фьючер почувствовал растущее возбуждение.

— Эта уязвимость Холодных, о которой упоминал Зуур — неужели не было никакого намёка на её природу?

Лакк покачал головой.

— Нет, не было. Я просмотрел все сохранившиеся документы Зуура, которые были у моей семьи, но безуспешно.

— Если бы мы могли узнать это секретное, уязвимое место, мы могли бы уничтожить Холодных! — воскликнул Мозг.

Лакк покачал головой.

— Таков и был мой план! Я предположил, что секрет может быть описан в заметках, сделанных Зууром в его лаборатории на Туле. Если бы я мог найти записи Зуура и просмотреть их, у меня

бы появилась возможность навсегда устранить угрозу со стороны Холодных.

— Но как мне было добраться до Тула, чтобы провести такие поиски? Это казалось невозможным, потому что далёкий Тул теперь является столицей Холодных. В этом неприступном, ледяном мире, затерянном далеко во вселенной, находится центральный город, из которого правит их король. Как мне было добраться до этого мира и обшарить его?

— Я решил, что мой единственный шанс — это обман. Я решил стать союзником Холодных, предполагаемым предателем своей расы. Таким образом, я, возможно, смог бы добраться до охраняемого Тула.

— Но, несмотря на то, что они приняли меня как союзника из-за ложной информации, которую я им предоставил, Холодные не позволили мне отправиться в Тул. Затем пришли вы и захватили меня в плен, Каффр.

Курт Ньютон задал каверзный вопрос.

— Даже если бы ты добрался до Тула, как ты могли надеяться найти секрет уязвимости Холодных? Разве лаборатория и записи Зуура не исчезли по прошествии стольких лет?

— Нет, лаборатория моего предка Зуура всё ещё

существует на Туле, — ответил Лак. — Я узнал от Холодных, к которым я «присоединился», что лаборатория всё ещё там. Я понял, что Холодные избегают места своего рождения. Говорят, в этом месте обитает страшная опасность.

Серые глаза Курта Ньютона заблестели.

— Лакк, я верю твоей истории. И я думаю, что это даёт нам шанс, которого я так долго ждал. Шанс изобрести оружие, с помощью которого тарасты смогут навсегда избавиться от Холодных!

Гердек выглядел несколько сомневающимся.

— Вы думаете, у Холодных действительно есть некая слабость? Но что бы это могло быть?

— Понятия не имею, — признался Курт. — Но Зуур знал, что это такое. Он создал Холодных; он знал о них больше, чем кто-либо другой. Если бы мы могли попасть на Тул и порыться в его записях…

— Попасть на Тул? — повторил Гердек. — Вы говорите так, как будто это легко! Как вы думаете, сможете ли вы просто и без проблем быстро добраться до Тула на этом корабле?

— Я полагаю, это будет нелегко, — признал капитан Фьючер. — Но до этого мы уже побывали в некоторых строго охраняемых местах.

— Вы не знаете, о чём говорите, — решительно

заявил Гердек. — У вас не было бы и одного шанса из миллиона добраться до Тула. Этот ледяной мир лежит далеко в нашей вселенной, на расстоянии бесчисленных лиг. Все эти обширные пространства с их мёртвыми солнцами и мирами населены Холодными и постоянно патрулируются ими. Их корабли повсюду. Вам никогда не пробиться к Тулу.

Шири озабоченно кивнула.

— И даже если вам каким-то чудом удастся прорваться сквозь патрули Холодных, вы обнаружите, что Тул так тщательно охраняется, что вас сразу же обнаружат и схватят, — предупредила она.

— Боюсь, они правы, — обескураженно сказал Лакк Курту. — На протяжении веков ни одному тарастскому кораблю не удавалось даже приблизиться к Тулу. Чтобы пробиться к нему, потребовались бы все звёздные крейсера, что у нас есть.

Глаза капитана Фьючера вспыхнули.

— Тогда мы соберём все звёздные крейсера тарастов именно для такой попытки! Мы соберём силы и совершим стремительный внезапный рейд через всю вселенную к Тулу. Как только мы преодолеем его оборону, мы сможем найти

древнюю лабораторию Зуура и просмотреть его записи.

Трое тарастов, казалось, были ошеломлены этим предложением.

— Но мой народ никогда и не мечтал о том, чтобы напасть на превосходящих нас по численности врагов! — выдохнул Гердек.

— Именно по этой причине Холодные не ожидают массированного нападения на свою столицу, — возразил Курт.

Лицо Лакка просияло.

— Каффр, только вам мог прийти в голову такой дерзкий план! И он может увенчаться успехом! До того, как Холодные соберут свои огромные силы для контратаки, у нас будет шанс узнать тайну моего предка. С её помощью мы могли бы уничтожить все их полчища.

— Но согласятся ли тарасты провести такое нападение? — с тревогой спросил Курт Ньютон.

— Они последуют за Каффром куда угодно! — с жаром сказала ему Шири.

— Хорошо! — воскликнул Курт. — Мы скоро вернёмся в Бебемос. Я немедленно предложу этот план Совету Солнц.

Напряжённое нетерпение овладело Куртом Ньютоном, пока «Комета» неслась сквозь скоп-

ление умирающих солнц, направляясь к сердцу сжимающейся империи Тараст. Курт испытывал внутренний трепет от запланированного им наступления, дерзкой, отчаянной вылазки через угасающую вселенную к охраняемой главной цитадели Холодных.

Он знал, что риск будет велик. Но на него стоило пойти, ведь был шанс узнать древний секрет, который дал бы им возможность уничтожить коварного врага. Ибо это означало бы, что раса тарастов могла бы жить в безопасности до того дня, когда их вселенная возродится и их космическая империя расширится вновь.

«Комета» летела сквозь красный солнечный свет к огромному сверкающему куполу Бебемоса, который лежал в окружении снегов подобно сияющему пузырю. За время отсутствия искателей приключений в столице тарастов снова наступил день.

— Приземляйтесь в космопорту за городскими воротами, — приказал Гердек Ото. — Там, где припаркованы звёздные крейсера.

Там была дюжина тарастских звёздных крейсеров, древних на вид кораблей, потрёпанных от долгого использования. Они имели ту же конструкцию, что и «Комета», но были немного

крупнее.

— Мы можем собрать около сорока звёздных крейсеров со всех наших миров, — сказал Гердек капитану Фьючеру. — Это всё, что у нас осталось.

Курт задумчиво кивнул.

— Это будут не очень большие силы, но их должно хватить для внезапного налёта на Тул.

Они оставили свой корабль в космопорту и поспешили сквозь пронизывающий холод к воротам Бебемоса. Тепло покрытого куполом города было особенно кстати.

— А теперь к Совету, чтобы рассказать о нашем плане! — с нетерпением произнёс Курт.

К ним подошёл отряд тарастских солдат. Бледное лицо их офицера, заговорившего с Куртом Ньютоном, было похоже на маску.

— Чужак, вам и вашим товарищам, а также Гердеку и Шири приказано предстать перед Советом Солнц, — сказал он. — Мои люди проводят вас туда.

— Вы же не хотите сказать, что арестовываете Каффра! — воскликнул Гердек.

Голос офицера был суров.

— Востол утверждает, что он может абсолютно точно доказать, что этот незнакомец не Каффр. Судить же будет Совет!

Глава 11
Мат

Курт испытал шок от этой ужасной информации. Он предполагал, что его перевоплощение в древнего героя не вызовет серьёзных проблем. Когда он покидал Бебемос, в его ушах всё ещё звучали восторженные крики жителей Тараста, приветствовавших Каффра.

Но теперь стало очевидно, что Востола это не убедило. Решив разоблачить Каффра как самозванца, Востол, очевидно, воспользовался отсутствием команды Фьючера, чтобы собрать улики против них. И этот катастрофический поворот событий произошёл в тот самый момент, когда Курт планировал использовать престиж своего положения, чтобы возглавить экспедицию тарастов, которая могла бы в конечном итоге привести к их спасению!

— Я знал, что было неразумно улетать и оставлять Востола плести заговоры против нас! — воскликнул Гердек громким шёпотом. — Какие у него могут быть доказательства?

— Мы позаботимся об этом, когда придёт время, — пробормотал капитан Фьючер. — Не теряйте самообладания. Всё зависит от того, смогу ли я продолжать выдавать себя за Каффра.

Офицер сделал шаг вперёд.

— Совет ждёт! — коротко бросил он.

Курт что-то торопливо прошептал Лакку, который, казалось, был ошеломлён таким поворотом событий.

— Лакк, здесь нам придётся расстаться, я свяжусь с тобой позже, — сказал он. — И не волнуйтесь. Мы приведём в действие наш план, как только всё уладится.

Лакк кивнул со всей серьёзностью.

— Я сделаю, как вы сказали, Каффр.

Курт спокойно повернулся к остальным членам своей группы.

— Мы пойдём с этими солдатами на Совет.

— Послушай, мне это не нравится, — начал было Ото, но Курт заставил его замолчать, бросив на него суровый взгляд.

Они шли по улицам Бебемоса к виднеющемуся вдали зданию Зала Солнц, а за ними шагали солдаты. Вдоль мраморных аллей выстроились толпы, но теперь из их рядов не доносились восторженные крики «Да здравствует Каффр!».

Жители Тараста в тревожном молчании наблюдали за проходящими мимо подозреваемыми. Люди, казалось, были ошеломлены возможностью того, что их чудесным образом вернувшийся герой из легенды может оказаться самозванцем.

Курт Ньютон твёрдо решил во что бы то ни

стало воплотить свою идею в жизнь. Это было не ради него самого — это было ради этих людей, которые сейчас наблюдали за ним в таком ошеломлённом молчании. Только благодаря престижу легендарного героя он мог надеяться привести тарастов к победе над угрожавшей им злой силой.

Когда они проходили под гигантской статуей Каффра и уже подошли к Залу Солнц, Ото обеспокоенно шепнул Курту.

— Шеф, мы идём в ловушку! Никто не знает, что они с тобой сделают, если Востол действительно сможет доказать, что ты самозванец!

— Да, давай-ка развернёмся и рванём отсюда к «Комете», — неуверенно предложил Грэг.

— И оставим всякую надежду помочь этим людям, хотя у нас уже есть план, как это сделать? — зло ответил Курт. — Нет, мы будем продолжать. Востол ничего не сможет доказать.

Ему было интересно, какие доказательства собрал Востол. Сейчас не время для догадок! Критический момент был близок, потому что они уже входили в Зал Совета.

Каждый член Совета Солнц был на своём месте. Ряды пыльных, пустых кресел возвышались далеко в тени вокруг этой группы из сотен чело-

век, молча наблюдавших за командой Фьючера, Гердеком и Шири, появившимся на просторной сцене. Старик Игир, председатель, выступил вперёд.

Но капитан Фьючер заговорил первым, поскольку он намеревался перенести сражение в стан врагов. Его гневный голос донёсся до Совета.

— Это тот приём, который вы оказываете Каффру, когда он возвращается с битвы против ваших врагов? — спросил Курт. — Разве для этого я вернулся к своему народу, чтобы они могли арестовать меня как обычного преступника?

Игир слегка опешил от громоподобных обвинений капитана Фьючера. На его встревоженном лице отразились сомнение и благоговейный трепет.

— Если вы действительно Каффр, мы принесём вам свои извинения, — поспешно сказал он. — Но были выдвинуты обвинения в том, что вы всего лишь самозванец, который пытается обмануть нас. Мы не должны оставлять без внимания такие обвинения.

— И кто выдвинул эти обвинения? — вспыхнул Курт, его прищуренные серые глаза обвели лица членов Совета. — Кто из здесь присутствующих

оспаривает мою личность?

Востол быстро встал и поднялся на сцену.

— Я выдвинул их! Я утверждаю, что вы не Каффр и что вы вступили в сговор с Гердеком и его группой, чтобы сыграть эту роль.

Волевое лицо Востола не дрогнуло, когда он повернулся к капитану Фьючеру. Страстная решимость в его глазах была непоколебимой.

Искренность и сила этого человека были несомненны. В другое время Курт восхитился бы им за то, что он так стойко противостоял влиянию древних легенд, внушавших страх большинству остальных людей. Но он понимал опасность непреклонного скептицизма этого человека.

— Так это Востол выступает против Каффра! — сердито воскликнул Гердек. — Пока Каффр сражается с нашими врагами, Востол нашёптывает Совету беспочвенные обвинения.

— Мои обвинения не беспочвенны, — твёрдо ответил Востол. — Я могу предоставить железные доказательства.

Холодное чувство беспокойства охватило капитана Фьючера. Уверенность Востола немного беспокоила его. Но внешне он этого не показал.

— Если у вас есть доказательства того, что я не Каффр, почему вы их не предъявляете? — бросил

он вызов тарасту.

— Я намерен это сделать, — мрачно сказал Востол. — Я докажу, что вы не Каффр, а авантюрист из отдалённого мира за пределами нашей вселенной, который сговорился с Гердеком и Шири выдать себя за нашего древнего героя.

Курт на мгновение почувствовал себя сбитым с толку. Каким-то образом Востол докопался до истины!

— Шеф, он всё знает! — встревоженно прошептал Ото капитану Фьючеру. — Давайте убираться отсюда, пока ещё можем.

— Оставайтесь на месте, — пробормотал Курт. — Это всё ещё его слово против моего. Он не сможет ничего доказать.

Востол повернулся и подал знак. Двое тарастских солдат, которые, по-видимому, ждали в прихожей, теперь вышли на сцену. С собой они привели пленника.

Заключённый был толстым, круглолицым мужчиной-тарастом средних лет. Его лицо было серым от ужаса. Курт сразу узнал этого человека, это был соратник Гердека, который был с Шири, когда команда Фьючера впервые прибыла в эту вселенную.

— Это Дордо! — пробормотал Гердек сдав-

ленным голосом. — Боги, если он что-нибудь рассказал Востолу…

Их худшие опасения быстро подтвердились. Востол заговорил с толстым, перепуганным Дордо звенящим в тишине голосом.

— Дордо, расскажите Совету всё, что вы знаете об этом незнакомце, который называет себя Каффром!

Полный ужаса взгляд Дордо метался от суровых черт Востола к потрясённым, испуганным лицам Гердека и Шири.

— Я не хотел ничего ему говорить, Гердек! — запричитал толстяк. — Но он угрозами вынудил меня. Он пригрозил, что приговорит меня к Бестелесности, если я этого не сделаю!

Капитан Фьючер мгновенно понял, что разоблачение не за горами. Казалось сомнительным, что он сможет долго притворяться. Его рука незаметно опустилась на рукоять протонного пистолета, и он подал незаметный сигнал Грэгу, Ото и Саймону Райту.

Курт мгновенно решил, что, если всё остальное не поможет, они силой выпутаются из этой ситуации. Судьба всего человечества зависела от секрета Зуура, спрятанного где-то на далёком, запретном Туле. Что бы ни случилось, он не должен

отказываться от плана завладеть этой тайной.

Задыхающимся голосом Дордо выкладывал свои признания изумлённому Совету Солнц.

— …и таким образом Гердек и Шири привезли рыжеволосого незнакомца и его товарищей из миров за пределами нашей вселенной. Они хотели, чтобы он выдал себя за Каффра, чтобы тарасты отвергли предложенный Холодными договор, и…

Курт Ньютон почти неслышно прошептал своим фьючерменам:

— Сейчас!

Пока он говорил, в его руке блеснул протонный пистолет, и его ствол нацелился на Востола. Ото и Грэг, возбуждённые и опасные, одновременно выхватили своё оружие.

— Никто не двинется с места, — отчеканил Курт. — Мы уходим отсюда. Гердек, Шири, сюда, за мной.

Совет Солнц, казалось, окаменел от стремительности действий команды Фьючера. Востол покраснел от гнева.

— Итак, вы думаете, что сможете сбежать, когда вас разоблачили как лживого самозванца! — прошипел он капитану Фьючеру.

— Я не самозванец, я Каффр, — возразил Курт,

по-прежнему бесстрашно изображая древнего героя. — Но я вижу, что вы убеждаете Совет в обратном. Я не позволю, чтобы мои планы по оказанию помощи тарастам были разрушены из-за чей-то глупости. Мы уходим отсюда и берём вас, Востол, в качестве заложника, — коротко продолжил он. — Больше никому не покидать здание.

— Подождите минутку, лже-Каффр! — воскликнул Востол, сверкая глазами. — Я ожидал подобной попытки с вашей стороны после того, как мы разоблачим вас. И я был готов к этому. Посмотрите туда!

Говоря это, он жестом указал на пустые ряды кресел, возвышавшиеся в тени над ошеломлёнными членами Совета. Солдаты-тарасты, державшие в руках заряжённые атомные ружья, внезапно поднялись на ноги. Их оружие было направлено на команду Фьючера и их товарищей.

— Вы, несомненно, можете убить меня, — твёрдо сказал Востол капитану Фьючеру. — Но за это придётся заплатить вашей собственной жизнью и жизнями ваших товарищей по заговору.

На мгновение воцарилась ледяная тишина, в течение которой Курт Ньютон осознал, что ему фактически поставлен мат.

Солдаты, прячущиеся в тени, могли обрушить

на сцену смертоносный град атомных снарядов. И хотя он с фьючерменами, возможно, смог бы пробиться к выходу, Гердек и Шири погибли бы при первом же залпе.

Он никак не мог выйти из положения, угрожая жизни Востола. Востол был искренне убеждён, что оказывает большую услугу своему народу, разоблачая самозванца Курта. Востол, в своей упрямой манере, скорее позволил бы убить себя, чем позволил бы людям Фьючера сбежать. И Курт знал, что на самом деле он не мог убить этого человека — это был всего лишь блеф.

Раскосые зелёные глаза Ото сверкнули, а его голос превратился в шипение.

— Мы будем драться, шеф?

— Нет, пожалуйста! — в отчаянии взмолилась Шири. — Не нужно кровопролития. Эти люди просто не понимают…

— Если вы не бросите оружие, я прикажу солдатам наверху открыть огонь! — последовал строгий приказ Востола.

Капитан Фьючер знал, что на данный момент он побеждён. Он не мог спровоцировать массовое убийство невинных людей, которые честно выполняли то, что, по их мнению, было их долгом. Даже если бы он предпринял попытку бежать,

шансы скрыться на «Комете» были бы невелики.

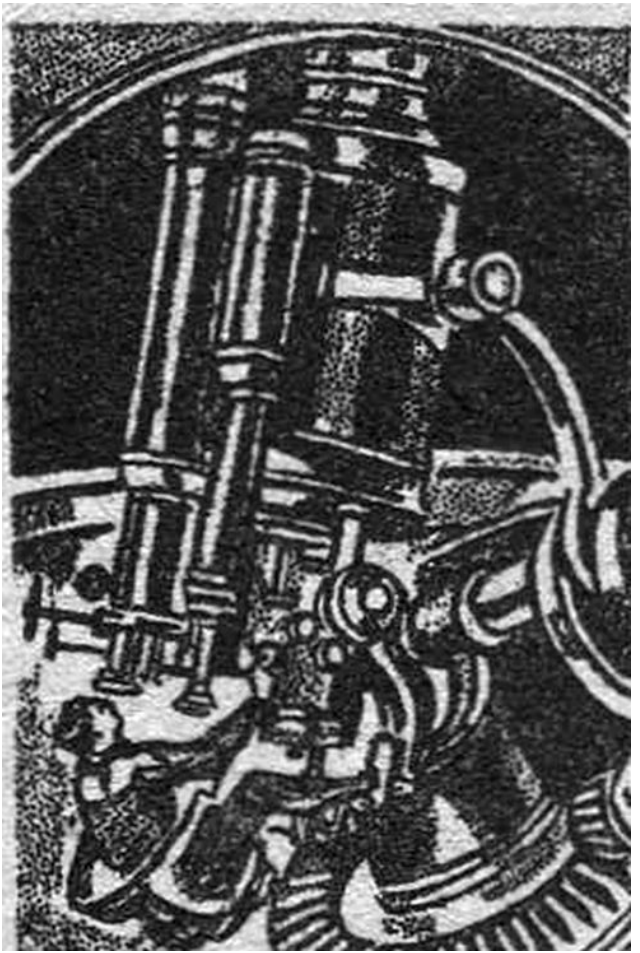
— Бросьте своё оружие, мы не можем начать здесь бойню, — пробормотал он, обращаясь к команде. — Придётся договариваться.

— Но, шеф, — Грэг начал энергично протестовать.

Капитан Фьючер повторил свой приказ.

— Делай, как я говорю, Грэг.

Глава 12
Бестелесность



Их протонные пистолеты с грохотом упали на пол. Востол подал сигнал, и солдаты-тарасты поспешили на сцену. Пока другие солдаты держали Курта и его друзей под прицелом, эти люди быстро связали руки группе капитана Фьючера.

Они использовали тяжёлые металлические наручники, способные сдержать даже Грэга. О том, что Востол заранее разработал свои планы, свидетельствовал тот факт, что солдаты также принесли с собой металлическую сетку, которой они обмотали Мозг. Оказавшись замотанным в сети, Саймон гневно зашипел.

— Дайте мне сказать, — сказал Курт Ньютон напряжённым, тихим голосом. — Я должен убедить всех, что мы здесь друзья, а не самозванцы.

Востол повернулся к окаменевшему от шока Совету.

— Теперь вы видите, что я говорил правду, когда утверждал, что этот человек не может быть Каффром! Вы слышали признание в заговоре Гердека из уст его собственного последователя.

— Это так, — ошеломлённо пробормотал старый Игир. Он выглядел подавленным. — А только вчера вечером мы радовались тому, что Каффр вернулся.

Члены Совета Солнц, казалось, испытали тот же

шок трагического разочарования, что и старый председатель. На их бледных лицах отразилось отчаяние.

— Говорю вам, я Каффр! — заявил Курт Ньютон. — Это правда, что я пришёл сюда из миров, находящихся за пределами этой вселенной. Но именно в этих внешних мирах я провёл долгие века сна, о которых говорил.

Фьючер не убедил их — он видел это. Их вера в его сверхчеловеческую сущность была подорвана разрушительным признанием Дордо.

— Вы должны верить мне! — в отчаянии взмолился Курт. — Я пришёл только потому, что Гердек и его сестра попросили меня помочь вашему обречённому народу. И я могу помочь вам, если вы только позволите мне.

— Со временем эта вселенная возродится, — серьёзно продолжил он. — Древние учёные Тараста, которые предсказывали это, были правы. И если вы сможете победить Холодных, ваша раса сможет жить до тех пор, пока возрождение этой вселенной не сделает возможным восстановление вашей империи.

— Каффр говорит правду! — с мольбой в голосе воскликнул Гердек, обращаясь к недоверчивому Совету. — И он нашёл возможность одержать

решительную победу над Холодным. Есть секрет, который позволит нам уничтожить их навсегда, если вы только последуете за Каффром…

— Вы говорите о Каффре, когда мы только что доказали, что этот самозванец — не Каффр! — резко воскликнул Востол.

Он обратился к Совету с искренностью, которая не вызывала сомнений.

— Я стремлюсь только к счастью нашего народа. И я говорю, что мы должны смириться с неизбежной судьбой, с тем, что наша раса приближается к концу своей истории. Несмотря на туманные и необоснованные утверждения в обратном, мы знаем, что наша вселенная скоро погибнет, поскольку её последние солнца умирают уже сейчас.

— Следовательно, раса тарастов в любом случае может просуществовать ещё несколько поколений. Почему мы должны обрекать на страдания и ужасное существование эти последние несколько поколений людей, которые будут постепенно замерзать и умирать, пока последние несчастные выжившие не будут убиты Холодными? Почему бы не сделать нынешнее поколение последним и вместе с ним не привести жизнь нашей расы к мирному и счастливому завершению?

— Мы можем это сделать, — серьёзно продолжил Востол. — Нам нужно только подписать соглашение, предложенное Холодными, и пообещать, что это будет наше последнее поколение и что у нас больше не будет детей. Если мы сделаем это, Холодные перестанут нападать на нас, и мы, последние тарасты, обретём мир.

Старик Игир заговорил медленным, тягучим голосом.

— Вы правы, Востол. Похоже, теперь, когда Каффр, наша последняя надежда, оказался обманщиком, нам больше ничего не остаётся делать.

Председатель обратился к молчаливому Совету.

— Согласны ли вы заключить договор с Холодными?

В мёртвой тишине, наполненной напряжением, вызванным принятием судьбоносного решения, члены Совета неохотно подняли руки, проголосовав «за».

— Не делайте этого! — в отчаянии умолял Гердек. — Вы совершаете расовое самоубийство, соглашаясь заключить этот договор!

Они проигнорировали его призывы. Реакция на крушение их веры в Каффра вынудила их согласиться с планом Востола.

Старик Игир обратился к Востолу.

— Совет принял решение. Вы готовы вести переговоры о заключении договора с Холодными?

Востол кивнул.

— Когда посланники Холодного впервые предложили заключить этот договор, они дали мне один из своих телепатопередатчиков, с помощью которого я мог бы связаться с ними, если мы согласимся его принять. Сейчас он у меня здесь.

Он достал квадратный аппарат, который использовался вражеской расой для передачи телепатических сообщений на большие расстояния. Востол коснулся переключателей компактного прибора, а затем в сосредоточенном молчании уставился на блестящую ручку на его лицевой стороне.

Несколько минут прошло в молчании, пока Совет и пленники напряжённо наблюдали за происходящим. Затем Востол выключил телепатопередатчик и выпрямился.

— Я установил телепатический контакт со столицей Холодных на далёком Туле, — сообщил он. — Их правитель, Мввр, говорил со мной. Когда я сказал ему, что мы решили принять их предложение, он попросил меня прибыть на Тул для переговоров по договору.

— Мввр пообещал мне безопасную доставку на Тул, — добавил Востол. — Я отправлюсь на звёздном крейсере, отмеченном серебряным кругом, а все патрули Холодных по всей вселенной получат указание пропустить этот крейсер.

Игир устало кивнул.

— Звёздный крейсер будет немедленно подготовлен. Но что нам теперь делать с лже-Каффром и остальными заговорщиками?

Востол и все члены Совета посмотрели на Курта Ньютона и его пленённых товарищей. На мгновение воцарилась тишина.

Затем Востол с нажимом произнёс:

— У нас нет выбора, — сказал он. — Они слишком опасны, чтобы их можно было оставить на свободе, и они заслужили самое суровое наказание. Они должны быть заключены в тюрьму Бестелесности.

— О, нет! — воскликнула Шири, слегка вскрикнув от ужаса.

Такой же ужас отразился на лице её брата.

Капитан Фьючер снова озадаченно задумался, что же такого было в этом таинственном наказании тарастов, которое так пугало людей. Размышляя, он повысил голос, отчаянно пытаясь в последний раз отговорить их:

— Вы напрасно приговариваете свою расу к смерти, отвергая моё лидерство! — воскликнул Курт. — Я говорю вам, вы не должны заключать этот договор!

Игир, не обращая на него внимания, обеспокоенно разговаривал с Востолом.

— Многие люди всё ещё верят, что этот человек на самом деле Каффр. Если мы объявим, что приговорили его к Бестелесности, могут начаться беспорядки и раздоры.

— Тогда пока не объявляйте об этом, — посоветовал Востол. — Объявите просто, что обвинения против Каффра всё ещё рассматриваются и что вынесение решения отложено на более поздний срок. Затем, после того, как я вернусь с Тула с договором, мы сможем всё объяснить народу.

— Так и сделаем, — решил Игир.

С жалостью в глазах старый председатель повернулся к солдатам.

— Отведите заключённых в хранилище Бестелесных, — приказал он.

Капитана Фьючера и его друзей вывели из большого зала и повели вниз по винтовой лестнице, которая уровень за уровнем вела в подземные помещения под Залом Солнц. Лестница была вырублена в цельной скале, и на ней не было света,

за исключением нескольких горящих лампочек.

— Не теряйте надежды, Гердек, — пробормотал Курт раздавленному горем тарасту, шедшему рядом с ним. — Ещё не конец. Даже если Востол заключит соглашение на Туле, у нас ещё будет время, чтобы противостоять этому.

— Нет, у нас не будет времени, — безнадёжно ответил Гердек. — Потому что, если соглашение будет подписано, то вся раса тарастов должна будет подвергнуться самостерилизации, что навсегда лишит мой народ возможности иметь детей. Это ознаменует конец нашей расы.

Курт Ньютон нахмурился, услышав эту информацию.

— Это сокращает срок, верно. И означает, что нам придётся сбежать из тюрьмы до того, как Востол действительно доберётся до Тула и подпишет соглашение.

— Сбежать? — недоверчиво переспросил Гердек. — Вы не знаете, о чём говорите. От Бестелесности нет спасения!

— Не верьте этому, — уверенно возразил капитан Фьючер. — В своё время я побывал во множестве разных тюрем, и из всех мне удалось сбежать.

— Но они не собираются сажать нас ни в какую

тюрьму! — воскликнул Гердек. — Вы не понимаете. Бестелесные — это мужчины и женщины, чей разум отделён от тел.

Курт вздрогнул.

— Что, чёрт возьми, вы пытаетесь мне сказать? — потребовал он ответа.

— Шеф, мне это не нравится, — беспокойно прошипел Ото.

— Это правда, — трагически подтвердила Шири. — Давным-давно, в великую эпоху тарастской науки, была изобретена машина, которая могла отделять разум от физического тела. Тело после этого лежало как мёртвое, а разум блуждал бестелесной призрачной сущностью. Сейчас мы не до конца понимаем принцип действия древней машины, но всё ещё можем использовать её.

— И используем для наказания преступников, — хрипло добавил Гердек. — В наших перенаселённых городах лишение свободы было бы нецелесообразно. Поэтому осуждённых преступников отправляют в Бестелесность на определённые сроки, их разумы отделяют от тел, чтобы они бродили, как бесприютные призраки.

Капитан Фьючер испытал леденящий душу шок от такой ужасающей информации. Это казалось невероятным, но с научной точки зрения

это было возможно...

— Так вот почему все вы, тарасты, боитесь одного упоминания о Бестелесности! — потрясённо воскликнул Ото. — И это то, что они собираются с нами сделать!

Глава 13
Призрачные пленники

Они достигли самого нижнего подземного уровня. Охранники, бдительно нацелив на связанных пленников своё оружие, остановили их перед массивной металлической дверью со сложным кодовым замком.

— Хранилище Бестелесных! — прошептала Шири, её огромные фиалковые глаза расширились от ужаса.

В голове Курта царил сумбур. Он должен был что-то придумать, и придумать быстро. Он не мог позволить им привести его в такое ужасное состояние.

Старый председатель, Игир, спустился вслед за ними по лестнице и теперь нажимал на кнопки массивного замка. Дверь со щелчком открылась. Капитана Фьючера и его товарищей грубо втолкнули внутрь.

Они оказались в тускло освещённом помещении отталкивающего вида. Это была большая каменная камера со сводчатым потолком, холод в которой пробирал до костей. Большую часть её пространства занимали ряды прозрачных гробов, в которых лежали мужчины и женщины с каменными неподвижными лицами.

— Они не мертвы — это всего лишь замороженные тела, у которых изъяли разум, — хрипло

пробормотал Гердек. — Скоро мы станем такими же, как они.

— Не очень-то и хотелось! — проревел Грэг. — Никто не смеет меня сюда укладывать!

И большой робот предпринял судорожные попытки разорвать свои металлические наручники. Курт Ньютон и Ото прилагали не менее яростные усилия.

Всё было напрасно. Прочные металлические наручники выдержали даже Грэга. А солдаты-тарасты бросились на них и схватили, удерживая от попыток освободиться.

— Бесполезно, — сказал Курт своей команде. — Это моя вина, я втянул вас во всё это.

Игир отдал приказы охранникам-тарастам.

— Наденьте шлем машины на девушку. Она пойдёт первой.

Солдаты-тарасты подтащили Шири к большой приземистой машине в центре хранилища. Сложные электрические катушки и трубки были скрыты круглой медной платформой. Из высокой задней части машины выступала большая медная колба, установленная на изолированных штативах.

Шири отчаянно сопротивлялась, пока её втаскивали на платформу. Её чёрное одеяние было

сорвано, и на стройном молодом теле не осталось ничего, кроме белых шорт и майки, которые она носила под ними. Пока солдаты удерживали её, на её голову надели странный полусферический стеклянный шлем.

Гердек хрипло закричал от ярости, а Курт Ньютон отчаянно пытался прийти девушке на помощь. Но прежде чем они успели что-либо предпринять, старый Игир переключил тумблеры и повернул реостат.

— Боги космоса! — выдохнул Ото, потрясённый тем, что последовало за этим.

Вспышка зелёной энергии вырвалась из медной колбы и ударила в стеклянный шлем, закрывавший голову Шири. Она дёрнулась от этого удара.

Таинственные энергии, бьющие в её голову, покрытую шлемом, потекли через её тело к медной платформе, на которой она стояла. Они заливали её таким ярким светом, что стал даже слегка виден её скелет. Зелёные лучи придавали сверхъестественный зелёный оттенок охранникам-тарастам, стоявшим вокруг неё.

Затем тело Шири обмякло, став совершенно безжизненным. Игир отдал приказ, и тело девушки положили в гроб. Следующим потащили к машине капитана Фьючера. Он почувствовал ле-

денящий ужас, тщетно пытаясь сопротивляться.

Он разгадал природу этого инструмента древней тарастской науки. Человеческий разум на самом деле представлял собой электрическую сеть, воздействующую на нейроны живого мозга. Эта машина извлекла эту тонкую электрическую сеть из мозга и воплощала её в виде нематериальных фотонов!

Грэг был в бешенстве.

— Если вы так поступите с шефом, я убью каждого члена вашего чёртового Совета!

Постаревшее лицо Игира было бледным.

— Мне не хочется поступать так со всеми вами, хотя ваш обман того заслуживает, — сказал он Курту. — Но я должен.

На голову Курта был надет стеклянный шлем. Зелёная вспышка энергии ударила прямо в закрытую шлемом голову капитана Фьючера сразу после того, как Игир включил механизм.

Курт почувствовал, как эта ошеломляющая энергия проникает сквозь его череп, безжалостными пальцами раздирая мозг. Его разум был потрясён вихрем ревущей энергии. Он перестал ощущать своё тело…

Постепенно он пришёл в полубессознательное состояние, и понял, что вызывающая агонию

энергия перестала терзать его. Он, казалось, плавал в безмолвной, смутной темноте.

— Не сработало! — подумал он с безумной надеждой. — Я всё ещё в сознании…

Затем Курт начал осознавать, что у него изменилось восприятие окружающего мира. Теперь он не мог по-настоящему видеть. Его разум воспринимал окружающие предметы иллюзорно, с помощью каких-то других чувств, помимо зрения.

Он смутно осознавал, что парит в воздухе в мрачном хранилище Бестелесных. Игир и солдаты-тарасты снимали чьё-то обмякшее тело с машины. Это было тело самого Курта!

— Боже, это случилось! Я всего лишь разум, — в ужасе подумал капитан Фьючер. — Я всего лишь разум — бестелесный разум, живущий только в виде фотонов!

Его тело — его собственное тело — укладывали в один из стеклянных гробов. И всё же он, разум этого тела, настоящий Курт Ньютон, парил здесь!

— Но как же я могу что-то воспринимать, если я всего лишь некая структура из фотонов? — дико удивился он. — Теперь у меня нет ни глаз, ни ушей.

Вскоре Курт догадался, как объяснить эту загадку. Теперь он был нематериальной электрической сущностью и, как таковой, был чувствителен ко всем электрическим излучениям. Именно благодаря отражению электрических волн он смутно «видел» очертания предметов, подобно тому, как команда корабля может «видеть» сквозь густой туман с помощью невидимого инфракрасного излучения.

Странное восприятие его бестелесного разума на самом деле не было похоже на ясное зрение. Он различал только смутные очертания твёрдых масс, но и этого было достаточно, чтобы распознать окружающее.

— Что же мне делать? — спросил он себя, ошеломлённый ужасом произошедшего с ним. — Что я могу сделать, будучи бестелесным, фотонным разумом?

Внимание Курта привлёк тот факт, что его команду и Гердека, одного за другим, постигла та же участь, что и его самого. Их безжизненные тела поместили в стеклянные гробы-хранилища. Игир и солдаты Тараста покинули помещение.

— Все мы — бестелесные разумы! — с горечью подумал Курт. — Остальные, должно быть, витают здесь в виде фантомов, такие же, как я.

Он не мог «видеть» своих товарищей с помощью своего странного электрического зрения. Но он знал, что все они должны быть рядом с ним, превратившиеся в призрачные фотонные существа, подобные ему самому.

Капитану Фьючеру пришла в голову идея. Даже если он не может «видеть» остальных, возможно, он сможет поговорить с ними телепатически. Тогда, по крайней мере, призрачные заключённые смогут обсудить своё положение.

— Грэг! Саймон! Все вы — вы меня слышите? — сосредоточенно думал он.

Затем он подождал, паря в полумраке мрачного склепа. Но телепатического ответа не последовало.

— Шири! Гердек! — он снова издал телепатический крик. — Наверняка кто-нибудь из вас слышит меня?

Ответа не последовало. И ужас Курта Ньютона усилился, когда он осознал, что был полностью изолирован даже от тех, кто был развоплощён, как и он сам.

Он не мог «видеть» своих Бестелесных собратьев, так же как и они не могли воспринимать его. Ибо все они теперь состояли только из нематериальных фотонов.

Он также не мог связаться с другими телепатически. Это, как он знал, было из-за того, что его новое тонкое фотонное тело было неспособно передавать телепатические электрические вибрации достаточной интенсивности, чтобы их могло зафиксировать сознание другого человека.

— Это хуже смерти! — подумал Курт. — Я подобен бестелесному призраку, который может смутно видеть, но не может быть замечен, и с которым не могут разговаривать или его слышать собратья-призраки.

Самым ужасным для капитана Фьючера было то, что теперь он никогда не сможет вернуться в свою вселенную. Он подумал о родной Земле, которую никогда больше не увидит. Он подумал о Джоан Рэндалл, ждущей его…

— Саймон! Ото! — зашёлся он яростным телепатическим криком. — Вы должны мне ответить!

Но ответа по-прежнему не было.

И это, по мнению Курта Ньютона, стало последней каплей. Он почувствовал, что к нему приближается безумие. И он восстал против этого с величайшей решимостью.

— Я не сдамся! — подумал он с дикой страстью. — Должен же быть какой-то выход из этого положения. Если бы я только мог найти хоть

какую-нибудь помощь…

Но мог ли он вообще двигаться? Он был фотонным существом, плывущим по магнитным потокам этой планеты. Возможно ли преодолеть эти потоки сосредоточенным усилием своего электрического существа?

Курт попробовал это сделать. Он обнаружил, что усиленная пульсация электрической сети его разума действительно заставляла его медленно дрейфовать в одном направлении.

Он продолжил свои эксперименты. Казалось, что сосредоточившись мысленно он мог изменить полярность своего фотонного тела и заставить его двигаться вместе с магнитными потоками, в которых он парил, или против них.

— Если я смогу выбраться отсюда и найти кого-нибудь… — подумал он, ощутив слабый проблеск надежды.

Ему удалось доплыть до двери тёмного хранилища. Она была закрыта снаружи. Но капитан Фьючер обнаружил, что каким-то странным образом просачивается сквозь массивную дверь.

Сначала это поразило его. Затем он понял, что его нематериальная фотонная сущность, естественно, способна проходить сквозь твёрдую материю. Больше, чем что-либо, это заставило его

почувствовать себя блуждающим призраком.

Он поднимался по лестницам большого зала Солнц, стремясь попасть в Зал Совета. Он делал много движений в неверных направлениях, поскольку управление этим новым способом передвижения всё ещё оставалось для него очень неуклюжим и непонятным. Но Курт быстро учился.

Он достиг верхнего уровня Зала Солнц. Его странное электрическое восприятие «видело» всё расплывчато и нечётко. И всё же, когда он очутился в Зале Совета, он почувствовал, что там совершенно пусто.

— Значит, Востол уже отправился с миссией на Тул! — в отчаянии подумал он. — Возможно, я существую в таком виде уже несколько часов.

Безнадёжность подавляла даже его несгибаемую решимость. Он чувствовал, как ужасная тень безумия надвигается на него.

Курт внезапно осознал, что в Зал Совета вошёл человек. Он проскользнул в боковую дверь, причём как-то скрытно, и напряжённо озирался по сторонам. С внезапно вспыхнувшей надеждой Курт узнал его.

— Лакк! — разразился он диким телепатическим криком.

Это и на самом деле был молодой тараст, потомок Зуура, которого они привезли с собой на Бебемос. Курт двинулся к нему.

— Лакк, послушай! — закричал он телепатически. — С тобой говорит Каффр! Мне нужна твоя помощь!

Лак никак не показал, что услышал мысленный призыв, хотя Курт с неистовством повторял его снова и снова.

Внезапно возникшая надежда капитана Фьючера быстро угасла. Он понял, что его зыбкое, нематериальное фотонное тело не могло излучать телепатические вибрации, достаточно сильные, чтобы Лакк мог их услышать.

Глава 14
Во тьме

Лакк был поражён и встревожен, когда солдаты-тараста арестовали капитана Фьючера и его товарищей при входе в Бебемос. Он стоял ошеломлённый, пока Курт шёпотом не посоветовал ему оставить их и подождать, когда они свяжутся с ним.

Лак безропотно подчинился приказу. Он покинул группу Курта, и солдаты не остановили его, потому что его не было в их списке. В тревожном изумлении Лакк наблюдал, как охранники уводили заключённых в Зал Солнц.

— Они арестовали Каффра! — недоумённо сказал себе Лакк. — Они, должно быть, сошли с ума.

У Лакка не было ни малейших сомнений в том, что Курт на самом деле Каффр. Молодой тараст был полностью убеждён не только внешностью рыжеволосого планетёра, но и его решительностью и находчивостью.

Когда «Комета» села возле Бебемоса, Лакк был полон безумных надежд на будущее. Намерение Каффра возглавить экспедицию на Тул обещало осуществить заветный план Лакка — раскрыть тайну его предков и обнаружить слабое место Холодных.

Лакк вынашивал этот план долгие годы. Это была единственная великая цель в его жиз-

ни. Потому что его успех означал бы не только уничтожение угрозы со стороны Холодных. Это означало бы восстановление чести его предка Зуура, которого до сих пор ненавидел его народ, вспоминая тот террор, который начался по его вине.

А теперь все эти безумные планы внезапно оказались под угрозой из-за ареста Каффра и его товарищей. Лакк не мог понять причин арест. Он отважился задать вопрос одному из тарастов, стоявших в тревожном молчании, глядя, как уводят задержанных.

— Почему они арестовали Каффра? — недоумённо спросил Лакк. — Совет что, сошёл с ума, если так поступил с нашим вернувшимся из мёртвых героем?

Человек, к которому он обратился, ответил с трудом:

— Говорят, что были выдвинуты обвинения в том, что Каффр на самом деле не Каффр, а самозванец.

— Они, должно быть, действительно сумасшедшие, если прислушиваются к таким обвинениям! — горячо возразил Лакк. — Любой может убедиться, что это Каффр!

— Я тоже так думаю, — сказал мужчина и обес-

покоенно продолжил. — Возвращение Каффра дало нам первую за многие годы надежду на то, что мы сможем победить Холодных. Если они сейчас докажут, что это вовсе не Каффр, вновь наступит всеобщее отчаяние.

Лакку показалось, что именно таким было отношение встревоженных, возбуждённых толп, заполнивших улицы Бебемоса. Все, казалось, отчаянно молились о том, чтобы надежда, которую дало им возвращение их великого героя, не была теперь отнята у них.

Лакк испытывал сильное беспокойство, пробираясь сквозь толпу к Залу Солнц. И это беспокойство было не только за Каффра, но и за судьбу экспедиции на Тул. А также и за Шири. Лакка сильно привлекала красивая сестра Гердека.

Он ждал вместе с взвинченной толпой, собравшейся у входа в Зал Солнц. Они долго стояли там. Затем послышался тихий гул голосов, и из здания поспешно вышел Востол.

— Востол, Совет принял решение относительно Каффра? — раздалось множество нетерпеливых голосов.

— Игир сообщит вам новости, я не могу, — ответил Востол и поспешил уйти, пока его не стали расспрашивать дальше.

Лакку стало как никогда не по себе. Он решил последовать за Востолом. Но слежка за ним мало что разъяснила.

Ибо Востол отправился прямиком в космопорт, расположенный за воротами Бебемоса. Там уже был приготовлен звёздный крейсер, на каждом борту которого был нарисован яркий серебряный круг. Востол вошёл в корабль, и тот быстро умчался в космос.

Озадаченный и обеспокоенный увиденным, Лакк вернулся к Залу Солнц. Вскоре в толпе поднялся крик, означавший, что появился председатель Совета, старик Игир.

Игир, обращаясь к напряжённой толпе, выглядел измученным.

— Обвинения против Каффра всё ещё рассматриваются, и решение ещё не принято, — сказал он людям. — Возвращайтесь в свои дома, вы узнаете обо всём позже.

Неудовлетворённые, в тревожном молчании тарасты медленно расходились от Зала Солнц. Но Лакк остался.

— Что-то здесь не так, — сильно тревожась, сказал себе Лакк. — Они что-то сделали с Каффром и его друзьями, но пока боятся объявить об этом народу.

Он продолжал ждать и наблюдать. Он увидел, как члены Совета Солнц покинули здание. Но Каффр и его товарищи так и не вышли. Они всё ещё были где-то там, возможно, даже в тюрьме.

— Я должен выяснить, что произошло! — в конце концов Лакк принял решение. — Если Каффру нужна помощь…

Он немедленно решил действовать. Не пытаясь скрываться, он поспешил ко входу в гигантское здание. Солдаты-тарасты бесцеремонно преградили ему путь. Но пытливый ум Лакка уже нашёл выход.

— Я доставил важные депеши с планеты Раскол! — рявкнул он, упомянув другую планету тарастов в этом звёздном скоплении. — Для секретаря Совета!

Его уверенность в себе и притворное нетерпение произвели впечатление на охранников, и они отступили.

— Вы найдёте секретаря в его кабинете.

Лакк вздохнул с облегчением, пробираясь по тёмным коридорам огромного здания. Он миновал охрану. Но тут возникла новая трудность. Где в этой огромном муравейнике он будет искать Каффра?

Он решил сначала осмотреть Зал Совета.

Проскользнув в него через боковую дверь, он обнаружил, что в огромном амфитеатре тихо и пустынно.

Лакк огляделся, тщетно пытаясь найти хоть какие-то следы присутствия Каффра. Затем его внимание привлёк небольшой квадратный аппарат, стоявший на столе на большой сцене.

Он подошёл и с удивлением осмотрел его. Да, он был прав — это был телепатопередатчик, который использовался Холодными для передачи телепатических сообщений на большие расстояния. Лакк познакомился с этим аппаратом во время своего сотрудничества с Холодными.

— Но что здесь делает телепатопередатчик? — озадаченно спросил он себя. — Неужели они захватили его у Холодных?

Он включил прибор со смутной надеждой, что сможет уловить что-нибудь, что объяснило бы тайну его присутствия.

В следующий момент Лакка словно молнией ударило. От светящейся ручки телепатопередатчика до его сознания донёсся отчаянный телепатический крик.

— Лакк! С тобой говорит Каффр! — завибрировало в его голове это дикое мысленное сообщение. — Ты меня слышишь?

— Каффр? — в изумлении вслух воскликнул Лакк. Затем он повторил это как мысль, направленную в аппарат. — Каффр, где вы?

Ответ ещё больше ошеломил его.

— Я здесь, рядом с тобой, Лакк.

Лакк дико огляделся по сторонам. В огромном безмолвном амфитеатре не было видно абсолютно никого.

— Ты меня не видишь, — пришла ему в голову отчаянная мысль Курта Ньютона. — Теперь я один из Бестелесных.

Лакка охватил леденящий ужас.

— Боги, неужели Совет осудил вас и ваших товарищей…

— Да, они отправили нас всех в Бестелесность, — ответил Курт мысленно. — Я чуть не сошёл с ума. Я «видел», как ты вошёл в этот зал, но не мог связаться с тобой телепатически, потому что не мог излучать достаточно сильную электрическую мысленную вибрацию, чтобы воздействовать на твой разум.

— Я надеялся, что ты включишь этот телепатопередатчик, — продолжил Курт. — Грэг описал мне этот прибор. Я знал, что, поскольку это устройство предназначено для приёма и усиления слабых телепатических сообщений для

передачи на большие расстояния, оно усилит мой собственный слабый зов, чтобы ты смог его услышать.

— Каффр, это ужасно! — в отчаянии воскликнул Лакк. — Что же нам делать?

— Ты всё ещё веришь, что я Каффр? — спросил его Курт.

— Конечно, верю! — с полной уверенностью ответил Лакк.

— Тогда ты должен помочь мне и моим товарищам избавиться от Бестелесности.

— Но каким образом? — недоумённо спросил Лакк. — Я ничего не знаю о том, как людей лишают тела или возвращают их обратно в нормальное состояние.

— Я попробую подсказать тебе, — пришла в его голову мысль Курта. — Сначала возьми телепатопередатчик. Тебе придётся носить его с собой, потому что только с его помощью я смогу поддерживать с тобой мысленный контакт.

Лакк дрожащими руками взял компактный прибор. Курт Ньютон быстро отдавал ему распоряжения:

— Ты должен спуститься в хранилище Бестелесных, где находятся наши тела и машина, преобразившая нас. Это всё находится на самом

нижнем подземном уровне.

Словно человек, оказавшийся в фантастическом сне, Лакк покинул тихий зал Совета и крадучись направился по коридорам к лестнице. Следуя дальнейшим указаниям Курта, он спускался по лестнице этаж за этажом. Не раз Курт быстро мысленно предупреждал его об охранниках или других людях, идущих впереди него.

Наконец Лакк оказался в мрачных тенях самого нижнего уровня. Перед ним была массивная дверь хранилища Бестелесных.

— Эта дверь заперта, Каффр, — встревоженно сообщил он. — И я не знаю открывающей комбинации.

— Я тоже не знаю, но думаю, что смогу это выяснить, — ответил Курт. — В этом призрачном состоянии я могу проходить сквозь твёрдую материю. Я думаю, что смогу проникнуть в тайну замка, войдя в него и осмотрев его изнутри.

Лакк напряжённо ждал. Ужасно было думать, что Каффр находится рядом с ним, как невидимое, нематериальное фотонное существо, способное проникнуть в твёрдую материю замка и изучить его внутренности.

Прошло, как ему показалось, много времени, прежде чем мысленный голос Курта снова донёс-

ся до него через телепатопередатчик.

— Кажется, я выяснил комбинацию. Вот цифры.

Лакк запомнил их. Затем он нажал на кнопки замка в указанном порядке. Массивная дверь со щелчком распахнулась! Войдя в мрачное, полное теней хранилище, Лакк почувствовал вновь зародившуюся в душе надежду.

Он с благоговением огляделся по сторонам. Рядом с ним возвышалась приземистая, невероятно сложная машина. За ней находились ряды стеклянных гробов, в каждом из которых лежало по безжизненному телу мужчины или женщины.

Бестелесные! Тела в этих гробах были всего лишь замороженной оболочкой, из которой был исторгнут живой разум, обречённый бродить в новом, нематериальном фотонном теле, как бесприютный призрак.

— Ты найдёшь моё тело в гробу на последнем ярусе, — раздался голос Курта. — Положи его на верхнюю часть машины.

Лакк нашёл гроб, в котором неподвижно лежало безжизненное тело рыжеволосого планетёра с восковым лицом. Поражённый сверхъестественностью происходящего, он положил тело Курта на машину.

— Что мне теперь делать? — спросил он в телепатопередатчик. — Я не знаю, как управлять этим механизмом.

— Я тоже не знаю, — последовал мысленный ответ Курта. — Мне нужно будет изучить его конструкцию, чтобы выяснить, как с его помощью можно вернуть разум из фотонного поля в мозг.

Лакку пришлось ждать ещё раз, гораздо дольше, чем раньше. Ему казалось, что все усилия безнадёжны. Как кто-то мог проникнуть в секрет этой древней машины? Даже тарасты, которые теперь использовали её, не знали принципа её работы — они просто использовали её.

Возможно ли, что Каффр смог бы разгадать научную тайну, которая была недоступна никому другому? Вера Лакка в величие этого героя поддерживала в нём надежду на протяжении всего долгого и мучительного ожидания.

Наконец мысль Курта Ньютона снова пришла к нему через телепатопередатчик.

— Я полагаю, что теперь понимаю, как работает эта машина. Надень мне на голову стеклянный шлем, а затем переключи два верхних тумблера.

Лакк повиновался. Затем последовал решающий приказ.

— Теперь медленно поверни нижнюю руко-

ятку реостата влево, остановившись на десятой отметке.

Молодой тараст так и сделал. Когда он передвинул рычаг, машина начала громко жужжать. Из медной лампы полилось белое сияние и ударило в голову Курта. Вскоре безжизненное тело Курта Ньютона зашевелилось!

Курт открыл глаза. Затем с помощью Лакка он, пошатываясь, слез с машины.

— Боже, какой это был опыт! — хрипло произнёс капитан Фьючер.

Курт был потрясён, как никогда раньше. Он только сейчас осознал, какому ужасному психическому напряжению подвергся за то время, что был одним из ужасных Бестелесных.

Через минуту он пришёл в себя и схватил Лакка за руку.

— Ты спас всех нас, Лакк. И ты спас единственный шанс, который ещё оставался у твоего народа.

Глаза Лакка заискрились от эмоций, которые он испытал, услышав такую высокую оценку его действий от Каффра. Он помог Курту перенести обмякшее тело Ото в машину.

Когда повторная трансформация была завершена, Ото с воплем вскочил на ноги.

— Дьяволы космоса, мне всё это приснилось, или я действительно был призраком? Шеф, я, кажется, был проклятым призраком…

Курт поспешно оборвал его болтовню и заставил его заняться возвращением к жизни своих товарищей. Грэг, Саймон, Гердек и Шири, один за другим, пробудились, когда их бестелесные электрические сети разума вернулись из фантомных фотонных образов в собственные тела.

Ужас пережитого отразился на лицах всех людей. Но он не мог вытеснить из сознания капитана Фьючер одну мысль первостепенной важности.

— Ты не знаешь, отправился ли Востол с миссией? — обратился он к Лакку.

— Я не знаю, о какой миссии вы говорите, — озадаченно ответил Лакк. — Но я видел, как Востол улетел несколько часов назад, на звездолёте, который по какой-то причине был помечен серебряным кругом.

— Он успел улететь! — простонал Курт. — Он уже на пути на Тул, чтобы заключить там соглашение с Холодными.

Бледное лицо Гердека приняло трагическое выражение.

— Значит, надежды больше нет. Ибо, как толь-

ко Востол сообщит о подписании договора, мой народ проведёт самостерилизацию, что будет означать конец нашей расы.

Шири всхлипнула. Лицо Лакка исказилось от ужаса, когда он начал осознавать важность миссии Востола.

— Мы ещё не проиграли, — проскрежетал капитан Фьючер и его серые глаза вспыхнули неукротимой решимостью. — У нас всё ещё есть шанс, если только мы сможем добраться до Тула и узнать тайну Зуура до того, как Востол заключит соглашение.

— Но мы не можем отправиться на Тул сейчас, — в отчаянии сказал Лакк. — Поскольку Совет осудил вас, Каффр, они никогда не согласятся, чтобы вы возглавили отряд звёздных крейсеров Тараста при нападении на Тул.

— Я знаю это, — мрачно сказал Курт. — А значит, нам придётся обойтись без тарастского флота. Будем добираться до Тула самостоятельно.

Лакк был ошеломлён.

— Вы имеете в виду, что только мы семеро попытаемся добраться до Тула на вашем корабле и узнать секрет? Но это невозможно!

Ото невозмутимо пожал плечами.

— Мы, команда Фьючера, и раньше провернули

несколько дел, которые, по мнению других людей, были невозможны.

— Но вы никогда не сможете сделать это! — взорвался Лакк. — Тул находится на другом конце вселенной, и там есть целая сеть патрулей Холодных, которые преграждают путь к нему. Мы никогда не сможем пробиться!

— И даже если мы это сделаем, — безнадёжно произнёс Гердек, — на что может надеяться наша маленькая группа на Туле? Этот таинственный мир — настоящая цитадель и средоточие власти Холодных. Сколько у нас будет шансов раскрыть древние секреты Зуура до того, как нас схватят?

— У меня есть идея, которая, возможно, поможет нам миновать патрули Холодных, — оборвал их Курт. — Когда мы доберёмся до Тула, нам придётся рискнуть. Я знаю, это опасно. Но это единственный шанс, который у нас остался. Вы со мной?

Лицо Гердека внезапно вспыхнуло.

— Конечно! Я думаю, это означает нашу смерть, но я лучше умру там, сражаясь в последней битве за свой народ, чем останусь здесь и буду выброшен обратно в Бестелесное.

Глаза Лакка тоже заблестели.

— Каффр, я последую за вами куда угодно!

— Тогда мы должны добраться до «Кометы» и стартовать немедленно, — холодно сказал Курт. — Любой ценой мы должны добраться до Тула раньше Востола.

Шири надела чёрную мантию, которую сорвали с неё, когда создавали из неё Бестелесную. Лакк взял за руку дрожащую от пережитого девушку, и их маленькая группа быстро двинулась вверх по тёмной лестнице.

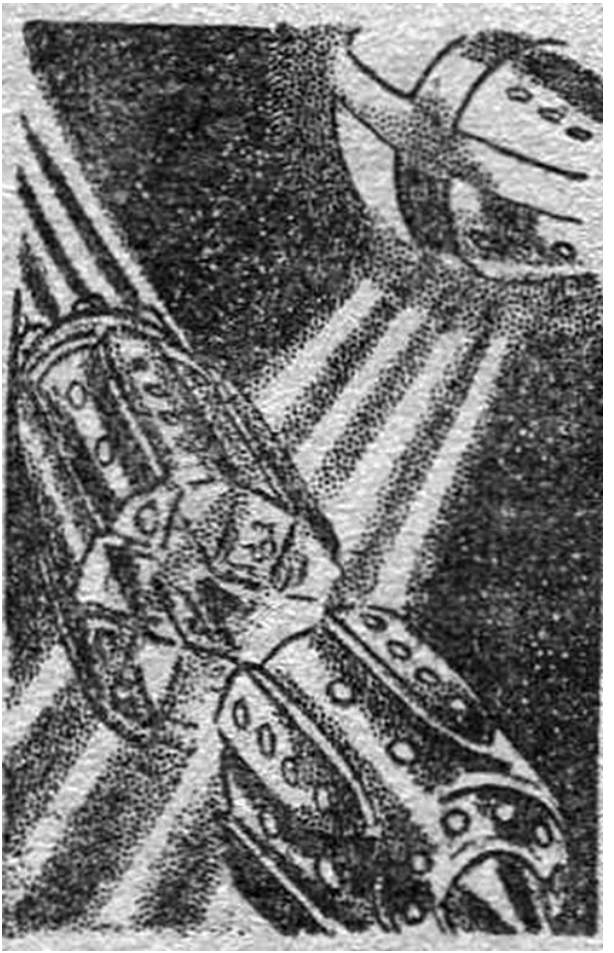
Они добрались до первого этажа Зала Солнц незамеченными. Но охранники у входа чуть было не подняли тревогу, когда увидели их группу. Огромные кулаки Грэга заставили людей замолчать, прежде чем они успели закричать или пустить в ход оружие.

На Бебемос уже опустилась ночь. Улицы города-теплицы были практически безлюдны. Гердек вёл свой отряд малолюдными дорогами к главным воротам города. Они вышли на морозный воздух за пределы накрытого куполом метрополиса и сразу же побежали к «Комете».

Несколько секунд спустя «Комета» поднялась над космодромом и устремилась сквозь свет красных лун в космическую пустоту. Почти сразу же она скрылась из виду, уносясь в темноту умирающей вселенной в своём отчаянном стремлении

к далёкому, таинственному Тулу.

Глава 15
Кладбище солнц



За скоплением умирающих солнц, которое было последним оплотом расы тарастов, простиралась устрашающая тьма потухшей вселенной. Лишь несколько рассеянных красных искр далёких, угасающих звёзд нарушали беспредельный мрак. Повсюду царила гнетущая чернота.

Казалось, что «Комета» в ужасе замерла, выходя из скопления в это обширное царство смерти и ночи. За штурвалом находился Курт Ньютон, который постепенно затормозил маленький корабль до полной остановки. «Комета» неподвижно парила в космосе.

— Почему мы здесь остановились? — обеспокоенно воскликнул Гердек. — Патрули Холодных могут наткнуться на нас в любой момент…

— Вот поэтому я ненадолго и остановился — так у нас будет больше шансов пройти через эти патрули, — ответил Курт, выбираясь из своего пилотского кресла. — Вы помните, я сказал, что у меня есть идея, как это сделать.

— А какая у тебя идея, шеф? — насторожённо спросил Ото.

— Холодные, — напомнил ему капитан Фьючер, — дали кораблю Востола охранную грамоту до Тула. Они приказали ему нарисовать на борту корабля серебряный круг и сказали, что их

патрулям будет дано указание пропустить такой корабль. Что ж, мы собираемся пометить «Комету» таким же образом.

— Прыгающие солнечные бесы, я понял! — взволнованно воскликнул Ото. — Патрули Холодных подумают, что это корабль Востола, и пропустят нас.

— Но корабль Востола впереди нас, Каффр, — запротестовал Лакк. — Патрули уже видели, как он пролетел, и поймут, что мы фальшивка.

— Мы пойдём к Тулу другим курсом, отличным от прямого курса, которым будет следовать Востол, — объяснил капитан Фьючер. — Если мы не будем следовать за ним напрямую, у нас будет меньше шансов быть замеченными вражескими патрулями, которые уже видели его корабль.

— Но нам потребуется больше времени, чтобы добраться до Тула окольным путём, — обеспокоенно сказала Шири. — Востол прибудет туда задолго до нас.

— Нет, если мы примемся за дело и перестанем болтать, — нетерпеливо заявил Курт. — Грэг, принеси банку жидкого хрома, пока я надеваю скафандр.

Вскоре Грэг и Курт Ньютон в своём защитном костюме вышли через шлюзовую дверь корабля

и поспешно приступили к выполнению задания. Намагниченные ботинки удерживали их на корпусе «Кометы», пока они быстро рисовали жидким хромом блестящий круг на обоих сторонах корабля.

Курт вместе с роботом забрался обратно внутрь и быстро снял защитный костюм.

— Это поможет нам миновать все патрули, которые ещё не видели пролетающего мимо Востола. А теперь давайте убираться отсюда.

Он снова занял кресло пилота. Маленький корабль рванулся в пространство. Курт направил всю мощь высокоскоростных вибрационных генераторов на приводное кольцо на корме.

«Комета» набирала скорость с невероятно быстрым ускорением. Только амортизирующий защитный стазис, который, как узнал Курт, также был стандартным оборудованием на кораблях тарастов и Холодных, позволял их телам выдерживать ускорение. Вскоре они летели быстрее света, но стрелка космической скорости всё ещё ползла по циферблату.

Капитан Фьючер проложил курс в соответствии с указаниями Гердека. Планета Тул находилась на расстоянии многих световых лет от их скопления, на другой стороне этой вселенной. Курт

запомнил её точные координаты, затем проложил курс, который по широкой кривой привёл бы их к далёкой столице Холодных.

Разогнавшаяся в бескрайней пустоте и ревущая двигателями «Комета» со всё возрастающей скоростью пронеслась к своей цели. Казалось, что её пассажиры несутся прямиком в непроглядную тьму. Не было ни звёзд, ни туманностей, которые могли бы служить ориентирами на небе. Там не было почти ничего, кроме мрачной черноты.

— Наконец-то, — удовлетворённо сказал Мозг, — у меня будет возможность получить некоторые данные о точных размерах этой сферической вселенной.

И Саймон, в чьём холодном, удивительном уме научные соображения почти всегда были превыше всего, вернулся в главную каюту корабля и занялся батареей мощных телескопических и иных приборов.

Курт Ньютон оставался в кресле пилота, с тревогой просматривая на датчики, которые в любой момент могли выдать предупреждение о приближении корабля Холодных. Он знал, что в этих обширных пространствах проходили маршруты вражеских патрулей и транспортные трассы. Он горячо надеялся, что его хитрость поможет им

добраться до Тула.

— Но времени мало, так мало, — с дурным предчувствием пробормотал Курт про себя. — Востолу не потребуется много времени, чтобы заключить договор.

Мозг вошёл в рубку управления, чтобы доложить капитану Фьючеру о результатах его исследований.

— Я приблизительно оценил размеры этой сферической вселенной. Её диаметр превышает два миллиарда световых лет, во много раз больше, чем у нас. И она всё ещё быстро расширяется.

— Я этого не понимаю, — нерешительно сказал Лакк. — Неужели наша Вселенная всё ещё расширяется?

Мозг кратко объяснил.

— Диаметр трёхмерной сферической вселенной напрямую зависит от количества материи в ней. Поскольку материя стремится искривлять пространство вокруг себя, благодаря эффекту гравитации Эйнштейна. Чем больше в ней материи, тем больше пространство искривляется внутрь и, следовательно, тем меньше его диаметр.

По мере того как вселенная стареет и её солнца превращаются в свободное излучение, в ней остаётся всё меньше и меньше материи.

Следовательно, гравитационное искривление пространства становится слабее. Таким образом, искривлённое пространство этой вселенной постоянно расширяется. Оно будет расширяться, пока не достигнет критической точки, при которой пространственный континуум больше не может выдерживать напряжения. В этот момент пузырь искривлённого пространства лопнет и сожмётся в сферу гораздо меньшего размера.

— И именно тогда наша вселенная начнёт возрождаться, не так ли? — нетерпеливо воскликнул Гердек.

— Да, так, — согласился Мозг. — Внезапное сжатие сферической вселенной в гораздо меньшую сферу приведёт к тому, что беспорядочное свободное излучение в ней медленно превратится обратно в твёрдую материю.

— Но я не понимаю, как излучение можно превратить обратно в материю? — озадаченно нахмурился Лак.

— Это довольно просто, — ответил Саймон немного раздражённо. — Внезапное сжатие такого огромного количества электрического излучения в гораздо меньшей области приводит к тому, что беспорядочная энергия образует что-то вроде водоворотов. Эти вихри энергии сгущают

частицы электрического поля, или электроны. Они соединяются в атомы пыли, которые со временем собираются в туманности, порождающие новые звёзды.

— Подумать только, наша собственная вселенная будет возрождена с новыми солнцами и мирами! — ликовал Лакк. — Как скоро это произойдёт?

— По моим расчётам, это произойдёт очень скоро, — сказал Мозг. — В течение пяти тысяч лет расширение этой Вселенной достигнет критической точки. Затем она схлопнется и медленно возродится.

— Пять тысяч лет! — повторил встревоженный Лакк. — Вы называете это «очень скоро»?

— Это всего лишь мгновение в космическом масштабе, — вставил капитан Фьючер. — Именно это имел в виду Саймон.

Лицо Лакка вытянулось.

— Я надеялся, что сам доживу до того, как это произойдёт. Но мои желания не имеют никакого значения. Наши потомки увидят это.

— Если у нас будут потомки, — серьёзно напомнил ему Гердек. — Вот почему мы должны сохранить расу тарастов любой ценой. Если она сможет продержаться в наших последних мирах

до грядущего дня возрождения, её слава возродится. Когда этот день настанет…

Резкий звонок на приборной панели прервал его. Взгляд Курта Ньютона метнулся к ней. Стрелка одного из детекторов нервно подёргивалась.

— Два объекта приближаются к нам слева! — воскликнул капитан Фьючер. — Должно быть, это патрульные корабли Холодных!

Не успел Курт договорить, как из чёрного космического пространства слева от них стремительно вылетели два корабля, обнаруженные его приборами.

В их принадлежности сомневаться не приходилось. Это были длинные чёрные космические сани, совершенно открытые, за исключением низкой стенки вокруг палуб. Тяжёлые атомные пушки были установлены на шарнирах на носу и корме. А палубы были заняты отвратительными костяными белыми фигурами Холодных.

Ото бросился к протонной пушке.

— Я могу разнести их в клочья прежде, чем они поймут, что по ним стреляют, шеф!

— Нет, не надо, там, наверняка, есть кто-нибудь ещё, и тогда обязательно поднимется тревога, — предостерёг Курт. — Мы сделаем ставку на то, что наша хитрость поможет нам выжить.

На носу одних из приближающихся космических саней длинными и короткими вспышками замигал огонёк.

— Это универсальный код — они просят нас подтвердить нашу личность, — быстро сказал Гердек.

Курт протянул ему фонарик.

— Передайте в ответ, что это корабль Востола, направляющегося в качестве посла на Тул.

Гердек повиновался. Два патрульных корабля Холодных, удовлетворённые ответом и знаком, нарисованным на «Комете», повернули обратно в космос.

— Пока всё идёт хорошо, — прогрохотал Грэг.

— Похоже, что твой трюк сработал, шеф.

— Так и есть, если только мы не встретим патрули, которые уже видели корабль Востола, — напомнил ему Курт. — Скрестите пальцы.

«Комета» мчалась всё дальше и дальше сквозь грандиозную панораму умирающей Вселенной. По мере того, как огромные расстояния оставались позади, беспросветный мрак этого кошмарного путешествия угнетал дух всех пассажиров. Потому что единственные солнца и миры, мимо которых они пролетали, были мёртвыми, чёрными громадами пепла, а планеты

представляли собой шары из сверкающего льда, окружённые призрачными лунами.

Команде Фьючера эта вселенная казалась миром призраков. Их спутникам-тарастам эта бесконечная империя смерти и ночи навевала душераздирающие воспоминания о давно минувших днях, когда их раса-завоевательница процветала на тысячах счастливых миров.

Теперь разрастающиеся орды Холодных наследовали всё это, возводя свои кишащие костяными существами города на замёрзших планетах и опутывая тьму своими маршрутами.

Время тянулось и тянулось. Здесь, в мрачной бесконечности, часы и дни казались бессмысленными мерами. Напряжение ужасного ожидания сказалось на них всех — на всех, кроме Мозга, который невозмутимо продолжал свои исследования, и Грэга, который нежно играл с Ееком.

Их снова остановили патрули Холодных, но их хитрость снова позволила им пройти мимо. Однако теперь Гердек начал беспокоиться.

— Мы приближаемся к Тулу, — сказал он, нервно глядя вперёд. — Опасностей, исходящих от патрулей, теперь будет больше.

Капитан Фьючер понял, о чём тревожится Гердек.

— Да, патрули возле Тула, скорее всего, уже видели, что корабль Востола прошёл мимо.

Они вглядывались в тёмную бездну. Она казалась чёрной пустотой, но их приборы показывали, что это была область, необычайно насыщенная мёртвыми чёрными звёздами. Впереди были десятки таких космических огарков.

— Это огромное кладбище солнц, — пробормотал Курт Ньютон. — Которое из них является центральным для системы Тула?

— Тул находится в глубине этого региона, — ответил Гердек. — Это единственная планета одной из крупнейших мёртвых звёзд.

Пока он говорил, в его глазах разгорался ужас. Всех трёх тарастов, казалось, всё сильнее охватывал необъяснимый страх по мере приближения к таинственной столице Холодных. На протяжении многих поколений само название Тул было для их народа синонимом ужаса.

Курт сел за штурвал, ведя корабль вглубь этого огромного кладбища солнц. Он прилагал все усилия, чтобы избегать тёмных звёзд и миров, мимо которых проходил их путь. Тарасты сказали ему, что большинство из них населено Холодными.

На многих из них виднелись мерцающие огни загадочных городов.

Тем не менее, меры предосторожности Курта, направленные на то, чтобы избегать любого вражеского транспорта, оказались безуспешными, поскольку ещё два патрульных корабля Холодных внезапно вынырнули спереди.

— Просигнальте им, что это корабль Востола, — быстро сказал Гердеку капитан Фьючер.

Гердек так и сделал, но, когда он понял, что означает ответ патрульных, на его лице застыло тревожное выражение.

— Они говорят: «Корабль Востола прошёл мимо нас много часов назад, держа путь на Тул. Либо тот корабль, либо ваш неверно идентифицируют себя. Ждите, пока мы поднимемся к вам на борт, чтобы разобраться в этом вопросе, или мы откроем огонь».

— Вот и всё! — воскликнул Грэг. — На этот раз наш трюк не сработал.

— Грэг — Ото — боевые посты! — крикнул капитан Фьючер. — Они приближаются!

Поскольку «Комета» отказалась снижать скорость, двое космических саней Холодных устремились к ней, стреляя из своих пушек атомными снарядами, взрывающимися ослепительными вспышками.

Впрочем, снаряды не достигли цели. Величай-

ший космический ас своей вселенной управлял «Кометой» в тот момент, и он за мгновение до вражеского залпа запустил корабль в головокружительный космический штопор. В результате этого безумного манёвра корабль оказался прямо между космическими санями.

Грэг и Ото как безумные принялись палить из тяжёлых протонных пушек. Ослепительные лучи ударили вправо и влево. Космические сани справа были разрезаны пополам — это выстрел Ото нашёл свою цель. А безошибочная меткость Грэга уничтожила второго.

— Попались оба! — ликовал Ото. — Думаю, они не знали, что у старой «Кометы» есть жало.

— Надеюсь, что мы добрались до них раньше, чем они подняли тревогу, — обеспокоенно сказал Курт Ньютон. — Нам лучше постараться добраться до Тула как можно быстрее.

Все они были напряжены до предела, летя всё дальше и дальше по огромному лабиринту мёртвых солнц.

Наконец, Гердек указал вперёд слегка дрожащей рукой.

— Тул! — прошептал он.

Здесь, в самом сердце огромного звёздного кладбища, находилось мёртвое солнце огромных

размеров. Вокруг этого колоссального звёздного пепелища вращалась её единственная ледяная планета.

Их целью и был этот таинственный мир. Тул, столица инопланетной расы, средоточие могущества Холодных! Враждебный и неприступный, он казался огромным в окулярах телескопов. Окутанная сумраком вечной ночи, его поверхность представляла собой сверкающую белую пустыню изо льда и снега, из которой угрожающе торчали обнажённые чёрные клыки скалистых горных хребтов.

— Город Тул, который Холодные называют тем же именем, что и планету, находится на полпути между экватором и северным полюсом, — проговорил Гердек.

— Да, я вижу какие-то огни, — отрывисто кивнул капитан Фьючер. — Как близко к нему находились лаборатории Зуура?

Ответил Лакк:

— Лаборатории Зуура находились в пещерах в глубоком ущелье, рассекающем горный хребет к северу от города.

— Слишком близко от города, чтобы чувствовать себя комфортно, — мрачно сказал Курт. — Придётся зайти очень низко с севера, чтобы нас

не заметили.

Он быстро повёл «Комету» вниз, к далёким северным ледяным полям замёрзшей планеты.

Затем он направил корабль, летящий на бреющем полёте сквозь сумерки, к чёрной гряде суровых пиков, возвышавшихся к северу от столицы.

Когда «Комета» пронеслась над горами, фьючермены увидели огни большого города, расположенного в нескольких милях от них на южной равнине. В инфракрасный телескоп был отчётливо виден мегаполис, состоящий из резко очерченных чёрных квадратных сооружений, над которыми возвышалось гигантское кубическое здание, возведённое на краю древнего, засыпанного снегом речного русла.

— Это город Тул, — выдохнул Гердек со смешанным чувством ненависти и ужаса.

— Должно быть, он кишит проклятыми Холодными, — пробормотал Ото. — Посмотрите на космические сани, так и летающие над ним.

Капитан Фьючер заметил, что заснеженное русло реки, разделявшей город на две части, вело на север, к горам, над которыми сейчас пролетала «Комета». Река, которая когда-то текла по этому руслу, пробила глубокое ущелье через горные

хребты.

Курт направился к нему.

— Это, должно быть, то самое ущелье, — подтвердил Лакк. — Другого не видно, Каффр.

Курт опустил «Комету» между чёрными клыками пиков, в глубокий сумрак ущелья. Это была широкая извилистая пропасть, окружённая скальными утёсами, дно которой было покрыто снегом или замёрзшим воздухом.

Капитан Фьючер намеренно направил корабль в полёт вдоль пропасти, чтобы весь экипаж сосредоточился на поисках какой-нибудь подсказки о местонахождении лабораторий древнего учёного.

Они уже пролетели по ущелью несколько миль, прежде чем Шири вскрикнула и указала куда-то пальцем.

— Смотрите — те отверстия в западном утёсе! Могут ли они быть пещерными лабораториями Зуура?

— Это соответствует описанию в бумагах моего предка, — взволнованно сказал Лакк.

— Скоро мы это выясним, — заявил Курт и повёл корабль на посадку.

Отверстия, которые обнаружила Шири, были явно искусственными квадратными проёмами в

основании западного утёса. Они были частично прикрыты глубоким снегом. Когда «Комета» приземлилась, она практически скрылась из виду в этом снегу.

— Надевайте скафандры, — сказал Курт, когда все приготовились к выходу на разведку. — Приборы показывают, что на этой планете вообще нет атмосферы.

Когда они облачились в скафандры, Грэг открыл дверь. В шлюз осыпалась масса снега. Они с трудом выбрались наружу и неуклюже двинулись к ближайшим отверстиям в скале.

Здесь, на дне огромного ущелья, царила густая темнота, хотя белый покров сверкающего снега и позволял кое-что разглядеть. Продвигаясь вперёд, едва высовывая головы из-под снега, они неожиданно наткнулись на недавние следы нескольких существ.

Следы были большими и широкими, как будто по белым сугробам каким-то образом протаскивали тяжёлые предметы. Искатели приключений остановились, поражённые увиденным.

— Что оставило эти следы? — резко воскликнул Ото. — Как вы думаете, это Холодные были здесь?

— Нет, это следы существ гораздо крупнее, —

заявил Курт. — Есть ли здесь другие формы жизни? — спросил он Лакка.

— Я не знаю, — ответил Лакк. — Может быть и есть. Холодные, рассказывавшие об этом ущелье, говорили, что они всегда избегали его, потому что там таилась некая опасность. Вы помните, я говорил вам об этом, Каффр.

Курт действительно помнил тот разговор. И это усилило беспокойство, которое он испытывал с тех пор, как они приблизились к этому тёмному миру.

— Останавливаться здесь опасно, — сказал он им. — Пойдёмте.

Они стали пробираться к ближайшему отверстию в скале. Теперь они могли видеть, что это был высокий дверной проём в твёрдой скале. Он находился немного выше дна ущелья, и к нему вели высеченные из камня ступени.

— Древние лаборатории Зуура! — воскликнул Лакк. — Это точно они!

Внезапно из открытой двери в скале выскочило чудовищное существо, при виде которого все застыли в изумлённом ужасе.

Оно было размером со слона, тёмная мохнатая масса на огромных ногах, со страшной мордой, вооружённой единственным тяжёлым рогом.

Оно уставилось на них тупыми немигающими глазками. Затем бросилось на них.

Глава 16
Мир ужаса

Капитан Фьючер и Ото со всей феноменальной быстротой, которой они славились, выхватили свои протонные пистолеты. Два узких, сверкающих энергетических луча, одновременно ударили в здоровенную тварь, попав ей в голову прямо сквозь глубокий снег.

Они увидели, как лучи прожигают череп твари, но она продолжала двигаться, словно не замечая этого. Ото был настолько ошеломлён этим, что стоял, разинув рот, и в диком удивлении смотрел на приближающегося монстра.

— Его глаза, Ото, цельсь в глаза! — крикнул Курт, направляя свой луч на новую цель.

Тварь была менее чем в десяти ярдах от него и приближалась, как экспресс на всех парах. Два протонных луча вырвались из стволов и взорвали немигающие глаза.

Курт схватил Шири за руку и бросился с ней в снег. Он крикнул остальным, чтобы они сделали то же самое. Они едва успели увернуться от ужасного рога, когда ослеплённый зверь пронёсся мимо.

Он повернулся и зашагал назад по снегу, словно пытаясь нащупать их. Курт снова направил свой луч в глазницу. На этот раз луч глубоко вонзился в массивный, костяной череп. Громоздкое чудо-

вище рухнуло в снег и замерло.

— Воющие космические дьяволы! — воскликнул Ото. — Что это за кошмар?

Курт осматривал безжизненное тело.

— Это не дышащий вид. Должно быть, он использует свой рог, чтобы добывать минеральные пищевые элементы. И всё же я не совсем понимаю, как такой вид мог развиться здесь естественным путём.

— Кажется, я понимаю, Каффр! — взволнованно воскликнул Лакк. — Мой предок Зуур провёл в этом месте множество экспериментов с новыми видами мутантов. Они были частью исследований, предшествовавших созданию людей-мутантов, Холодных. Потомки тех искусственно выведенных животных, должно быть, всё ещё живут здесь.

— Это, — проницательно заметил Мозг, — объясняет, почему Холодные избегают этого ущелья. Наверно, из-за свирепых существ, которые с тех пор скрываются и размножаются здесь.

— Тогда в этих пещерах может быть ещё много кошмаров, подобных тому, что ты убил, или того хуже, — неуверенно сказал Грэг.

— Скоро мы узнаем, есть ли они, — едко прокомментировал Ото. — Просто приведи Еека

сюда с корабля. Если он упадёт замертво от испуга, мы будем знать, что где-то поблизости есть опасность.

Капитан Фьючер, не обращая внимания на робота и андроида, решительно пробирался по снегу к ближайшей двери в скале. Именно из неё так внезапно выскочил странный монстр.

Курт и его спутники, держа оружие наготове, поднялись по каменным ступеням и шагнули в проём. Они оказались в квадратном проходе, вырубленном с помощью атомной энергии в сплошной скале. Здесь было совершенно темно.

Яркий луч ручного фонарика капитана Фьючера осветил мрачный проход. Взору открылся лабиринт квадратных пещер или комнат, которые давным-давно были вырублены в недрах скалы. Первая же комната, в которую они заглянули, убедила их в том, что они нашли то, что искали.

— Это лаборатории Зуура! — радостно воскликнул Лакк. — Смотрите, здесь есть инструменты и части механизмов.

Комната представляла собой развалины древней химической лаборатории. Когда-то здесь были стеллажи с инструментами и другими приспособлениями, но за прошедшие столетия

всё было разбито и разбросано бродячими животными.

Они переходили из одной огромной пещеры в другую. Здесь была целая батарея того, что, по-видимому, когда-то было рядом больших атомных генераторов, которые были разорваны на части животными, искавшими в пищу определённые минеральные элементы. В другой комнате находились обломки оборудования, которое использовалось для насыщения организма кислородом. Остальные комнаты, по-видимому, были жилыми помещениями.

— Это место сотворения Холодных, — выдохнул Лакк. — В этих пещерах, после того как все остальные покинули этот мир, мой предок трудился до тех пор, пока не превратил своих добровольных подопытных-людей в мутантную расу костяных существ. Тогда они восстали и убили его.

Когда они пробирались по лабиринту мрачных комнат, походке Лакка чувствовалось напряжение. И Курт, и остальные ощущали такое же, если не большее напряжение.

Они чувствовали, что находятся рядом с объектом своих отчаянных поисков и надеялись в любой момент наткнуться на записи древнего учёного, в которых скрывался секрет уязвимости

Холодных.

— Берегитесь! Ещё неприятности! — внезапно закричал Ото.

Два странных, похожих на волков зверя внезапно выскочили из комнаты, к двери которой приближались люди Фьючера. Курт тут же выстрелил, но невероятно быстрые животные исчезли за углом в соседнем коридоре.

— Милое местечко, — проворчал Грэг. — Неудивительно, что даже проклятые Холодные избегают его.

Лакк, вошедший в комнату, из которой выскочили животные, издал ликующий крик.

— Каффр, идите сюда! Я нашёл записи!

Они поспешили в вырубленную в скале комнату. Лакк, светя себе фонариком, взволнованно склонился над металлическим сундуком. В сундуке находилось более дюжины небольших книг, листы которых были сделаны из вечной металлической фольги, покрытой выцветшими чёрными письменами.

— Записи Зуура! — хрипло произнёс Лакк. — Вот заметки о его экспериментах. Теперь, если я смогу найти заметки, которые описывают создание им Холодных…

Он лихорадочно просматривал книги, одну за

другой. Курт и остальные ждали в напряжённом молчании.

Шли минуты. Лакк снова и снова просматривал тетради с записями. Наконец он поднял глаза от страниц. На его лице, скрытом под прозрачным шлемом, застыло ошеломлённое выражение.

— Я не могу понять одного! Эти книги пронумерованы, но двух последних здесь нет. И именно в них описаны все эксперименты Зуура по созданию Холодных!

— Посмотри ещё раз — может быть, ты не заметил их в спешке, — посоветовал капитан Фьючер.

— Нет, я просмотрел всё, что есть, — заявил Лак. — Их просто нет здесь, Каффр.

Казалось, он был ошеломлён ужасным осознанием того, что план всей его жизни обернулся неожиданным трагическим разочарованием.

— Дьявол! — выругался Ото. — Эти две книги были уничтожены кем-то из тех тварей.

— Животные не смогли бы проникнуть в этот сундук, — резко заметил Курт Ньютон. — Животные не выбрали бы книги, в которых содержится секрет тайной уязвимости Холодных.

Гердек удивлённо посмотрел на него.

— Вы хотите сказать, что, по-вашему, Холодные

сами забрали эти две книги?

— Это очевидно, не так ли? — ответил Курт. — Должно быть, это было сделано, когда они восстали против Зуура и убили его. Первое поколение Холодных наверняка знало о его записях.

Лицо Лакка, скрытое шлемом, было серым и трагичным. Его голос превратился в хриплый, безнадёжный шёпот.

— Так и есть. Холодные не оставили бы здесь секрета, который мог бы быть использован для их уничтожения.

Он с болью в сердце вглядывался в их лица.

— Простите, что втянул вас в эти бесполезные поиски. Это была мечта всей моей жизни. Но теперь, когда надежды больше нет…

— Что значит «надежды больше нет»? — резко спросил капитан Фьючер. — Секрета здесь нет. Но это не значит, что он недосягаем.

Гердек уставился на него.

— Конечно же, Холодные, которые обнаружили этот опасный секрет, немедленно уничтожили бы его? — спросил он.

— Они бы точно так сделали? — возразил Курт. — Я в это не верю. Просто подумайте сами. Тот из Холодных, кто принял бы решение о том, как распорядиться секретом, был бы их прави-

телем, не так ли? Что бы их правитель решил с этим сделать?

— Разве он не сказал бы себе: «Вот секрет, который даёт мне абсолютную власть над всей расой Холодных. Если кто-нибудь когда-нибудь бросит мне вызов, я смогу использовать этот секрет, чтобы уничтожить любых противников, подавить любое восстание. Сам факт того, что мои подданные знают о том, что я обладаю такой силой, удержит их от мятежа. Поэтому я не стану разглашать этот секрет, но сохраню его в надёжном месте для возможного использования в будущем».

— Разве правитель Холодных не поступил бы так? — заключил капитан Фьючер.

— Я думаю, что он бы так и сделал, — медленно ответил Гердек. — Это полностью соответствует психологии этой коварной, злобной расы.

— Значит, — указал Курт, — записи Зуура, содержащие секрет, не были уничтожены. Они передавались как символ могущества и власти от одного правителя Холодных к другому, вплоть до настоящего времени.

— Если это так, — взволнованно воскликнула Шири, — то теперь эти записи должны находиться во владении Мввр, нынешнего правителя!

Слабая надежда, мелькнувшая было на лице Гердека, угасла.

— Да, они должны храниться где-то в цитадели Мввр, в городе Тул. Что означает, что они с таким же успехом могут быть уничтожены, насколько они недоступны для нас.

— Не говорите так, — холодно сказал капитан Фьючер. — Если секрет всё ещё существует, мы должны его узнать. Город Тул находится не так далеко отсюда.

Гердек был ошеломлён.

— Вы, конечно, сошли с ума, если думаете отправиться в Тул!

— Каффр, у нас не будет ни единого шанса! — в ужасе добавил Лакк. — Сотни тысяч Холодных кишат в этом чёрном мегаполисе.

— Хорошо, это слишком опасно, поэтому мы не будем пробовать, — ответил Курт с обманчивой готовностью. — Мы вернёмся домой и позволим Востолу заключить соглашение. Это будет концом расы тарастов, но это будет самый безопасный вариант для нас самих.

Этот жёсткий ответ заставил троих протестующих тарастов замолчать. Наконец Гердек заговорил.

— Вы правы, — сказал он Курту. — Мы должны

предпринять ещё одну попытку, какой бы самоубийственной она ни была. Мы пойдём с вами.

— О-о, я предвидел, что так и будет, — пробормотал Ото. — Грэг, не хочешь немного прогуляться по Тулу?

— Мы не собираемся «прогуливаться» там, как идиоты, — резко сказал Курт. — Мы бы и минуты не продержались, если бы так поступили. У меня есть идея, которая, возможно, сулит кое-какие возможности.

Он задал вопрос Лакку.

— Самое большое квадратное чёрное здание, которое мы видели в городе — это дворец правителей?

Лакк кивнул.

— Это дворец Мввр. Я не раз слышал, как Холодные говорили про него. Это огромная, тщательно охраняемая цитадель.

— Может и так, — признал капитан Фьючер. — Тем не менее, именно там должны храниться секретные записи Зуура. Мы должны попасть в город и проникнуть в эту цитадель незамеченными.

— Сущий пустяк, шеф, — заверил его Ото. — Я сделаю это с помощью своей волшебной палочки в мгновение ока.

— Заткнись, — сказал ему Курт. — Послушайте: эта цитадель стоит на краю древнего русла реки, протекающей через город. Русло реки завалено глубоким снегом, как и это ущелье, продолжением которого оно является. Снег в нём должен почти везде скрыть нас с головами. Поэтому я предлагаю спуститься по этому ущелью древней реки и попасть прямо в город, пройдя под слоем снега.

— Слушай, а это идея! — согласился Ото. — Но предположим, что мы попадём в город таким образом, что тогда?

— Мы возьмём инструменты, чтобы пробраться в цитадель Мввр через фундаментные стены, под снегом, — ответил Курт. — Оказавшись внутри стен цитадели, нам нужно каким-то образом найти секретные записи.

— Я чувствую, что это «каким-то образом» сулит много горя для бедного старины Грэга, — с дурным предчувствием пророкотал робот.

Лакк и Гердек были полны энтузиазма. Переход от абсолютного отчаяния к новой надежде придал им уверенности в себе.

— Это ненадёжный план, — сурово прокомментировал Мозг, обращаясь к капитану Фьючеру. — Что насчёт «Кометы»?

— Тебе придётся остаться, чтобы охранять её, Саймон. Ты всё равно не сможешь нормально двигаться под снегом. Шири останется с тобой. Я хочу, чтобы ты зарыл корабль поглубже в снег, чтобы пролетающие мимо корабли Холодных не заметили его.

Мозг принялся возражать против того, чтобы остаться на корабле, а Шири возмущалась ещё сильнее. Но твёрдость Курта одержала верх.

Ото и Грэг уже забрали с «Кометы» компактные атомные инструменты, которые, по мнению Курта, были необходимы для осуществления их плана. Потом, после нескольких слов прощания, группа сквозь снег двинулась на юг.

Повсюду в ущелье снег доходил Курту до шеи, а на некоторых участках и вовсе скрывал его с головой. И в этом снегу не было ничего мягкого или податливого, ведь он частично состоял из кристалликов замёрзшего воздуха.

— Веди, Грэг, — приказал капитан Фьючер. — Ты единственный, у кого достаточно сил, чтобы пробить дорогу для остальных.

— Да, Грэг, используй свою крепкую спину для разнообразия, — сказал Ото. — Может, я даже позволю тебе нести меня, когда устану.

Грэг проигнорировал замечание и начал про-

кладывать путь. Его могучее металлическое тело шаг за шагом, с неутомимостью машины, пробиралось сквозь глубокие белые сугробы. Четверо других членов экспедиции следовали за ним.

Вскоре снег скрыл даже Грэга, потому что древнее русло реки становилось глубже по мере того, как они продвигались на юг. Теперь они странным образом двигались под белой снежной поверхностью. Капитану Фьючеру не на что было смотреть, кроме сплошной белизны вокруг и над ними и широкой металлической спины Грэга впереди.

Курт знал, что теперь они были совершенно невидимы для любых космических саней, которые могли бы пересекать небо над их головами. Час за часом они продвигались по туннелю, проложенному роботом. Компас Курта указывал им направление, и в любом случае им не грозила опасность сбиться с пути, потому что русло реки вело прямо к городу.

— Идти тяжело, шеф, — пожаловался Ото, когда они в четвёртый раз остановились передохнуть.

— Ты думаешь, тебе тяжело? — гневно спросил Грэг. — Как насчёт того, чтобы немного попробивать дорогу?

— Я думаю, мы уже должны быть недалеко

от города, — задумчиво вставил капитан Фьючер. — Грэг, подними меня так, чтобы моя голова высунулась из снега, я посмотрю.

Грэг повиновался и посадил Курта на свои металлические плечи. Теперь шлем Курта торчал из-под снега. Он тут же резко опустил голову и пробормотал короткое предупреждение остальным.

— Мы уже в городе!

Курт ещё раз, уже с осторожностью приподнял голову так, чтобы его глаза оказались над белой поверхностью. Он огляделся вокруг со смешанным чувством интереса и тревоги. Они действительно были в границах города Тул. Его чёрные квадратные строения возвышались по обе стороны глубокого русла реки, в котором под снегом прятались капитан Фьючер и его товарищи.

Инопланетный мегаполис выглядел странно в вечных сумерках. Огни, горевшие на его улицах, только подчёркивали беззвёздный мрак неба. Космические сани взлетали с большого космодрома неподалёку. И Курт Ньютон мог различить множество отвратительных костяных обитателей, ходившим туда-сюда по чёрным мостам, перекинутым через эту глубокую заснеженную

реку.

В полумиле к югу от города возвышалась цитадель короля Холодных, огромная чёрная громада, возвышающаяся над Тулом подобно грозовой туче. Капитан Фьючер хорошенько запомнил расстояние до неё, прежде чем снова опуститься в снег.

— Мы почти на месте, — сказал он им. — Теперь двигайся помедленнее, Грэг. Мы не должны оставлять никаких следов на поверхности, способных выдать наше присутствие.

Все они сильно нервничали, следуя за Грэгом под белым снежным покрывалом. По указанию Курта, робот повернул к восточному берегу реки. Дворец находился в той стороне.

По расчётам Курта, они достигли цитадели.

Они ещё несколько минут осторожно шагали под снегом, пока их не остановила твёрдая каменная стена. Но это была не грубая природная каменная поверхность русла. Эта стена была возведена из цельного синтетического чёрного камня.

— Фундамент цитадели! — пробормотал капитан Фьючер. — Доставай инструменты, Ото. Вот здесь мы и начнём работу.

Курт расчистил небольшую пещерку в снегу,

чтобы освободить им место для работы. В этой маленькой норе среди глубокого снега, о существовании которой не подозревали полчища Холодных, пятеро товарищей приступили к работе.

Используя для освещения приглушённый луч ручного фонарика, Курт Ньютон принялся бурить стену с помощью компактного атомного бластера. Ослепительно белое пламя легко углубилось в чёрный синтетический камень. Целью Курта было вырезать круг диаметром в четыре фута.

— Стоит только пройти эту стену, и мы окажемся на самых нижних уровнях дворца, — сказал он, ни на секунду не прекращая работу. — Там не должно быть много Холодных. Придётся рискнуть.

— Может там, внизу, расположены их темницы — пессимистично проворчал Грэг. — И мы просто вломимся к ним тюрьму. Тогда…

— Мы прорвались! — воскликнул Курт мгновение спустя. — Стена оказалась не такой толстой, как я ожидал.

Он полностью вырезал круглое отверстие в стене из синтетического камня, которая оказалась совсем небольшой толщины. С фонариком в одной руке и протонным пистолетом в другой

капитан Фьючер осторожно протиснулся в отверстие.

Он посветил фонариком по сторонам, готовый к немедленным действиям в случае, если они наткнутся на логово Холодных. Но не увидел ничего, кроме ещё одной каменной стены, которая шла параллельно внешней. Между двумя стенами было расстояние в три фута, и Курт оказался в этом тёмном пространстве.

— Теперь я понял! — сказал он. — Вот почему стена была не такой толстой — это была только внешняя половина двойной стены! Они использовали эту конструкцию, чтобы сочетать конструкционную прочность с экономией материалов.

— Значит, теперь нам придётся пробивать ещё одну стену, — проворчал Грэг.

— Нет, мы пока не будем пробивать внутреннюю стену, — взволнованно сказал Курт. — Мы останемся внутри стены и исследуем цитадель как можно лучше, оставаясь незамеченными. Принеси инструменты, Ото.

Вскоре все они оказались внутри двойной стены огромного здания. Курт и его маленькая группа начали исследовать узкое пространство.

В голосе Гердека звучал неподдельный страх.

— Есть ли хоть какой-то шанс, что мы сможем найти секретные записи таким образом? Мне почему-то кажется, что нас всё глубже затягивает в ужасную ловушку.

Сам капитан Фьючер не мог избавиться от этого же гнетущего чувства, ведя поиск по тайным ходам этой огромной крепости — несомненно, самого страшного места во вселенной.

Глава 17
В цитадели

Вскоре Курт повернулся и заговорил с Ото. Ему пришлось прижаться к андроиду, чтобы быть услышанным, поскольку они предусмотрительно уменьшили радиус действия встроенных в их скафандры переговорных устройств.

— Передай мне дрель, Ото. Я собираюсь посмотреть, что находится за этой стеной.

Он взял тонкое атомное сверло и приставил его к внутренней стене. Оно начало вгрызаться в чёрный синтетический камень.

— Вероятно, по ту сторону стены сидит Холодный, — пессимистично предположил Грэг.

Длинное тонкое сверло вскоре полностью вошло во внутреннюю стену, которая была меньшей толщины, чем внешняя. Капитан Фьючер вытащил сверло и заглянул в маленькое отверстие.

Он не увидел ничего, кроме черноты. Посветив крошечным лучом фонарика в отверстие, он увидел грязную кладовую.

— Каффр, что вы видите? — напряжённо спросил Лакк.

— Ничего, что имело бы смысл исследовать, — ответил Курт. — Мы находимся слишком глубоко под цитаделью. Всё важное должно быть на верхних уровнях.

— Мы могли бы подняться по этим фермам между стенами, — предложил Ото.

Внутренние и внешние стены, для большей прочности конструкции, были соединены через равные промежутки цельными фермами из синтетического камня. Находясь на расстоянии в несколько футов друг от друга, они образовывали лестницу, по которой можно было подняться наверх.

— Давайте подниматься, — объявил Курт.

Он перекинул дрель на ремне за спину и начал взбираться по фермам.

Грэг пробормотал, что ему не нравится вся эта процедура, и принялся карабкаться вслед за ним. Ручной фонарик капитана Фьючера освещал ему путь. Они поднимались между стенами, еле-еле помещаясь в узком пространстве, пока Курт не решил, что они поднялись на уровень главного цокольного этажа большого дворца.

Он решил просверлить ещё одно отверстие во внутренней стене. Когда он вытащил атомный бур, из отверстия вырвался луч белого света.

— Тихо все, на другой стороне есть освещённая комната, — предупредил капитан Фьючер.

Он приник глазом к отверстию. Остальные увидели, как напряглась его фигура в скафандре.

Курт узрел через маленькую дырочку поразительную картину, смысл и важность которой он мгновенно осознал.

— По другую сторону стены — тронный зал или зал для аудиенций Холодных! — прошептал он. — Ради бога, не шевелитесь…

Он заглядывал в продолговатый зал огромных размеров. Центр его был освещён яркими радиоактивными светильниками, но его мрачные чёрные стены утопали в тени. В этом зале находились десятки отвратительных Холодных. Костяные белые существа-полулюди были выстроены строгими рядами, словно кошмарное сборище жутких скелетоподобных привидения.

Эти существа стояли лицом к помосту в дальнем конце зала. На помосте на троне из чёрного камня восседал Холодный. Костяное тело человека-мутанта было нелепо украшено драгоценными украшениями. На его лишённой плоти шее красовалось великолепное ожерелье из сверкающих белых драгоценных камней. Его похожее на череп лицо и немигающие глаза, казалось, смотрели прямо на Курта Ньютона. Существо на троне, как знал Курт, могло быть только правителем Мввром.

На самом деле правитель Холодных смотрел на

человека в скафандре, который стоял перед его троном. Светлые волосы и сильное, решительное лицо этого человека были видны сквозь гласситовый шлем. Это был Востол.

— Каффр, что там происходит? — спросил Лакк напряжённым шёпотом.

— По-видимому, Востол ведёт переговоры с королём Холодных относительно договора, — пробормотал Курт.

Он заметил, что никто в этом тёмном тронном зале не произносил ни слова. Совещание проходило в жуткой тишине.

Потому что Холодные не могли говорить. Они использовали исключительно телепатический контакт. Капитан Фьючер не сомневался, что именно телепатически вели общение Востол и отвратительный Мввр.

Курт напряжённо наблюдал, как Мввр поднялся на ноги. Повелитель Холодных и Востол подошли к столу рядом с троном. Мввр указал своей лишённой плоти рукой на состоящий из листов металлической фольги документ, лежащий на столе.

— Боже мой, Востол собирается подписать соглашение прямо сейчас! — воскликнул капитан Фьючер.

— Мы должны помешать ему сделать это! — в отчаянии прошептал Гердек. — Вы же понимаете, что это значит!

Курт с ужасающей ясностью осознавал, что будет означать подписание договора. Востол сразу же вернётся в далёкий Бебемос. По условиям договора, тарасты должны были немедленно подвергнуться стерилизации, что означало бы гибель их расы.

Он должен был как-то это остановить. Капитан Фьючер прекрасно понимал это. В отчаянии он поднял свой протонный пистолет. Если бы он убил Мввра, это, по крайней мере, отсрочило бы заключение договора. Но это означало бы, что пятеро искателей приключений вскоре были бы схвачены. Тогда исчезла бы всякая надежда на обретение утраченной тайны Зуура.

У Курта родилась идея получше. Он увеличил мощность своего встроенного в скафандр переговорного устройства, чтобы оно передавало сигнал на большее расстояние, чем те несколько футов, которыми он ограничил его ранее. И заговорил резким шёпотом.

— Востол! — настойчиво прошептал он. — Востол, вы меня слышите?

Он увидел, как в большом зале испуганно

обернулся Востол. Голос Курта явно дошёл до посланника Тараста, чей скафандр был оснащён универсальным переговорным устройством.

— Вы не должны подписывать этот договор, Востол! — напряжённо говорил капитан Фьючер. — Помощь уже близко — есть шанс, что мы сможем спасти будущее расы тарастов. Вы должны отложить подписание, потянуть время…

— Шеф, а Холодные вас не услышат? — встревоженно пробормотал Грэг.

— Как они могут его услышать, если ни у кого из них нет ни шлемов, ни переговорных устройств, ни даже ушей? — возмущённо спросил Ото.

По внутренней связи до них донёсся хриплый, испуганный шёпот Востола.

— Кто со мной говорит?

— Мы друзья, мы находимся прямо здесь, на стенах цитадели, — напряжённо ответил капитан Фьючер. — Вы должны сделать то, что мы говорим, и придумать какой-нибудь предлог, чтобы не подписывать договор. Мы постараемся раздобыть один секрет, который сделает это соглашение ненужным.

Мввр свирепо посмотрел на поражённого услышанным, застывшего в нерешительности Востола, как будто его вывела из себя эта задерж-

ка. Правитель Холодных бросил взгляд на двух своих лишённых плоти офицеров. Они тут же покинули зал.

Собирался ли Мввр оказать давление на Востола, чтобы заставить его подписать договор? Представитель Тараста всё ещё выглядел до крайности озадаченным. Затем Мввр гневным жестом указал на документ из металлической фольги, лежащий на столе.

— Но кто же всё-таки говорит со мной? — снова раздался требовательный шёпот Востола.

Курт заколебался. Если бы он ответил, что это Каффр, он бы сразу настроил Востола против себя. Тараст твёрдо решил, что он — фальшивка.

Капитан Фьючер ничего не успел сказать в ответ. В тесном межстенном пространстве вспыхнул яркий свет. Ото предупреждающе крикнул:

— Шеф, Холодные проникли за стену! Там, под нами…

Всё произошло с невероятной быстротой. Десятки вооружённых Холодных солдат ворвались в пространство между стенами через какую-то дверь. Теперь они карабкались по фермам, окружая маленький отряд Курта.

— Мы в ловушке! — раздался сдавленный крик Гердека. — Они окружили нас со всех сторон!

Холодные приближались к ним. Костяные существа были вооружены металлическими цепями, и, очевидно, им был отдан приказ захватить их в плен, а не убивать, поскольку они не использовали своё атомное оружие.

Капитан Фьючер и его товарищи были так тесно прижаты друг к другу в узком пространстве, что не могли воспользоваться своим оружием, не задев друг друга. В одно мгновение Холодные окружили их, хватая лишёнными плоти руками и пытаясь обмотать их цепями.

В межстенной тесноте завязалась яростная схватка. Отбиваясь, прыгая с фермы на ферму, Курт и его команда боролись с ордой нападавших, пока не оказались у подножия стены. Грэг управлялся с ними лучше всех, несмотря на то, что его огромное тело было сильнее других стеснено узким пространством. Его металлические кулаки разбивали костяные черепа, обнажая странные хрящевые мозги.

Рукояткой пистолета Курт Ньютон оставлял дьявольские отметины на отвратительных чепеликих головах. Но у этой битвы попавших в ловушку искателей приключений мог быть только один исход. Орда крепких, как кости, нападавших повалила их на землю, приковав

их руки к телу лёгкими, но прочными цепями. Затем их грубо протащили по узкому проходу к двери во внутренней стене.

— Шеф, с вами всё в порядке? — с тревогой спросил Ото. — Как, чёрт возьми, они вообще узнали, что мы были внутри стены?

Лакк ответил ему.

— Мввр настроился на чтение мыслей Востола, пока они общались телепатически. Когда Востол шептался с нами по внутренней связи, Мввр продолжал улавливать его мысли.

— Конечно! Каким же я был дураком, что не понял этого сразу, — с горечью признался себе капитан Фьючер.

Их протащили через дверь в мрачный коридор. Холодные сразу же повели их по нему в сторону большого тронного зала. Когда пятерых связанных пленников подвели к трону Мввра, Востол, узнав их, издал недоверчивое восклицание.

— Фальшивый Каффр и его друзья! — воскликнул он. — Но ведь предполагалось, что вы уже находитесь среди Бестелесных, в Бебемосе!

Мввр смотрел на них сверху вниз своими немигающими, ничего не выражающими глазами. То, что повелитель Холодных прочитал мысли Востола, было очевидно по яростному жесту,

который он сделал. Мввр «заговорил» телепатически, передав мощную мысль, которую смогли воспринять Курт и все остальные.

— Значит, эти незнакомцы, осмелившиеся без приглашения войти в наш дворец — ваши друзья, не так ли? — спросил отвратительный правитель Холодных.

Незамедлительно последовавший телепатический ответ Востола был также «услышан» пленникам.

— Нет, они мне не друзья! — отрицающе вскричал Востол. — Я ничего не знаю о том, как они сюда попали и зачем они пришли.

— Вы лжёте! — пришла яростная мысль Мввра. — Теперь мне всё ясно. Тарасты послали вас вести переговоры о заключении договора, просто чтобы выиграть время, для этих тайных эмиссаров, прибывших сюда со смертоносной целью. Вы все вместе участвуете в этом заговоре.

Востол принялся отчаянно отрицать это, но вражеский монарх обратил своё внимание на капитана Фьючера.

— Я смог перехватить ваши сообщения из-за стены с помощью телепатической концентрации, — сообщил ему Мввр. — Вы говорили о секрете, который искали. Какой секрет вы здесь

ищете?

Курт Ньютон хладнокровно ответил на немигающий взгляд правителя.

— Это то, чего вы никогда не узнаете, — ответил он чёткой мыслью.

— Я уверен, что уже знаю, — зловеще ответил Мввр. — Но я намерен выяснить, как вы узнали о существовании этого секрета. Вы расскажете мне всё, что знаете.

Его сверкающий взгляд вернулся к Востолу.

— И вы, лжепосланник, заплатите за свою ложь.

Вперёд выбежали стражники Холодного. Они схватили и связали, как и остальных пленников, Востола, всё ещё пытающегося убедить короля в своей невиновности.

Мввр поднялся на ноги. Дикая ярость окрасила его телепатическое заявление, с которым он обратился к толпе Холодных служащих и солдат.

— Народ мой, тарасты пытались обмануть нас! Они стремились воспользоваться перемирием, которое мы им предложили. Когда я объявил, что мы прекратим нападать на их миры, если они согласятся на расовую стерилизацию, я полагал, что они с радостью согласятся с этим.

— Я думал, что такой компромисс избавит нас

от больших потерь, которые мы понесём в финальной битве, и что через поколение мы всё равно унаследуем их миры.

— Но их попытка обмануть нас навлечёт месть на их головы, какими бы ни были наши потери! Я приказываю начать массированную атаку на последние миры тарастов! Вызовите все доступные космические сани и отправьте их в скопление занятое тарастами для участия в атаке. Битва будет продолжаться до тех пор, пока Бебемос и другие их города не окажутся полностью разрушены!

Повинуясь этому яростному приказу, служащие и командиры костяной толпой выбежали из зала.

Теперь Мввр обратил своё внимание на пленников.

— Что касается этих пленников, отведите их в мою сокровищницу, — приказал он офицеру.

— Но мы не можем отвести их в сокровищницу, — телепатически напомнил ему офицер охраны. — Ключ от неё есть только у вас, ваше высочество.

— Я пойду с вами, — заявил Мввр. — Я намерен выяснить, как много этим людям известно о моих секретах и откуда они получили эту информацию.

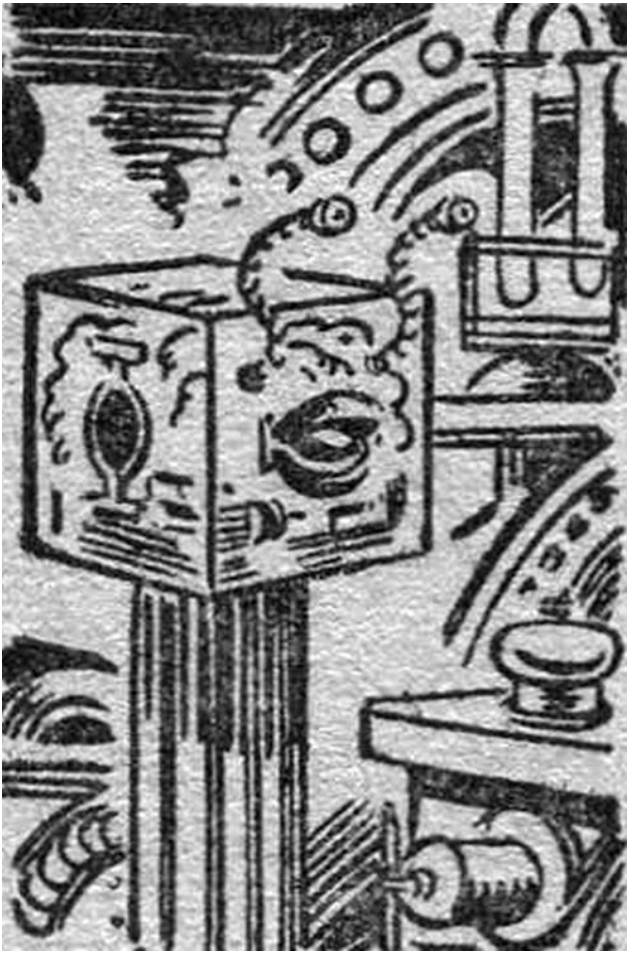
Капитана Фьючера, его товарищей и попавшего под горячую руку Востола выволокли из большого зала и повели по коридору и лестницам на уровень, расположенный непосредственно под ними. Крепко связанные, они не могли оказать никакого сопротивления.

Мысли Курта были полны трагических сожалений. Казалось, что теперь все шансы когда-либо узнать древнюю тайну Зуура потеряны. И что ещё хуже, их попытка спровоцировала массированную атаку врага на миры Тараста.

Горький голос Востола усугубил мрачную депрессию Курта.

— Я надеюсь, теперь вы довольны, вы, называющий себя Каффром. Вы навлекли окончательную гибель на людей, которым, по вашим словам, помогали.

Глава 18
Побег



Пленники остановились перед дверью, которая представляла собой цельную огромную плиту из искусственного камня. У неё не было ни ручки, ни замочной скважины, но у её края был закреплён тусклый драгоценный камень.

Мввр подошёл и протянул руку к нему. На его лишённом плоти пальце красовалось кольцо с точно таким же драгоценным камнем. Когда два камня соприкоснулись, оба засияли ярким красным светом. Возник какой-то резонанс, который привёл в действие дверной замок. Массивные металлические засовы отодвинулись, и огромная дверь распахнулась.

Сокровищница, в которую втолкнули Курта и его товарищей, представляла собой длинную каменную комнату без окон, освещённую белыми лампами. В ней не было ничего похожего на сокровища. Единственным содержимым были металлические шкафы и несколько столов, на которых стояли пыльные, странного вида научные приборы и сосуды, полные различных химикатов.

— Пристегните заключённых к кольцам в дальней стене, — сурово приказал охранникам Мввр.

В дальнюю стену помещения были вделаны тяжёлые металлические кольца, служившие

креплением для подвесных шкафов. Шкафы были сняты, а Курт с товарищами пристёгнуты.

Капитан Фьючер понял, что они совершенно беспомощны. Даже неистовая сила Грэга не смогла порвать цепи, которыми их тела были прикреплены к встроенным в стену кольцам.

Мввр отдал телепатические указания:

— Выйдите и ждите приказов за дверью. Но оставьте мне атомный пистолет.

— Но, ваше высочество, — возразил офицер стражи, — мы не можем оставить вас наедине с врагами.

— Делайте, как я говорю, — сердито приказал Мввр. — Они надёжно связаны. И я не хочу, чтобы ты или кто-либо другой услышал о секретных вещах, о которых я собираюсь их расспросить.

— О-о-о! — пробормотал неугомонный Ото. — Итак, мы собираемся обсуждать секретики? Мне не очень нравится это маленькое чаепитие.

Охранники удалились, закрыв за собой дверь. Мввр задвинул массивные внутренние засовы. Затем он повернулся к пленникам. Его сверкающий взгляд скользнул по ним — по могучей фигуре Грэга и пятерым мужчинам в скафандрах: Курту, Ото, Гердеку, Лакку и Востолу.

Мввр, по-видимому, признал в капитане Фью-

чере лидера, поскольку он обратился телепатически именно к Курту. Весь последующий обмен репликами был чисто телепатическим, поскольку правитель Холодных мог передавать свои мысли по своему желанию, а также, казалось, прекрасно понимал ответы своих пленников.

— Вы с металлическим человеком не похожи на тарастов, но, несомненно, работаете с ними, — пришла Курту в голову жёсткая мысль Мввра. — Вы прилетели на Тул в поисках секрета Зуура, не так ли?

— Если вы так в этом уверены в этом, зачем тогда спрашиваете меня? — холодно подумал Курт Ньютон.

— Да, я уверен в этом, незнакомец, — мрачно ответил Мввр. — Вы сказали Востолу, что ищете здесь секрет. Единственный секрет, который может заставить вас подвергнуться такой опасности, находится здесь, в этом зале.

Капитан Фьючер напрягся, услышав эту информацию. И это телепатическое заявление произвело на Лакка ошеломляющее впечатление.

— Ты слышал, Каффр? — воскликнул Лакк в сильном волнении. — Потерянные тетради Зуура находятся в этой самой комнате!

Мгновенно пришла торжествующая мысль Мввра.

— Ах! Значит, вы ищете записные книжки Зуура!

Курт начал понимать, что правитель Холодных не был дураком. Он ловко заманил их в ловушку, заставив проговориться о цели их поисков.

— Меня интересует один вопрос, — язвительно продолжил Мввр, — как вы узнали о существовании этого секрета. Даже среди моего собственного народа никто не подозревает, что мы, Холодные, обладаем скрытой и весьма опасной уязвимостью. Мы, правители, храним этот секрет уже многие поколения, с тех пор как первый правитель нашей расы забрал записи о нём у мёртвого Зуура, изначально создавшего нас. Мы сохранили его, чтобы использовать только в том случае, если наш народ взбунтуется против нашего правления. Но теперь вы, незнакомцы, вдруг появляетесь здесь, зная о его существовании! — продолжал Мввр с нарастающей яростью. — Как вы вообще могли узнать, что он существует? Кто ещё знает о нём?

Капитан Фьючер думал со сверхчеловеческой ясностью и быстротой, которые были присущи его разуму в моменты наивысшего напряжения.

Он оценивал положение команды Фьючера, отчаянно ища выход.

Казалось, его не было. Все шестеро были совершенно беспомощны, их тела были прикованы цепями к кольцу. Освободить руки было невозможно. И всё же в голове Курта начал формироваться пока ещё неясный план.

Он ответил на телепатический вопрос коварного монарха.

— Больше никто не знает о существовании этого секрета, — сказал капитан Фьючер.

— Тогда как о нём узнали вы? — потребовал ответа Мввр.

Это был вопрос, которого ждал капитан Фьючер. Его ответ соответствовал тому сложному плану, который сложился в его голове.

— Лакк, один из моих товарищей-тарастов, является дальним потомком Зуура, — заявил Курт. — У него были кое-какие бумаги его предка, которые он показал мне. В одной из этих бумаг Зуур намекнул на некий секрет.

— Где сейчас эти документы? — тут же спросил Мввр.

— У меня их нет! — поспешно ответил Курт. — Я уничтожил их после того, как прочитал.

Он намеренно сделал своё отрицание слишком

поспешным и решительным. Как он и надеялся, Мввр ничуть не поверил слишком решительному отрицанию.

— Вы пытаетесь обмануть меня! — обвинил его вражеский король. — Несомненно, бумаги у вас на руках. Они должны быть немедленно уничтожены, потому что даже мои собственные офицеры не должны увидеть их.

Сжимая атомный пистолет костяной рукой, Мввр двинулся к капитану Фьючеру. Если бы король Холодных смог прочесть тайный план в голове Курта, он бы поспешно отступил.

Но он не мог прочитать скрытые мысли Курта. Телепатические способности Холодных были всего лишь способностью передавать концентрированные мысленные послания или обнаруживать такие концентрированные ментальные послания, исходящие от других.

Мввр подошёл вплотную к капитану Фьючеру и потянулся к шлему его скафандра.

— Мне придётся снять с вас шлем и таким образом оборвать вашу жизнь перед тем, как я смогу вас обыскать. Но не переживайте, вам всё равно не суждено покинуть это помещение живым…

Мввр так и не закончил эту холодную и жестокую мысль. Возможность, которую так отчаянно

ждал Курт, представилась.

Верхняя часть тела Курта была крепко прикреплена к стене. Но его ноги были абсолютно свободны. И теперь он использовал их, нанеся тщательно рассчитанный удар по костяным ногам Мввра.

Костяные конечности Холодного были выбиты из-под него. Он упал, как и планировал Курт, прямо перед Грэгом.

— Грэг, убей! — в тот же миг крикнул Курт.

Грэг приступил к делу. Верхняя часть туловища могучего робота была прикована, как и у остальных. Но его огромные металлические ноги были свободны.

Он мгновенно поднял одну из своих массивных металлических лап и со всей силы опустил её на голову распростёртого на полу Мввра. Раздался хруст. Костяное тело Мввра застыло в неподвижности.

Грэг поднял ногу, чтобы показать всем, что отвратительная, похожая на череп голова раскололась, обнажив хрящеобразный мозг.

— Шеф, этот дьявол мёртв! — ликующе воскликнул Ото. — Что за идея! А я-то думал, нам конец!

Курт Ньютон был потрясён его реакцией.

— Это заслуга Грэга, — заявил он. — Он действовал ровно в тот момент, когда это стало возможно. Я не осмелился предупредить его о том, что должно было произойти, чтобы Мввр не уловил мою мысль.

— Но какая нам от всего этого польза? — хрипло спросил Гердек. — Мы всё ещё прикованы и не можем уйти.

— А секрет Зуура находится прямо в этой комнате! — неистовствовал Лакк.

— А теперь — всем успокоиться, — скомандовал Курт. — Давайте по порядку. Грэг, ты можешь дотянуться ногой до атомного пистолета?

Атомный пистолет Мввра, всё ещё был зажат в руке Холодного. Грэг вытянул ногу и подтянул костяной труп поближе; затем носком ноги вытащил оружие из мёртвой, лишённой плоти руки.

— Хорошо! — одобрил его действия Курт. — А теперь передай пистолет Ото.

Грэг осторожно пнул его, и Ото ловко поймал ногой заскользившее по полу оружие, и притянул его поближе к себе носком ботинка.

— Что за план, шеф? — обеспокоенно спросил Курта андроид.

— План, — сказал капитан Фьючер, — в том, чтобы с помощью атомного пистолета освобо-

дить одного из нас. Тебе придётся сделать это ногами, Ото. Я выбрал тебя, потому что ты самый ловкий из нас. Я хочу, чтобы ты попытался попасть в кольцо, к которому прикреплены цепи, удерживающие Грэга.

— Эй, подождите минутку! — запротестовал Грэг. — Ни один сумасшедший андроид не станет стрелять в меня из атомного пистолета, целясь ногами!

— Ото будет осторожен, Грэг, — заверил его Курт. — Снаряды в этих маленьких пистолетах создают вспышку всего в фут в поперечнике. Вспышка может обжечь тебе спину, когда прожжёт кольцо в стене, но она не причинит тебе особого вреда.

— Почему бы не обжечь спину кому-нибудь другому? — воскликнул Грэг.

— Потому что, если скафандр любого из нас прогорит насквозь, мы сразу умрём в этом безвоздушном мире, — объяснил Курт.

Грэг неохотно согласился. Он, насколько мог, подался вперёд, в то время как Ото напряжённо крутил пистолет своими ногами.

Ото был нечеловечески ловок в подобных манипуляциях. Но тяжёлый скафандр, закрывавший его ноги, мешал ему. Наконец он зажал

пистолет между пальцами ног. Зажав его там, он осторожно повернул его так, чтобы его ствол упёрся в стену за спиной Грэга.

Грэг обратился к нему с последним предостережением:

— Я понимаю, что тебе наплевать на мою жизнь, Ото, но, просто помни, что если ты промахнёшься, то, скорее всего, попадёшь в шефа!

— Помолчи, — прорычал Ото. — Ты меня отвлекаешь.

Андроид, казалось, бесконечно долго прицеливался.

— Готово! — пробормотал он наконец.

Затем с силой сжал пистолет, удерживаемый ногами, и нажал кнопку выстрела на рукояти. Из пистолета вылетел крошечный атомный снаряд, ударившийся о кольцо на стене, к которому был прикреплён Грэг.

Крошечный снаряд взорвался ослепительной вспышкой. Грэг рухнул на пол лицом вперёд. Кольцо, к которому он был привязан, вылетело из стены от взрыва.

— С тобой всё в порядке, Грэг? — резко спросил капитан Фьючер.

Металлическая спина Грэга была обожжена и местами оплавлена, но робот начал подниматься

на ноги.

— Думаю, я не сильно пострадал, хотя потребуется немало усилий, чтобы приделать мне новые пластины к спине, — проворчал он, потом добавил уже более бодро: — Слушай, я думаю, что этот снаряд прошёл и через мои цепи.

Он развёл в стороны свои могучие руки. Наполовину расплавившиеся цепи, обёрнутые вокруг него, разорвались под натиском его силы. Грэг оказался совершенно свободен.

Глава 19
Смертельная тайна

Через несколько мгновений робот полностью освободил капитана Фьючера, Ото и трёх тарастов. В этот момент они все почувствовали вибрацию пола. Это был резкий стук в дверь.

— Холодные стоят на страже снаружи! — прошипел Ото. — Должно быть, взрыв снаряда вызвал дрожь, которую они уловили. Теперь они встревожены.

— Им будет не так просто проникнуть внутрь из-за этих засовов, удерживающих дверь, — заявил Курт. — По крайней мере, у нас есть немного времени.

Востол, который во время всего этого напряжённого действа хранил ошеломлённое молчание, теперь смотрел на Курта Ньютона с диким выражением лица.

— Я почти поверил, что вы — Каффр, раз смогли совершить всё это! — хрипло сказал он.

Лакк, как только его освободили, с воодушевлением бросился к шкафам и аппаратуре в другом конце комнаты.

— Записные книжки Зуура! — воскликнул он. — Мввр сказал, что они в этой сокровищнице. Если бы только он не солгал…

Страшное напряжение охватило капитана Фьючера и всех остальных, пока они рылись в

шкафах. Они почти не обращали внимания на то, что встревоженные Холодные, находившиеся за дверью, начали усиленно колотить в неё. Их отчаянный план достиг кульминации.

Тут Лакк вскричал с безумным ликованием, лихорадочно доставая из одного из шкафов три небольшие переплетённые книжки.

— Три пропавшие тетради! — задыхаясь от волнения, прокричал он. — Они здесь! И в них — секрет уязвимости Холодных, который записал мой предок…

Лакком овладело такое волнение, что он, трясущимися руками, никак не мог открыть тетрадь. Курт не мог разобрать тарастский почерк. Тогда Гердек взял книги и быстро пробежал взглядом страницы.

— Секрет здесь! — воскликнул он через мгновение. — Послушайте! Возможно, это последняя запись, которую сделал Зуур.

Он принялся читать древние письмена:

— Я решил уничтожить колонию костяных людей-мутантов, разработка которых стоила мне стольких лет труда. Мои надежды не сбылись, всё закончилось трагическим провалом. Эта костяная раса, которую я вывел, никогда не сможет продолжить развитие человеческой цивилиза-

ции в будущем, как я мечтал.

Они могут противостоять холоду и обходиться без воздуха в нашей умирающей вселенной, это правда. Как я и надеялся, благодаря моим манипуляциям с генами появилась раса, способная на это. Но их психология чужда психологии обычного человека, и они настолько холодно жестоки и безжалостны, что я не могу доверить им будущее цивилизации.

Даже если бы я это сделал, в будущем все они были бы уничтожены из-за наследуемой уязвимости. Это фатальный недостаток, который я полностью упустил из виду, когда планировал их эволюцию. Это недостаток, который нисколько не вредит им в нынешних условиях нашей умирающей вселенной. Но он бы стал смертельным для всех них, когда наша вселенная возродится в отдалённом будущем.

Этот фатальный недостаток Холодных — их восприимчивость к ультрафиолетовым волнам. Ультрафиолетовые лучи оказывают разрушительное воздействие на любые живые ткани, не подвергшиеся надлежащей коррекции. Человеческие существа, эволюционировавшие давным-давно, когда наша вселенная была молодой и её солнца излучали много ультра-

фиолетового излучения, естественным образом выработали защиту от этого излучения в виде пигментированной кожи. Это позволяет людям без вреда для себя выдерживать высокую степень ультрафиолетового излучения.

Но у Холодных нет развитой защиты от такого излучения, поскольку они эволюционировали в нашей нынешней умирающей вселенной, в которой активных солнц почти нет. Умирающие солнца, подобные нашему, практически не испускают ультрафиолетовых лучей. Поэтому естественно, что у Холодных нет защиты от таких лучей, потому что сейчас они в такой защите не нуждаются.

Но когда наша Вселенная возродится, а это когда-нибудь произойдёт, тогда горячие молодые солнца будут изливать потоки ультрафиолетовых лучей. У Холодных не будет защиты от этих смертоносных для них лучей. Излучение почти мгновенно уничтожит их всех, разрушив их хрящевой мозг и пронзив их костные тела. Они погибнут.

Поэтому будущее цивилизации не может быть доверено им. И, как я уже писал, их злобная и чуждая природа в любом случае делает это невозможным. Поэтому я решил уничтожить их,

прежде чем они попытаются напасть на меня и убить. Я использую ультрафиолетовые лучи, чтобы быстро уничтожить их.

Гердек оторвал взгляд от древнего блокнота.

— Это последняя запись, — хрипло сказал он. — Похоже, Холодные убили Зуура прежде, чем он смог осуществить свой план по их уничтожению.

Капитан Фьючер был ошеломлён.

— Значит, это и есть скрытая уязвимость Холодных? Ультрафиолетовое излучение!

Глаза Курта загорелись от возбуждения.

— И почему, чёрт возьми, я сам об этом не подумал? Мне следовало бы догадаться, что Холодные, появившиеся в этой умирающей вселенной, не будут обладать наследственной устойчивостью к тому типу излучения, которое не существует здесь сейчас. Мы, люди, развили в себе эту сопротивляемость, но у них она полностью отсутствует.

— Значит, мы можем использовать ультрафиолетовое излучение, чтобы навсегда уничтожить Холодных? — нетерпеливо воскликнул Лакк.

Но мысли Ото были заняты другим.

— Вернитесь к реальности! — воскликнул он. — Чувствуете, как колотят в дверь? Дьяволы

снаружи вломятся сюда через несколько минут!

— Это верно, — пробормотал Грэг. — У нас есть секрет, но как, чёрт возьми, мы собираемся выбраться с ним отсюда?

Курт Ньютон лихорадочно изучал пыльные научные приборы, разложенные на столах. Похоже, что их, как и записные книжки, принесли из лаборатории Зуура.

— Если бы у нас был ультрафиолетовый генератор, мы могли бы с его помощью выбраться из Тула, — напряжённо проговорил Курт. — Есть шанс…

Его перебил пессимистично настроенный Ото.

— Конечно, мы могли бы сделать такую мелочь, если бы смогли построить генератор. Всё, что нам нужно — это много различных материалов, хорошая мастерская и несколько часов времени. Вместо этого у нас есть около двух минут, прежде чем эти дьяволы ворвутся к нам!

— Ты не понимаешь, Ото. Где-то здесь должен быть готовый ультрафиолетовый генератор, — вспыхнул Курт.

— Кто мог оставить его здесь — Санта Клаус? — возразил Ото.

— Если мои расчёты верны, у Мввр здесь обязательно должен быть такой, — парировал капитан

Фьючер. — Мввр, как и другие правители Холодных до него, хранил секрет, чтобы использовать его для подавления любого возможного восстания против своей власти.

— Предположим, что внезапно вспыхивает восстание. Простое знание того, что ультрафиолет смертелен для его народа, не принесло бы Мввр никакой пользы в чрезвычайной ситуации. Ему нужно было бы иметь готовый к работе генератор ультрафиолетового излучения.

— Слушай, в этом что-то и есть! — признал Ото.

Он присоединился к остальным и стал поспешно рыться в шкафчиках. Через мгновение он издал крик.

— Эй, шеф, посмотри на это!

«Это» было тяжёлым прибором, главной особенностью которого была широкая кварцевая линза, установленная на лицевой стороне квадратной свинцовой коробки, вокруг которой находился полусферический свинцовый отражатель.

— Ты нашёл его! — радостно воскликнул Курт.

Он осмотрел прибор:

— У него химическая батарея, которая, кажется, в полном порядке. Он был разработан для того, чтобы направлять ультрафиолетовое излучение

широким лучом вперёд, так что оператор этой штуки не мог под него попасть.

Он направил его на дальнюю стену и нажал на выключатель. Из линзы вырвался сноп фиолетового света.

— Хорошо, Ото, открой дверь охранникам, — приказал он.

Ото заколебался.

— Ты уверен, что это сработает, шеф? У нас есть только слова Зуура. Возможно, старик ошибался.

— Я готов поставить на кон свою научную репутацию, что ультрафиолетовое излучение этого генератора разрушит структуру мозга любого живого существа, у которого нет естественной защиты от него, — заверил его Курт. — Открывай!

Ото подошёл к двери, дико вибрировавшей от ударов снаружи. Андроид резко отодвинул массивные засовы.

Дверь внезапно распахнулась. Толпа Холодных-охранников, стоявших снаружи, казалось, на мгновение окаменела, увидев, как она открывается. Они стояли, уставившись внутрь дверного проёма своими отвратительными лицами-черепами, а затем начали поднимать атомные ружья.

Капитан Фьючер включил фиолетовый луч.

Ультрафиолетовое излучение и сопутствующий ему свет окутали скелетообразные фигуры в дверном проёме странным сиянием.

И все, кто замер в дверном проёме, погибли! Это произошло быстрее, чем можно было предположить. Они упали, словно поражённые молнией, когда это мощное излучение проникло в их незащищённые мозги.

— Прыгающие космические бесы, это работает! И как работает! — ликовал Ото.

Глаза Лакка дико засверкали.

— Секрет моего предка спасёт расу тарастов. Теперь люди будут почитать имя Зуура, а не проклинать его.

— Они будут почитать, только если мы сможем вернуться в Бебемос вовремя, — отчеканил Курт. — Помните, Мввр приказал атаковать город в полную силу. Мы должны убираться отсюда и побыстрее возвращаться к «Комете».

Они вышли в коридор. По нему спешили два Холодных-офицера. Фиолетовый луч превратил их в груды костей.

— Быстрее! Мы должны найти проход в стене. Тогда мы сможем сбежать из города под снегом тем же путём, каким пришли! — поторопил всех Курт.

Именно Грэг нашёл проход в стене: одна из дверей была предназначена для выхода в межстенное пространство на случай, если там потребуется ремонт. Путешественники поспешно забрались внутрь и направились к отверстию, которое они прорубили во внешней стене. Через несколько мгновений они очутились в снегах древнего речного русла.

Как и прежде, прячась под снегом, капитан Фьючер и его товарищи двинулись обратно на север вдоль русла реки. Теперь идти было легче, потому что они шли по тому же туннелю в снегу, который они проделали, когда пробирались к цитадели.

Курт высунул голову из снега, чтобы оглянуться, когда они уже почти достигли гор. Далёкий город Тул теперь походил на разворошённое осиное гнездо. Над ним кружили космические сани, и беспорядочно двигались какие-то огни. Капитан Фьючер и его друзья снова двинулись вверх по ущелью.

Когда они в изнеможении ввалились в «Комету», Шири подбежала к ним с выражением восторга на лице.

— Вы узнали секрет! — воскликнула она. — Я знаю, что вы точно это сделали, потому что без

него вы бы просто не вернулись.

— Да, мы узнали его, но, возможно, слишком поздно, чтобы предотвратить катастрофу, грозящую вашей столице, — сказал Курт Ньютон, тяжело дыша. — Холодные, возможно, уже концентрируют свои силы для полномасштабной атаки на Бебемос. Мы должны добраться туда как можно скорее!

Через несколько мгновений из заснеженного ущелья взлетела «Комета». Она быстро поднималась сквозь мрачную тьму замёрзшего Тула и стрелой устремилась в космос.

Капитан Фьючер, пролетая сквозь кладбище мёртвых солнц, увеличил скорость своего маленького корабля до предельных значений. Далеко, на другом краю вселенной, находились миры тарастов, которые, возможно, уже столкнулись с вторжением Холодных.

Люди Фьючера мчались наперегонки со временем. Долгие часы полёта домой были для всех них настоящей пыткой. Проносясь сквозь мрак умирающей вселенной, они не встретили ни один патруль Холодных. Но это скорее усилило их тревогу, чем развеяло её.

— Это значит, что все их патрульные силы были брошены в атаку на Бебемос, — испуганно

сказал Гердек.

Курт, не отвечая, кивнул. Пока Грэг пилотировал, он, Ото и Мозг были заняты напряжённой работой. Они строили мощный ультрафиолетовый генератор, который получал бы питание от корабельного двигателя и испускал мощное излучение во всех направлениях.

Часы казались текли бесконечно, пока «Комета», подобно молнии, неслась сквозь угасающую вселенную. Измученным тарастам даже эта невероятная скорость казалась медленной. Команда Фьючера продолжала выполнять свою задачу. Они не успели закончить установку нового мощного ультрафиолетового генератора, когда на небе появилось умирающее звёздное скопление тарастов.

Капитан Фьючер взял управление на себя, когда они влетели в скопление, направляясь к столичной планете тарастов. Он умело снизил скорость.

— Ни одного корабля Холодных не видно, — пробормотал он. — Это не внушает оптимизма.

Он ещё сбросил скорость, и ещё. Теперь они, наконец, приближались к центральному красному солнцу и столичному миру.

— Смотрите! — мучительно завопил Гердек. —

Они атакуют Бебемос!

Там, внизу, на планете, город-теплица, казалось, бился в предсмертной агонии. Армада из сотен вражеских космических саней, стервятниками парила над столицей, разрушая атомными снарядами секцию за секцией огромного купола.

Орудийные башни тарастов отважно обстреливали их. Но многие башни уже были разбиты, а другие окружены отрядами Холодных, высадившихся на купол.

— Почему вы остановились? — дико закричал Лакк Курту, когда высоко над полем боя «Комета» вдруг замедлила свой полёт. — Мы должны нанести удар, Каффр!

Курт проигнорировал отчаянный крик тараста.

— Всем надеть скафандры с защитой от лучей, — отрывисто приказал он.

Он со своей командой подготовили одежду, защищающую от самого мощного излучения. Теперь все поспешно облачились в неё.

— Теперь генератор, Ото, — распорядился Курт.

Большой ультрафиолетовый генератор начал гудеть, поскольку в него теперь направлялась большая часть энергии корабельных циклотронов. Металлическая сфера, установленная на

генераторе, засияла ослепительным фиолетовым светом.

«Комету» окружал сферический ореол бледно-фиолетового сияния. Он становился всё больше и больше, пока не образовал зону мощного ультрафиолетового излучения размером в полмили, полностью окружившую корабль.

Те, кто находился в «Комете», в защищающей от лучей одежде, ничего не почувствовали. Без этой защиты даже они не смогли бы противостоять разрушительному воздействию этого ужасного ультрафиолетового излучения.

— Теперь, — мрачно сказал капитан Фьючер, — мы пойдём на снижение.

Мягко, словно в мирном летнем небе, «Комета» скользнула вниз, направляясь к месту отчаянной битвы, бушевавшей над Бебемосом.

Корабль капитана Фьючера тут же был замечен. Космические сани стремительно рванулись к нему, вражеские экипажи наводили на него атомные пушки. Эти космические сани с экипажами, состоящими из костяных Холодных, вошли в гигантский фиолетовый ореол вокруг Кометы…

— Боги! — дрожащим голосом прошептал Востол мгновение спустя.

Космические сани поворачивали, падали, кувыркались, уносясь прочь! Холодные на них умерли мгновенно, как только попали в фиолетовый ореол!

Худощавое лицо Курта Ньютона было суровым и непреклонным, он спокойно вёл свой корабль вперёд. Капитан Фьючер намеренно направил его в самую гущу вражеской армады.

Вокруг «Кометы» падали и разбивались космические сани, их экипажи погибали от испепеляющего воздействия смертоносного излучения, которому не могли противостоять их тела. Казалось, что «Комета» была центром огромной невидимой сферы смерти, перемещающейся взад и вперёд среди роящихся вокруг неё космических саней.

Это была не битва — это была жестокая казнь. Половина Холодных была уже уничтожена. Три четверти из них погибли ещё до того, как оставшиеся в живых прекратили тщетные попытки добраться до «Кометы» и с диким остервенением рванули в космос.

— Они разбиты, — медленно и недоверчиво произнёс Гердек в наступившей тишине. — Силы Холодных рассеяны.

Он повторил это так, словно всё ещё не мог

поверить своим глазам.

— Так тихо, так быстро — разбиты навсегда! — Гердек был поражён. — Мы можем изгнать их из всех миров, которые они завоевали. Мы можем обеспечить будущее нашей расы…

По его щекам потекли слёзы. Шири рыдала от счастья в объятиях Лакка. Востол с благоговением смотрел на осунувшееся, усталое лицо Курта Ньютона.

— Теперь я знаю, что был неправ, независимо от всяких доказательств, — выдавил из себя Востол. — Вы — Каффр. Только он мог сделать это!

Когда они приземлились за пределами Бебемоса и вошли в город, то обнаружили, что его жители всё ещё ошеломлены невероятным чудом, которое вырвало их из лап гибельной тьмы. Курт и его команда шли сквозь безумно радующуюся толпу, и её рёв всё нарастал.

— Каффр! Каффр! — повторял безумный крик снова и снова.

Курт с беспокойством обратился к Гердеку.

— Разве теперь я не могу рассказать им правду о том, кто я такой?

— Нет, не говорите им, — взмолился Гердек. — История о том, как Каффр вернулся, чтобы защитить свой народ, будет вдохновлять мою

расу во все грядущие времена. Не разрушайте их убеждения.

Теперь и за пределами Солнечной системы капитан Фьючер стал легендой.

На террасе перед Залом Солнц, в тени гигантской статуи Каффра, старик Игир хрипло поприветствовал Курта Ньютона.

— Можете ли вы простить нас, членов Совета, за то, что мы сомневались в вас, Каффр? Только народ не сомневался.

Люди — десятки тысяч из них собрались перед огромным зданием — кричали о своей вере и гордости в этот великий момент. Они замолчали лишь тогда, когда Курт Ньютон обратился к ним.

— Тарасты, теперь у вас есть оружие, которое позволит вам оттеснить Холодных и восстановить свои владения в этой вселенной. Но вы не должны думать, что ваши невзгоды закончились. Должно пройти ещё много поколений, прежде чем эта вселенная возродится к новой жизни и вновь обретёт молодость. Вы должны бороться, трудиться и терпеть, пока это время не настанет.

— Но эта золотая эра, в конце концов, наступит. И когда это произойдёт, дни вашей былой славы вернутся. И снова все звёзды и миры вселенной будут управляться из этого Зала Совета.

Капитан Фьючер помолчал, а затем сказал в заключение:

— Я и мои товарищи покидаем вас. Мы возвращаемся в те места, откуда пришли. Но мы вам не понадобимся. Среди вас есть люди, которые смогут повести вас в будущее, и без чьей помощи мы ничего не смогли бы сделать. Так что это — прощание.

Наступила долгая пауза, полная абсолютной тишины, в которой, казалось, не было ни малейшего движения во всей огромной толпе. Затем до Курта Ньютона донёсся раскатистый, оглушительный крик, громоподобная дань уважения, которой могли бы гордиться короли.

— Приветствуем тебя, Каффр!

Потрясённый этим, Курт поднял глаза на гигантскую каменную фигуру настоящего Каффра.

— Я сделал всё, что смог, во имя тебя, — прошептал он.

Глава 20
Открытие

«Комета» находилась внутри большой яйцевидной камеры в передатчике материи Тарасии, готовая устремиться обратно через бездну измерений в свою собственную вселенную. Снаружи Курт Ньютон и команда Фьючера прощались с тарастами.

Шири плакала. Гердек и Лакк, казалось, испытывали одинаковый накал эмоций, пожимая руку Курту. Ото выглядел смущённым.

— Пойдёмте уже, — сказал он. — Я никогда не любил прощаться.

— Это потому, что ты не так сентиментален, как мы, люди, — заметил Грэг.

— Вам обязательно уходить? — серьёзно спросил Курта Лакк.

— Нам здесь больше нечего делать, — ответил капитан Фьючер. — И… мы скучаем по нашей родной вселенной.

Фиалковые глаза Шири выражали понимание.

— Темноволосая девушка там — она ждёт.

Помахав на прощание, Курт последовал за фьючерменами на корабль. Он остановился, когда Мозг указал на новый квадратный аппарат в каюте.

— Последние несколько дней я настраивал этот автоматический самописец, — объяснил Саймон

Райт. — Он запишет определённые данные о координатах нашего обратного полёта через измерения, даже если мы сами слишком измучены, чтобы делать заметки.

Ото рассмеялся.

— Упрямый старина Саймон! — усмехнулся он. — Он всё ещё пытается доказать, что четвёртое измерение не является пространственным, даже после того, как мы пролетели сквозь него.

— Я всё ещё не верю, что все принципы относительности в физике неверны, если ты это имеешь в виду, — кисло парировал Саймон.

— Ты сможешь изучить теорию всего этого, когда мы вернёмся, — нетерпеливо сказал ему капитан Фьючер. — Пора отчаливать.

Они наблюдали из окна рубки управления, как Гердек щёлкал переключателями огромного передатчика материи.

И снова команда Фьючера ощутила ошеломляющий удар высвобожденной энергии, который швырнул их в бездонную пропасть. И снова вокруг них распростёрлась кошмарная панорама нереального, сверхгеометрического пространства.

Всех их затошнило, когда «Комета» понеслась по сложной траектории среди пены сферических

вселенных. И снова их взорам предстали невероятные перспективы инопланетных измерений.

Затем последовал резкий толчок, в ушах зазвенело. И они обнаружили «Комету» внутри приёмника вещества на освещённой Солнцем поверхности Деймоса.

— Курт! — раздался крик, и Джоан Рэндалл со старым Тико Трином побежали к ним через сад. — О, Курт!

Он обнял её.

— Джоан, мы через многое прошли. Но всё это не значит ничего, в сравнении с возможностью вернуться к тебе.

Тико Трин потянул его за руку. Морщинистое лицо старого марсианского учёного светилось от возбуждения.

— Вы нашли способ помочь людям той вселенной? Расскажите мне об этом подробнее!

— Это займёт несколько больше минуты, — ответил Курт. — Пойдёмте в дом. Саймон, ты идёшь?

— Нет. Я хочу изучить данные, которые были записаны моими механическими регистраторами во время нашего обратного путешествия, — ответил Мозг.

Была уже поздняя ночь, и розовое сияние пла-

неты Марс мягко светило в окна маленького домика Тико Трина, когда капитан Фьючер закончил свой рассказ, который Тико и Джоан слушали, затаив дыхание.

Только тогда к ним присоединился Мозг. И было что-то такое в скорости его скользящего движения и резкости его скрипучего голоса, что выдавало волнение. Это поразило их, потому что никто из них никогда раньше не видел, чтобы Саймон Райт проявлял волнение.

— Я изучил данные на своём самописце, — сказал Саймон, его похожие на линзы глаза были устремлены на лицо Курта с каким-то странным вниманием. — Я обнаружил, что принципы относительности в физике не ошибочны. Четвёртое измерение, через которое мы пролетели, вовсе не является пространственным.

— Но это невозможно! — запротестовал Курт Ньютон. — Мы же видели, как пролетели огромное расстояние через эту пространственную пропасть.

— Это была всего лишь иллюзия, порождённая негеометрическими перспективами чуждых измерений, — возразил Мозг. — Координаты, записанные моим прибором, показывают, что мы не продвинулись в пространстве ни на милю!

Ото был поражён.

— Я не понимаю, — сказал он. — Предполагалось, что та другая вселенная находится на расстоянии двадцати миллиардов световых лет от нашей. Мы отправились туда и вернулись. И всё же ты говоришь, что мы вообще не перемещались в пространстве!

— Та, другая вселенная, — резко сказал Саймон, — находится не в двадцати миллиардах световых лет от нас. Она находится на расстоянии двадцати миллиардов лет. Четвёртое измерение — это не пространственное измерение, а, как утверждает теория относительности, измерение времени.

— Боже милостивый! — капитан Фьючер был потрясён таким выводом. — Ты хочешь сказать, что на самом деле нас забросило далеко вперёд в измерении времени? Что та, другая вселенная…

— Да! — воскликнул Мозг. — Та другая вселенная — это наша собственная вселенная, какой она будет через двадцать миллиардов лет! И эти тарасты — потомки нашей человеческой расы. За это время язык и названия могли измениться. Слово «террестиал (земной)» легко может превратиться в «тараст».

Все присутствующие замерли в благоговейном

молчании, когда до них дошло поразительное откровение об их эпическом приключении.

Затем капитан Фьючер растерянно произнёс:

— Но в таком случае легенды тарастов об их далёком прошлом относятся к нашему настоящему времени. Согласно этим легендам, великий герой Каффр, который первым повёл их на завоевание других миров, должен был жить прямо сейчас. Но в наше время нет великого героя с таким именем.

— Ты ошибаешься, — ответил Мозг. — Прямо сейчас живёт такой великий герой эпохи покорения космоса, слава о котором войдёт в легенды будущего. Его имя, как и другие имена, с течением времени будет искажено. Со временем «капитан Фьючер» будет заменено на «Каффр».

Курт Ньютон вскочил на ноги, как будто его ударило током. Его глаза расширились от безумной догадки.

— Ты хочешь сказать, что я…

— Да, ты настоящий легендарный Каффр! — воскликнул Мозг. — Ты перенёсся на двадцать миллиардов лет в будущее нашей вселенной, чтобы выдать себя за… самого себя!

© Перевод: Андрей Березуцкий (Stirliz77)